АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2/2020

Приложение к военно-публицистическому и литературно-художественному журналу "На боевом посту" войск национальной гвардии Российской Федерации (издается с сентября 2008 года)

Учредитель: Российская Федерация. Полномочия учредителя от имени Российской Федерации осуществляет Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

Издатель: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС77-73490 от 17 августа 2018 года

Главный редактор журнала "На боевом посту" Колесников С.С.

Редактор журнала "Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации" Воробьёв А.Н.

Заместитель редактора Алистратов Д.В.

Художественное оформление Мухин Ю.В.

Корректор Лайпанова Е.П.

Перевод на английский язык Филатова Н.О.

При перепечатке материалов ссылка на «Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации» обязательна.

Адрес учредителя, издателя и редакции: 111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны: редакции – (495) 361-81-71, отдела по изданию журнала – (495) 361-87-15.
E-mail: vvpostotg@yandex.ru

Сдано в набор 8.06.2020.
Подписано к печати 03.07.2020.
Формат бумаги 60x90 1/8.
Тираж журнала 1253 экз.
Объем 8 печ. л.
Заказ № 452

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" войск национальной гвардии Российской Федерации
Тел.(495) 361-88-54

Индекс для подписки через агентство «РОСПЕЧАТЬ» 71465

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

Н.В. Болгов

Анализ правовых основ обеспечения военной безопасности Российской Федерации от внутренних угроз **4**

ПОДГОТОВКА И ПРИМЕНЕНИЕ ВОЙСК

С.В. Завершнев

Подготовка войск национальной гвардии Российской Федерации на современном этапе **8**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.В. Родимова

Факторы внешней среды, влияющие на обоняние служебных собак **15**

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

А.А. Райнес, К.Н. Чечулин

Перспективные направления развития автомобильной техники войск национальной гвардии Российской Федерации **19**

А.И. Неверов, А.Н. Лунёв

О выборе калибра современного автомата **23**

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

С.А. Баланов, Д.Г. Голенко

Формирование рефлексивных умений курсантов ВООВО войск национальной гвардии в период профессиональной подготовки **27**

А.Н. Нешко, А.В. Луконин

Планирование и организация проведения самостоятельной работы обучаемых по дисциплинам кафедры математики и информатики **30**

А.П. Рузов

Методика оценки морально-политического и психологического состояния военнослужащих войск национальной гвардии **35**

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:
Ченчик Сергей Михайлович

Заместитель председателя:

Бабкин Юрий Александрович

Члены совета:
Штоппель Андрей Александрович (секретарь)
Беззубиков Алексей Степанович
Грищенко Александр Владимирович
Веклич Александр Андреевич
Марценюк Юрий Анатольевич
Чепусов Сергей Иванович
Богданов Сергей Анатольевич
Бочкарев Сергей Владимирович
Бондаренко Виталий Викторович
Коновалов Андрей Евгеньевич
Колесников Сергей Сергеевич
Лыков Александр Николаевич
Назыров Вячеслав Роменович
Ретивых Андрей Сергеевич
Снигирев Сергей Михайлович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Баранов Валерий Петрович,
доктор исторических наук, профессор
Багишаев Зайнулла Абдулгаллимович,
доктор педагогических наук, доцент
Быченко Юрий Григорьевич,
доктор социологических наук, профессор
Болгов Николай Васильевич,
кандидат экономических наук
Голубятников Владимир Петрович,
доктор физико-математических наук, профессор
Герман Аркадий Адольфович,
доктор исторических наук, профессор
Дубровский Александр Владимирович,
доктор педагогических наук, профессор
Жуковский Владимир Петрович,
доктор педагогических наук, профессор
Изгарская Анна Анатольевна,
доктор философских наук, доцент
Исаев Виктор Иванович,
доктор исторических наук, профессор
Кардаш Игорь Леонидович,
доктор военных наук, профессор
Карымов Ильдар Булякович,
кандидат военных наук, доцент
Климов Андрей Алексеевич,
доктор исторических наук, доцент
Костарев Сергей Николаевич,
доктор технических наук, доцент
Лебедев Николай Юрьевич,
доктор юридических наук, доцент
Стеклова Ирина Владимировна,
доктор философских наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

Л.П. Загорулько, С.М. Калимулин

Роль офицера со знанием иностранного языка в контексте расширения международного военного сотрудничества **40**

А.О. Кособуцкий, А.В. Молдованов

Отечественный опыт образовательной деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии **44**

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.Н. Михайлова

Тактика допроса обвиняемого в совершении им преступления против военной службы **53**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Д.М. Филатов

Организация картографического обеспечения Российской императорской армии и Рабоче-Крестьянской Красной Армии в период с 1904 по 1941 год **57**

ИНФОРМАЦИЯ

Наши авторы **63**

CONTENTS

N.V. Bolgov

Analysis of the legal basis for ensuring military security of the Russian Federation from internal threats **4**

S.V. Zavershnev

Training of the National guard troops of the Russian Federation at the present stage **8**

E.V. Rodimova

Environmental factors affecting the olfaction of service dogs **15**

A.A. Raines, K.N. Chechulin

Promising areas of automotive technology development of the National guard troops of the Russian Federation **19**

A.I. Neverov, A.N. Lunev

About choosing the caliber of a modern automatic rifle **23**

S.A. Balanov, D.G. Golenko

Formation of reflexive skills of cadets of military educational organizations of higher education of the National guard troops of the Russian Federation during professional training **27**

A.N. Neshco, A.V. Lukonin

Planning and organizing independent work of students of the Department of mathematics and computer science **30**

A.P. Ruzov

Methodology for assessing the moral political and psychological state of servicemen of the National guard troops of the Russian Federation **35**

L.P. Zagorulko, S.M. Kalimulin

The role of an officer who knows a foreign language in the context of expanding international military cooperation **40**

A.O. Kosobutsky, A.V. Moldovanov

Domestic experience of educational activities of military educational organizations of higher education of the National guard troops **44**

U.N. Mikhailova

Tactics of interrogation of a person accused of committing a crime against military service **53**

D.M. Filatov

Organization of cartographic support for the Russian Imperial army and the Workers' and Peasants' Red Army in the period from 1904 to 1941 **57**

SCIENTIFIC AND EDITORIAL COUNCIL

Chairman:
Chenchik Sergey Mikhailovich

Vice-chairman:
Babkin Yuri Alexandrovich

Council participants:
Shtoppel Andrey Aleksandrovich (Secretary)
Bezzubikov Aleksey Stepanovich
Grishchenko Aleksandr Vladimirovich
Veklich Aleksandr Andreevich
Martsenyuk Yuri Anatolevich
Chepusov Sergey Ivanovich
Bogdanov Sergey Anatolevich
Bochkarev Sergey Vladimirovich
Bondarenko Vitaliy Viktorovich
Konovalov Andrey Evgenevich
Kolesnikov Sergey Sergeevich
Lykov Alexander Nikolaevich
Nazyrov Vyacheslav Romenovich
Retivych Andrey Sergeevich
Snigirev Sergey Mikhailovich

EDITORIAL BOARD:

Baranov Valeriy Petrovich
doctor of historical sciences, professor

Bagishaev Zainulla Abdulgallimovich
doctor of pedagogical sciences, associate professor

Bychenko Yuri Grigoryevich,
doctor of social sciences, professor

Bolgov Nikolay Vasilievich,
candidate of economical sciences

Golubiatnikov Vladimir Petrovich
doctor of physical and mathematical sciences, professor

German Arkadiy Adol'fovich
doctor of historical sciences, professor

Dubrovskiy Aleksandr Vladimirovich
doctor of pedagogical sciences, professor

Zhukovsky Vladimir Petrovich,
doctor of pedagogical sciences, professor

Izgarskaya Anna Anatol'evna
doctor of philosophical sciences, associate professor

Isaev Victor Ivanovich,
doctor of historical sciences, professor

Kardash Igor Leonidovich,
doctor of military sciences, professor

Karymov Ildar Bulyakovich,
candidate of military sciences, associate professor

Klimov Andrey Alekseevich
doctor of historical sciences, associate professor

Kostarev Sergey Nikolaevich,
doctor of technical sciences, associate professor

Lebedev Nikolay Yuryevich
doctor of legal sciences, associate professor

Steklova Irina Vladimirovna,
doctor of philosophical sciences, professor

N.V. BOLGOV

Н.В. БОЛГОВ

Анализ правовых основ обеспечения военной безопасности Российской Федерации от внутренних угроз

Analysis of the legal basis for ensuring military security of the Russian Federation from internal threats

Аннотация. В статье проведен анализ правовых основ обеспечения военной безопасности Российской Федерации от внутренних угроз. Дано определение внутренней военной угрозы. Кроме того, автор говорит о необходимости законодательного закрепления порядка разрешения кризисных ситуаций, связанных с внутренними военными опасностями.

Abstract. The article analyzes the legal basis for ensuring the military security of the Russian Federation from internal threats, and defines the internal military threat.

Ключевые слова: государство, общество, военная политика, военная безопасность, внутренние военные опасности, внутренние военные угрозы.

Keywords: state, society, military policy, military security, internal military dangers, internal military threats.

Политические преобразования современного мира свидетельствуют о проблемах в обеспечении военной безопасности от внутренних угроз.

В настоящее время западными странами в отношении России проводится политика непрямых действий, целью которой является подрыв страны изнутри в различных сферах ее жизнедеятельности. Между тем Россия концентрирует усилия на решении задач, связанных со стабилизацией международного энергетического рынка и развитием экономики страны, реализацией мер по внедрению передовых современных цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности, поддержанием жизненного уровня населения страны. Выполнение этих комплексных мер осуществляется на фоне пандемии коронавирусной инфекции и сохраняющихся социально-экономических трудностей, обусловленных в том числе нерешенностью проблем в сфере жилищно-коммунального хозяйства, экологической безопасности и занятости населения, усугубляемых межконфессиональными и межнациональными противоречиями, провоцирующими появление внутренних военных опасностей.

Между тем из всего комплекса задач, законодательно возложенных на войска национальной гвардии, как военной организации государства, наиболее актуальными являются задачи, связанные с парированием внутренних военных опасностей, что обусловлено современными военно-политическими и социально-экономическими условиями развития государства и общества. В связи с полномочиями Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации можно определить функции по управлению деятельностью войск и воздействием на внешнюю среду общественных отношений. Воздействуя на внешнюю среду общественных отношений, войска национальной гвардии становятся участниками происходящих событий и оказывают непосредственное влияние на политическую жизнь России, где при определенных условиях существует вероятность применения военной силы.

Из чего можно сделать вывод о необходимости совершенствования системы обеспечения военной безопасности, основанной на правовом механизме решения кризисных ситуаций по обеспечению военной безопасности от внутренних угроз как совокупности возникающих противоречий внутри государства и общества.

Система обеспечения военной безопасности Российской Федерации от внутренних угроз основывается на национальных интересах государства и функционирует в правовом пространстве, опреде-

ляемом Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации.

В статье 71 Конституции Российской Федерации определено, что в ведении Российской Федерации находится «оборона и безопасность», на основании основного закона страны в Российской Федерации приняты и действуют Федеральный закон «Об обороне» и Федеральный закон «О безопасности». Между тем использование понятия «военная безопасность» в руководящих документах утратило актуальность, поскольку взамен его существует термин «оборона страны» и, что более распространено, – «оборона и безопасность», которая направлена прежде всего на внешние военные угрозы. Исходя из чего возникает вопрос о правомерности такого понятийного аппарата, от которого в решающей степени зависит облик будущей военной организации государства и военной политики.

В настоящее время Федеральный закон «Об обороне» содержит определение обороны – это «система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории» [4]. В законе «О безопасности» понятие «военная безопасность» среди других видов безопасности не определяется, между тем в статье 14 – «Основные задачи и функции Совета безопасности» – выделены задачи: «прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности, оценка военной опасности и военной угрозы, выработка мер по их нейтрализации» [5].

Обеспечение военной безопасности является важнейшим элементом в механизме обеспечения национальной безопасности и ключевым условием самого существования Российской Федерации. Между тем в настоящее время военная безопасность в военной науке требует уточнение понятийного аппарата, который используется в органах государственного и военного управления, что является концептуальной проблемой единого понимания целей и задач военной организации Российской Федерации и вытекает из анализа основополагающих, концептуальных документов.

В Стратегии национальной безопасности среди ее компонентов военная безопасность не раскрывается: «Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности», также в Стратегии определено, что оборона страны осуществляется в целях обеспечения военной безопасности и рассматривается в отсылочном формате к Военной доктрине [2].

Между тем национальная безопасность – это состояние защищенности, а оборона страны – это комплекс мер, что входит в противоречие с логикой рассуждения. Но учитывая, что целью обороны страны является военная безопасность, то, следуя логике рассуждения, необходимо в Стратегии национальной безопасности *оборону страны* рассматривать как *военную безопасность*, которая должна включать как внутренний, так и внешний компонент.

Основное предназначение Военной доктрины – это декларирование основ военной политики государства, целями которой являются «обеспечение обороны и безопасности Российской Федерации, а также интересов ее союзников» [1]. В преамбуле Военной доктрины дано определение военной безопасности, раскрываются понятия внутренних и внешних военных опасностей, но не даются понятия внешней и внутренней военной угрозы. По тексту Военной доктрины понятийный аппарат, данный в преамбуле, не используется, а применяется понятие «оборона и безопасность». Военная доктрина определяет: военную опасность и военную угрозу.

Угроза представляет собой обострение опасности с обретением ею адресного характера, то есть определением конкретного источника исхода угрозы и конкретного объекта ее воздействия, в то время как опасность имеет в основном общий, безадресный характер и может исходить из многих источников и воздействовать на многие объекты.

Данные определения вступают в противоречие с положениями Военной доктрины, где определены внутренние военные опасности и не раскрыты ***внутренние военные угрозы***. Из чего можно сделать вывод о необходимости уточнения и введении понятия ***внутренней военной угрозы***, что в дальнейшем потребует уточнения понятия «государственной и общественной безопасности» в Стратегии. Угрозами государственной и общественной безопасности в соответствии со Стратегией национальной безопасности являются практически все внутренние военные опасности, определенные в Военной доктрине.

Существующие лингвистические, семантические сложности в трактовке таких понятий обусловлены многозначностью использования в естественном языке одного и того же слова, являются порождением практики, порой размыты и противоречивы в правоприменительной практике. Содержание и определение понятий, единое их понимание имеют значение для развития государственной политики в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации.

Основные внутренние военные опасности влияют на военную безопасность государства, являются составной частью государственной безопасности и могут перерастать во внутреннюю военную угрозу, которая определяется как *состояние, характеризуемое возможностью возникновения внутреннего вооруженного конфликта на территории Российской Федерации, одной из противоборствующих сторон которого является незаконное вооруженное формирование, преследующее политические цели и осуществляющее свою деятельность с применением или с угрозой применения военной силы*.

Анализ нормативной базы в сфере обеспечения военной безопасности государства позволяет сделать вывод о противоречивости правовых понятий в обеспечении военной безопасности. Использование принятого понятийного аппарата приводит к различным оценкам чрезвычайных ситуаций. В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Стратегия подлежит корректировке каждые шесть лет, поэтому понятия «внутренние военные угрозы» и «военная безопасность», возможно, будут учтены в следующей редакции.

В целях обеспечения военной безопасности государства и общества от внутренних угроз целесообразно разработать методику и специфический подход к анализу внутренних военных опасностей и угроз, по которой можно было бы однозначно определять порядок действий. Это будет способствовать как определению места и роли войск национальной гвардии Российской Федерации и заинтересованных органов исполнительной власти в противодействии и борьбе с внутренними военными опасностями, так и правильному принятию политических решений. Главное, когда необходима правовая оценка возникающей кризисной ситуации и военные методы борьбы с ней по пресечению вооруженного насилия внутри страны, действия должностных лиц должны основываться на правовых основах обеспечения военной безопасности государства и общества.

Конституция Российской Федерации определяет порядок введения правовых режимов и полномочия должностных лиц государства на их введение. Режимы *военного положения, чрезвычайного положения и контртеррористичекой операции* различаются ограничительными мерами вводимого правового режима в зависимости от вызванных обстоятельств, которые определяются федеральными законами, положения которых являются важным элементом государственно-правовой системы государства.

Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» определяет цели введения чрезвычайного положения, то есть устранение обстоятельств, послуживших основанием для его введения, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, защита конституционного строя, а также определяются органы исполнительной власти, привлекаемые для обеспечения правового режима. Правовой режим вводится по двум обстоятельствам: социально-политические и природно-биологические, техногенные.

В настоящее время в Российской Федерации нет правового акта, определяющего вопросы урегулирования социально-политических конфликтов как внутренних военных опасностей, которые признаются преступлениями. При правовом режиме, вызванном социально-политическими причинами, войска национальной гвардии выполняют возложенные задачи в соответствии с предназначением, исходя из того, что Российская Федерация признает правомерным применение военной силы внутри государства для пресечения следующих преступлений:

– попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации;

– захват или присвоение власти, вооруженный мятеж;

– деятельность незаконных вооруженных формирований, террористические акты;

– блокирование или захват важных государственных, особо важных и режимных объектов, объектов на коммуникациях или отдельных местностей;

– межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающими непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

– массовые беспорядки.

Опасность перечисленных конфликтов заключается еще и в том, что к ним часто примыкают провокаторы, нередко становящиеся активными участниками преступлений. В целях профилактики противоправных действий необходимо проводить анализ административной и уголовной статистики правонарушений, где учитывать состояние, динамику, структуру, характер угроз, их территориальные различия, особенности лиц, участвующих в противоправных действиях.

В качестве характерных особенностей противоправных действий необходимо выделить:

– внезапность возникновения;

– большая скорость развития событий;

– значительное количество участников;

– сознательное нарушение участниками законных требований правоохранительных органов;

– выдвижение организаторами выступлений изначально невыполнимых требований;

– высокая вероятность насильственных действий;

– продолжительность при отсутствии конструктивного диалога с органами власти и др.

Криминологическая характеристика противоправных действий дает понимание проблемы военной безопасности и определение того, что государственная политика в сфере деятельности войск национальной гвардии может определять, какими средствами и методами она обязана пользоваться, как заниматься законотворчеством с учетом состояния, характера, структуры преступности как угрозы военной безопасности, какие меры в борьбе с ними первичны, какие вторичны.

Из приведенного анализа правовых основ обеспечения военной безопасности Российской Федерации от внутренних военных угроз в сфере деятельности войск национальной гвардии можно сделать следующие выводы:

– закрепить в концептуальных документах понятийный аппарат внутренних военных опасностей во взаимосвязи с угрозами государственной и общественной безопасности как преступлений, посягающих на национальную безопасность;

– разработать методику и специфический подход к анализу военной безопасности, которые можно было бы однозначно определить для введения правового режима с учетом криминологической характеристики правонарушений. Это будет способствовать как определению места и роли войск национальной гвардии Российской Федерации и всех заинтересованных органов исполнительной власти в противодействии и борьбе с внутренними опасностями, так и правильному принятию политических решений;

– провести системную и комплексную разработку методологических, методических и прикладных проблем государственной политики в деятельности войск национальной гвардии по обеспечению военной безопасности с учетом криминологической характеристики правонарушений;

– закрепить на законодательном уровне порядок решения кризисных ситуаций, связанных с внутренними опасностями, как преступлений, посягающих на государственную и общественную безопасность.

Таким образом, проведенный анализ правовых основ обеспечения военной безопасности Российской Федерации от внутренних военных угроз на современном этапе свидетельствует о необходимости законодательного закрепления уточненного понятийного аппарата, а также соответствующей разработки и апробирования теоретических и прикладных аспектов методологического решения задач применительно к государственной политике в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации в интересах военной безопасности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Указ Президента Российской Федерации от 25 декабря 2014 года № Пр-2976 «Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации».

2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

3. Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму».

4. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне».

5. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

6. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».

7. Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

8. Основы национальной безопасности. Учебное пособие / М.Ф. Гацко. Издание Ногинского филиала РАНХиГС. Ногинск: 2014. С. 22-23.

9. Военная Энциклопедия. М. : Воениздат, 2002. Т. 6.

10. Военная политика и военная безопасность Российской Федерации в условиях глобализации. М. : Воениздат, 2007. С. 188.

11. Борисов А.Н. Комментарии к Федеральному закону от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне».

12. Лекция. «Понятие, виды особых правовых режимов». Академия управления МВД России, 2017 год.

13. Лекция. «О проблеме понятия «Чрезвычайная ситуация». Академия управления МВД России, 2018 год.

S.V. ZAVERSHNEV

С.В. ЗАВЕРШНЕВ

Подготовка войск национальной гвардии Российской Федерации на современном этапе

Training of the National guard troops of the Russian Federation at the present stage

Аннотация. В статье рассказывается об организации боевой, профессиональной служебной и физической подготовки в войсках национальной гвардии на современном этапе. Раскрыты причины и порядок реорганизации системы подготовки войск. Освещены основные мероприятия, проводимые в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации и направленные на развитие и совершенствование системы подготовки войск.

Abstract. The article describes the organization of combat, professional service and physical training in the National guard at the present stage. The reasons and procedure for reorganizing the system of training troops are disclosed. Highlights the main activities carried out in the Federal service of the national guard troops of the Russian Federation and aimed at developing and improving the system of training troops.

Ключевые слова: боевая, профессиональная служебная и физическая подготовка, территориальные органы, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации.

Keywords: combat, professional service and physical training, territorial bodies, Federal service of the national guard of the Russian Federation.

В последние десятилетия военно-политическая обстановка в мире развивается на фоне формирования новой системы международных отношений, становления «центров силы», ужесточения конкуренции между государствами за сферы влияния, доступ к ресурсам и маршрутам их транспортировки, а также рынкам сбыта.

Для достижения целей западными странами зачастую используются различные методы и способы воздействия на конкурентов от инструментария «мягкой силы» до открытого политического, экономического и информационного давления.

Считая Российскую Федерацию наиболее влиятельным субъектом международных отношений, США, Европейский союз и страны НАТО особое внимание уделяют сдерживанию России на международной арене, стремятся добиться ее максимальной изоляции от мирового сообщества и ухудшения социально-экономической ситуации в стране.

Формирование зон нестабильности вдоль границ Российской Федерации, провоцирование новых «цветных революций» в ряде государств и зонах национальных интересов Российской Федерации, разгул международного терроризма и экстремизма – неполный перечень результатов деятельности США и стран Запада, оказывающих существенное влияние на развитие общественно-политической обстановки в нашей стране.

Только за последние 15 лет, по информации из открытых источников, на территории Российской Федерации были зарегистрированы десятки диверсионно-террористических актов, в результате которых погибли более 1,6 тыс. человек, получили ранения различной степени тяжести (пострадали) более 3,4 тыс. человек.

Произошло существенное увеличение масштабов деятельности и усиление влияния оппозиционных партий и объединений на внутриполитическую обстановку в стране. Их активизация отмечается, как правило, в ходе подготовки и проведения выборов Президента Российской Федерации, а также в органы государственной власти и местного самоуправления.

Поддерживаемая международными неправительственными организациями, финансовыми и экономическими структурами, оппозиция сосредотачивает свои усилия на дестабилизации внутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», не

оставляет попыток разрушить традиционные российские духовно-нравственные ценности, единство и территориальную целостность Российской Федерации, нанести ущерб политической и социальной стабильности в обществе.

Укрепление российской государственности на фоне внешних и внутренних угроз, повышение эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности России всегда являлись одной из приоритетных задач государства.

В целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина на современном этапе Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 был образован принципиально новый федеральный орган исполнительной власти, подведомственный Президенту Российской Федерации, – *Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации* (далее – ФСВНГ РФ, Росгвардия), а внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ РФ, войска).

В структуру ФСВНГ РФ включены:

– органы управления и подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации, осуществляющие федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также вневедомственная охрана, в том числе Центр специального назначения вневедомственной охраны Министерства внутренних дел Российской Федерации;

– специальные отряды быстрого реагирования (далее – СОБР) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации;

– отряды мобильные особого назначения (далее – ОМОН) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации;

– Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации Министерства внутренних дел Российской Федерации и авиационные подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Также в ведение Росгвардии передано федеральное государственное унитарное предприятие «Охрана» Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Федеральным законом Российской Федерации от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» войскам национальной гвардии отведена ключевая роль в области государственной и общественной безопасности, что обусловлено в первую очередь их предназначением и задачами.

В целях реализации полномочий, возложенных на войска национальной гвардии на территории субъектов Российской Федерации, управления подчиненными и приданными силами и средствами при подготовке и в ходе выполнения задач в сентябре 2016 года приказом Росгвардии в субъектах Российской Федерации были созданы территориальные органы ФСВНГ РФ (далее – территориальные органы).

Основу территориальных органов составили подразделения МВД России. В состав каждого территориального органа вошли ОМОН, в том числе ОМОН на транспорте, СОБР, подразделения лицензионно-разрешительной работы и государственного контроля, авиационный отряд специального назначения и подразделения обеспечения.

Кроме того, начальнику территориального органа Росгвардии были подчинены подразделения вневедомственной охраны, которые являются самостоятельными федеральными государственными казенными учреждениями.

Таким образом, в каждом субъекте Российской Федерации было создано основное звено управления на тактическом уровне для решения всех задач, возложенных на войска (за исключением охраны важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях).

Создание Росгвардии не только позволило объединить работу профессионалов в одном ведомстве и создать хорошую базу быстрого реагирования на проявления терроризма, экстремизма и организованной преступности, но и потребовало проанализировать и внести существенные корректировки в организацию служебно-боевой деятельности войск .

Учитывая тот факт, что подготовка войск является одним из приоритетных направлений их деятельности и направлена на поддержание боевого потенциала на уровне, обеспечивающем способность эффективно противостоять внутренним и внешним угрозам, руководством Росгвардии была организована плановая работа по поиску новых и совершенствованию имеющихся способов подготовки органов управления и войск в целом.

Кроме того, разносторонний характер задач, возложенных на войска, отсутствие нормативной правовой базы ВНГ РФ в части, касающейся вопросов подготовки, планирования и применения подразделений территориальных органов, требовали от руководства Росгвардии создания принципиально новой системы подготовки войск в тактическом звене управления и ее нормативное закрепление с учетом их организационно-штатной структуры и

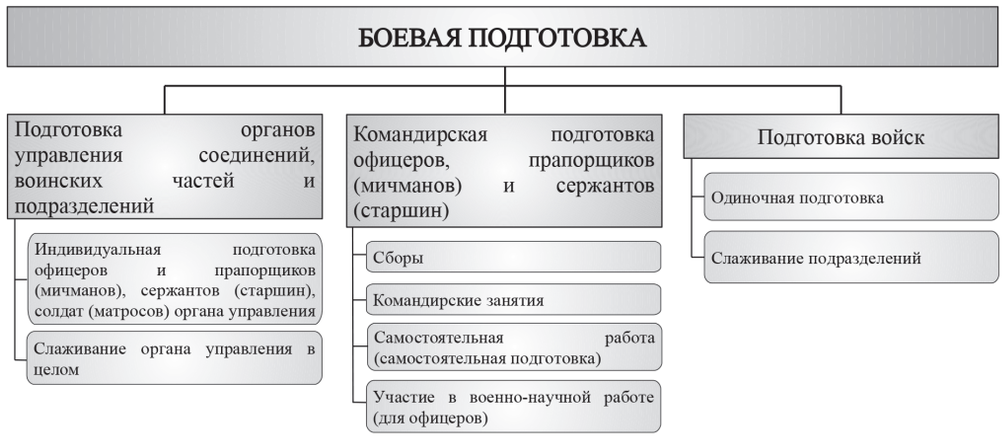

Рис. 1. Структура боевой подготовки

требований, предъявляемых к ним в современных условиях.

Одной из составляющих подготовки войск является боевая подготовка, которая на этапе создания войск национальной гвардии имела структуру, представленную на рис. 1.

В 2017 году основные усилия при подготовке войск сосредотачивались:

– на совершенствовании и повышении эффективности деятельности органов управления по руководству подчиненными соединениями, воинскими частями, территориальными органами с учетом вновь создаваемой системы управления войсками. При этом особое внимание обращалось на качественный ввод в служебно-боевую деятельность территориальных органов;

– на создании единой системы подготовки кадров, соответствующей новой структуре ВНГ РФ;

– на совершенствовании уровня индивидуальной подготовки военнослужащих и сотрудников.

Основными задачами подготовки войск в 2017 году являлись апробация системы управления войсками, выработка новых форм и способов подготовки и применения войск с учетом сформированных территориальных органов, а также обеспечение их способности выполнять служебно-боевые задачи в соответствии с предназначением.

В целях реализации поставленных задач в Организационных указаниях по подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации в 2017 году был скорректирован порядок организации профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников.

До издания нормативной правовой базы Росгвардии, регламентирующей вопросы организации профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников подразделений специального назначения, вневедомственной охраны и лицензионно-разрешительной работы, руководством войск было принято решение руководствоваться имеющимися приказами МВД России от 13.11.2012 года № 1025 дсп «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», от 13.11.2012 года № 1030 «Об утверждении Наставления по огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», от 31.03.2015 года № 385 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» и от 17.11.2015 года № 1090 «Об утверждении Инструкции об особенностях организации профессиональной служебной и физической подготовки в подразделениях специального назначения территориальных органов МВД России».

Вместе с тем была уточнена периодичность и продолжительность занятий для данной категории обучаемых. Так, с сотрудниками, замещающими должности среднего и старшего начальствующего состава в подразделениях вневедомственной охраны и лицензионно-разрешительной работы, занятия по профессиональной служебной и физической подготовке предписывалось проводить по два дня в месяц, в служебное время, продолжительностью по 4 часа в день (вместо еженедельных занятий, проводимых ранее, как правило, в пределах служебного времени или одного раза в месяц, в режиме единого дня занятий). С офицерами ОМОНов и СОБРов – по два дня в месяц, по 6 часов в день (вместо двух занятий в месяц по 8 часов).

Кроме того, руководителям территориальных органов Росгвардии вменялось в обязанность разрабатывать примерный перечень тем и расчет часов занятий на учебный год по согласованию с командующим округом ВНГ РФ.

В целях качественного ввода в служебно-боевую деятельность территориальных органов в течение года была проведена их поэтапная подготовка и слаживание:

– 1 этап – индивидуальная подготовка (изучение нормативных документов и возложенных задач);

– 2 этап – слаживание в составе структурных подразделений путем проведения раздельных штабных тренировок;

– 3 этап – слаживание в составе территориального органа путем проведения совместных штабных тренировок.

Организация обучения сотрудников по программам высшего образования, повышения квалификации и профессиональной переподготовки сотрудников, профессионального обучения сотрудников, впервые принятых на службу, изменений не претерпела. Их обучение и переподготовка осуществлялась на базе образовательных организаций и центров профессиональной подготовки территориальных органов МВД России.

Вместе с тем в качестве эксперимента в ряде центров подготовки личного состава и учебных воинских частей ВНГ РФ было организовано профессиональное обучение сотрудников вневедомственной охраны, СОБРов и ОМОНов, впервые принятых на службу в войска, а также специалистов подразделений территориальных органов (по одному учебному взводу).

В течение 2017 года в Росгвардии была организована работа и по методическому сопровождению подготовки войск. Всего за год по линии Главного управления подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ГУПВ Росгвардии) было подготовлено 18 приказов Росгвардии и более 15 различных методических рекомендаций, основными из которых явились:

– приказы Росгвардии «Об утверждении Порядка организации дополнительного профессионального образования военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации» и «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации»;

– методические рекомендации «По организации командирской подготовки военнослужащих, профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников Главных управлений (управлений, отделов) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», «По подготовке личного состава подразделений ОМОН и СОБР войск национальной гвардии Российской Федерации»; «По подготовке снайперов СОБР и ОМОН Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», «По организации профессиональной служебной и физической подготовки в подразделениях (органах) войск национальной гвардии Российской Федерации, в которых проходят службу лица, имеющие специальные звания полиции», «По обучению личного состава подразделений вневедомственной охраны ВНГ РФ тактике действий в типовых и экстремальных ситуациях при выполнении служебно-боевых задач».

Также в течение года был уточнен состав, численность и оперативное построение группировок войск, определен объем и порядок выполнения служебно-боевых задач.

Итогом мероприятий подготовки войск, проведенных в 2017 году, стала корректировка структуры боевой подготовки войск, которая на начало 2018 года стала называться «боевая, профессиональная служебная и физическая подготовка». Ее составляющие представлены на рис. 2.

В целях выработки единых подходов к организации боевой, профессиональной служебной и физической подготовки ГУПВ Росгвардии были разработаны и направлены в войска на апробацию Методические рекомендации «По боевой, профессиональной служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации на 2018 год» (далее – «Методические рекомендации – 2018»).

Рис. 2. Структура боевой, профессиональной служебной и физической подготовки (2018 г.)

Основу данных рекомендаций составляли положения Наставления по боевой подготовке внутренних войск МВД России, разработанного в 2007 году и переработанного с учетом организационно-штатной структуры ВНГ РФ, задач, выполняемых ими, и требований, предъявляемых к войскам на этапе становления и развития.

Дополнительно в Методических рекомендациях – 2018:

– был определен перечень планирующих документов по профессиональной служебной и физической подготовке, разрабатываемых в подразделениях и учреждениях территориальных органов Росгвардии;

– даны рекомендации по порядку планирования подготовки подразделений войск национальной гвардии по служебно-боевым задачам;

– уточнен перечень предметов обучения для сотрудников полицейских подразделений;

– определены особенности организации и проведения занятий по профессиональной служебной и физической подготовке с личным составом СОБРов, ОМОНов, подразделений вневедомственной охраны и лицензионно-разрешительной работы.

Основные усилия при подготовке войск в 2018 году были сосредоточены на совершенствовании единой системы подготовки кадров, а также разработке и формировании нормативной правовой базы, регламентирующей порядок подготовки войск с учетом их организационно-штатной структуры.

Опыт выполнения войсками служебно-боевых задач показал, что в интересах осуществления полномочий ФСВНГ РФ в пределах субъектов Российской Федерации именно территориальные органы должны играть ведущую роль в организации и руководстве войсками при решении возложенных задач.

Вместе с тем при организации повседневной деятельности территориальных органов Росгвардии отмечались проблемные вопросы, требующие решения в интересах повышения эффективности их применения.

В этой связи руководством войск в 2018 году особое внимание уделялось вопросам совершенствования служебной деятельности территориальных органов.

В апреле под руководством директора ФСВНГ РФ было проведено тактико-специальное учение в районе Крайнего Севера с привлечением подразделений специального назначения, ОМОНа, СОБРа, авиационного отряда специального назначения, вневедомственной охраны и лицензионно-разрешительной работы. Кроме того, на учение привлекался оперативный резерв командующего Северо-Западным округом ВНГ РФ.

Особая роль на данном учении отводилась начальнику территориального органа Росгвардии. Именно на него возлагались задачи по локализации района возникновения чрезвычайной ситуации, подготовке и проведению специальных операций по задержанию (ликвидации) бандгрупп (преступников) в населенных пунктах и на критически важных объектах, по освобождению заложников, восстановлению системы охраны и проведению профилактических мероприятий, а также стабилизации обстановки в регионе.

Для распространения и закрепления опыта организации применения подразделений территориальных органов и управления ими руководством войск было принято решение о создании в округах войск национальной гвардии на базе территориальных органов Росгвардии «опытных районов».

Одной из целей их создания являлось проведение анализа системы подготовки и профессионального развития сотрудников и военнослужащих подразделений территориальных органов для выработки предложений по ее совершенствованию.

Учитывая что, высшей и наиболее эффективной формой подготовки органов управления и личного состава является учение, в каждом «опытном районе» под руководством командующих округами ВНГ РФ были подготовлены и проведены тактико-специальные учения с территориальными органами Росгвардии. В ходе их проведения особое внимание было уделено отработке вопросов взаимодействия территориальных органов с подразделениями федеральных органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации и воинских частей, дислоцируемых в зоне ответственности, при совместном выполнении служебных задач в различных условиях обстановки, в том числе с применением резервов командующих округами, выделяемых в оперативное подчинение начальникам территориальных органов Росгвардии.

Проведенные учения позволили скорректировать направленность индивидуальной подготовки личного состава подразделений территориальных органов Росгвардии и внести соответствующие изменения и дополнения в проекты нормативных правовых актов и методических рекомендаций, регламентирующих вопросы боевой и профессиональной служебной подготовки.

В течение 2018 года были разработаны и направлены в войска методические рекомендации по подготовке снайперов начального уровня, по огневой подготовке для соединений, частей и подразделений ВНГ РФ; определен алгоритм оценок по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке личного состава ОМОНов, СОБРов,

подразделений вневедомственной охраны и лицензионно-разрешительной работы.

Подготовлен учебный фильм «АВТОМАТ», который дополнил положения методических рекомендаций «По огневой подготовке для соединений, частей и подразделений войск национальной гвардии» и явился хорошим подспорьем для командиров подразделений при подготовке и проведении занятий.

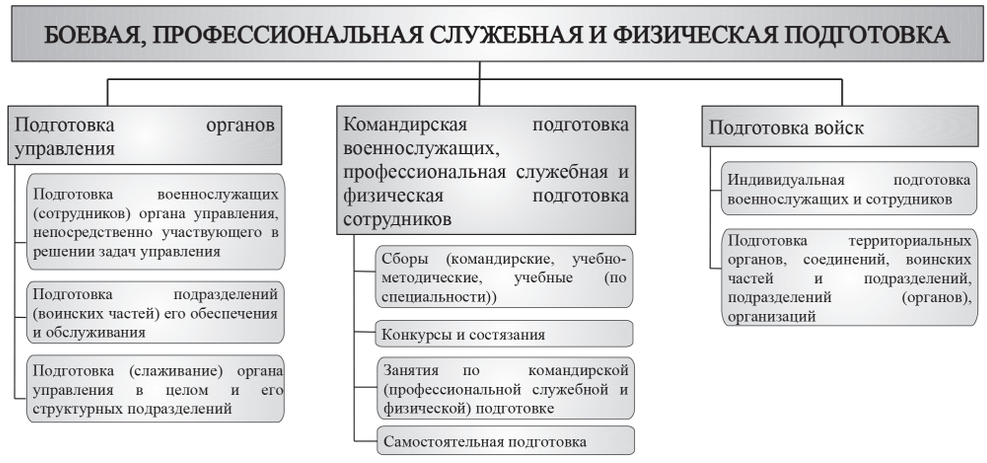

Рис. 3. Структура боевой, профессиональной служебной и физической подготовки (2019 г.)

Разработан, апробирован и внедрен в процесс обучения принципиально новый комплекс учебных мероприятий под названием «Тактико-огневая подготовка». В основу данного комплекса были положены такие предметы обучения, как тактика служебно-боевого применения, тактико-специальная подготовка и огневая подготовка. Направленностью комплекса являлось совершенствование тактической и огневой выучки личного состава в условиях обстановки, приближенной к реальным боевым действиям, а целью – психологическая и тактическая подготовка личного состава к слаженным действиям в составе подразделений (войсковых нарядов, элементов боевого порядка (нарядов) при выполнении задач по предназначению и в особых условия (в условиях ограниченной видимости, городской застройки, горно-лесистой местности, на транспорте).

С учетом опыта и результатов мероприятий подготовки войск, проведенных в 2018 году, были определены задачи подготовки войск на 2019 год, основными из которых являлись: совершенствование подготовки территориальных органов, формирование единого подхода к организации профессионального обучения с учетом перспективы развития войск.

Исходя из поставленных задач основные усилия были сосредоточены на разработке нормативных правовых актов и методическом сопровождении подготовки войск.

В Методических рекомендациях «По боевой, профессиональной служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации на 2019 год» (далее – «Методические рекомендации – 2019») была скорректирована структура боевой, профессиональной служебной и физической подготовки (рис. 3).

В целях формирования единого подхода к организации процесса подготовки войск в Методических рекомендациях – 2019 были даны образцы расписаний занятий, планов-конспектов занятий по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке и приказа начальника территориального органа об организации занятий в полевых условиях.

Раскрыто содержание решения начальника территориального органа на организацию боевой, профессиональной служебной и физической подготовки. Уточнены функциональные задачи структур боевой, профессиональной служебной и физической подготовки округов ВНГ РФ и территориальных органов Росгвардии.

Учитывая разноудаленность отделов (отделений) лицензионно-разрешительной работы от пунктов постоянной дислокации территориальных органов и отсутствие возможности организовать и централизованно проводить занятия по профессиональной служебной подготовке, сотрудникам этих подразделений дана возможность осуществлять подготовку самостоятельно на местах и разработан образец плана самостоятельной подготовки.

Также в течение года проведен анализ существующих программ боевой подготовки подразделений различного служебно-боевого предназначения. Учитывая, что практически все программы потеряли свою актуальность и что за 3 года существования войск структурными подразделениями Центрального аппарата Росгвардии издано и направлено в войска более 20 методических рекомендаций по вопросам подготовки войск, руководством Росгвардии принято решение о переработке существующих программ боевой подготовки и разработке ранее не существовавших.

В связи с новыми подходами к организации обучения военнослужащих и сотрудников, а также с

принятием на вооружение новых образцов оружия организовано уточнение Курса стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнеметов и боевых машин ВНГ РФ, разработанного в 2017 году.

С учетом специфики организации повседневной деятельности и подготовки территориальных органов Росгвардии, воинских частей и подразделений переработаны структура и содержание журналов учета боевой, профессиональной служебной и физической подготовки.

Продолжилась оптимизация структуры ГУПВ Росгвардии, в ходе которой был создан инструкторско-методический отдел (далее – «ИМО ГУПВ Росгвардии»). В течение года под руководством инструкторов ИМО ГУПВ Росгвардии были организованы и проведены различные учебно-методические сборы специалистов, разработаны методические рекомендации по тактико-огневой подготовке для подразделений ВНГ РФ, в основу которых положена поэтапная организация и проведение практических занятий. Причем на каждом этапе подготовки предусмотрен входной и выходной контроль.

В целях более полной реализации комплекса мероприятий тактико-огневой подготовки, развития военно-прикладных видов спорта Спортивным комитетом Росгвардии разработаны правила вида спорта «служебно-боевая стрельба», которые утверждены приказом Минспорта России № 763 от 20 сентября 2019 года. Постановлением Правительства Российской Федерации № 1324 Росгвардия наделена правом руководства развитием указанного служебно-прикладного вида спорта.

С учетом перспективы развития войск в течение года были проанализированы реализуемые в военных институтах дополнительные профессиональные программы. В результате – переработаны (актуализированы) и направлены в военные институты 26 примерных дополнительных профессиональных программ, из них 7 программ профессиональной переподготовки и 19 программ повышения квалификации.

На сегодняшний день войска национальной гвардии находятся на этапе становления. Руководство войск предпринимает меры по совершенствованию их организационно-штатной структуры, оснащению вооружением, военной (специальной) техникой и подготовке в целях повышения качества выполнения задач.

Для нормативного правового закрепления опыта подготовки войск в ходе повседневной деятельности продолжается апробация и проверка теоретических положений проектов уставных документов, наставлений и руководств.

Таким образом, на современном этапе подготовка войск национальной гвардии претерпела существенные изменения. За это время удалось внести весомые коррективы в систему планирования подготовки войск, усовершенствовать ее структуру, добиться внедрения в процесс подготовки наиболее эффективных форм подготовки и методов обучения. Работа в данном направлении продолжается.

E.V. RODIMOVA

Е.В. РОДИМОВА

Факторы внешней среды, влияющие на обоняние служебных собак

Environmental factors affecting the olfaction of service dogs

Аннотация. В статье рассмотрено влияние различных факторов окружающей среды на обоняние и эффективность работы служебных собак. При этом условия окружающей среды могут воздействовать на собаку как по отдельности, так и в комплексе, облегчая или затрудняя ее работу.

Abstract. The article considers the influence of various environmental factors on the olfaction and performance of service dogs. At the same time, environmental conditions can affect the dog both separately and in a complex, facilitating or hindering its work.

Ключевые слова: служебные собаки; обоняние; факторы окружающей среды; климатические факторы; эффективность работы собак.

Keywords: service dogs, olfaction, environmental factors, climate factors, dog performance.

Сегодня на войска национальной гвардии Российской Федерации возлагается ряд ответственных и важных задач, от успеха выполнения которых зависит безопасность нашего общества. К выполнению данных задач привлекаются и специалисты кинологической службы частей и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации.

Военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии при выполнении служебных, специальных или боевых задач имеет право применять специальные средства – служебных животных, в том числе служебных собак [1, 2]. Эффективность их применения во многом зависит от воздействия факторов окружающей среды, влияющих на обоняние служебных собак, и от умения специалистов-кинологов учитывать эти факторы при выполнении служебно-боевых задач.

Основные факторы, влияющие на работу служебных собак, – температура воздуха и почвы, ветер, влажность воздуха, атмосферные осадки, почва и растительность, характер рельефа местности, время суток.

Сильное влияние на обоняние служебных собак оказывает ***температура***. Температура от 15 градусов мороза до 25 градусов тепла является наиболее благоприятной для работы собаки. При работе в жару собака сильнее утомляется, может произойти иссушение слизистой оболочки носа собаки, в результате чего ей труднее будет различать запахи. В условиях мороза при работе по запаховому следу возможны обморожения мочки носа и слизистой оболочки носовой полости собаки.

Для предотвращения негативного воздействия высокой температуры на организм собаки специалистам-кинологам рекомендуется периодически останавливать собаку, давать ей отдохнуть в течение нескольких минут, поить водой и смачивать мочку носа собаки водой. При температурах ниже минус 20 °С и особенно при встречном ветре для предупреждения обморожения мочки носа необходимо остановить собаку, прикрыть ей нос и дать возможность отогреть слизистую оболочку выдыхаемым воздухом.

Температурный фактор также влияет и на объекты, имеющие запаховые следы. Высокие температуры способствуют ускорению процессов протекания реакций окисления запаховых частиц на грунте и других поверхностях, в результате сила запаха быстро ослабевает. Низкие температуры способствуют сохранению запаховых частиц, но затрудняют их восприятие обонянием.

Сильное влияние на сохранение запахов и возможность их восприятия собакой оказывает соотношение температур почвы и воздуха [3].

Наиболее благоприятным условием работы для собаки является изометрия – состояние, когда температуры почвы и воздуха примерно одинаковы.

Когда температура почвы выше, чем температура воздуха происходит нагревание приземного слоя воздуха, который затем поднимается и уносит запаховые частицы вверх. В таких условиях собаки хорошо работают по свежим следам и плохо или даже отказываются работать, по следам средней и большой давности.

Когда температура почвы ниже температуры воздуха наблюдается опускание теплых потоков воздуха к холодной почве (инверсия). Влага конденсируется в виде капелек тумана и росы на грунте и близко расположенных к нему предметах. Запаховые частицы адсорбируются капельками влаги и затрудняют работу собаки по запаховому следу.

Солнечный свет, особенно ультрафиолетовая часть спектра, является активным дезодоратором запаховых частиц [13].

Сильное воздействие при работе служебной собаки по запаховому следу оказывает ***ветер***. Он уносит со следа запаховые частицы и способствует перемешиванию воздушных масс, что увеличивает скорость окисления запаховых веществ следа [3, 14].

Наиболее высокие результаты, по данным В.К. Карпова [5], собаки показывают при скорости ветра до 0,5 м/с, по данным Р.В. Слободяника, А.Ю. Нечаева [12], – от 0,4 до 0,8 м/с. При увеличении скорости ветра эффективность работы служебных собак уменьшается.

Особенно негативное воздействие на работу служебных собак оказывает сильный боковой ветер. Запаховые частицы под его действием уносятся от линии следа и образуют широкую полосу запахов с небольшой концентрацией. В результате собака часто теряет след и испытывает трудности с определением направления движения.

Атмосферное ***давление*** не оказывает заметного влияния на результативность работы собак [5].

Увеличение относительной ***влажности воздуха*** положительно влияет на результаты работы служебных собак. Влажный воздух способствует более продолжительному сохранению запаховых молекул. Кроме того, повышенная влажность воздуха препятствует подсыханию слизистой оболочки носа собаки и способствует тем самым лучшему различению запахов [3, 10].

Атмосферные ***осадки*** в виде сильного дождя могут значительно затруднить работу собаки по следу или даже сделать ее невозможной. Это связано с тем, что сильный дождь смывает запаховые частицы следа, особенно на участках, лишенных растительности. На результативность выборки предметов сильный дождь, по данным В.К. Карпова [5], почти не влияет. Мелкий моросящий дождь, наоборот, не оказывает отрицательного воздействия на результаты работы собак.

При грозе наряду с сильным дождем, как правило, наблюдается и наличие порывистого ветра. Кроме того, в воздухе образуется большое количество озона, который является сильным окислителем органических веществ и способствует быстрому разложению запаховых частиц [5].

Различные ***почвы*** не одинаково удерживают, а следовательно сохраняют на своей поверхности запаховые частицы [8].

О.Ю. Ивонина, Л.Н. Карелина и А.А. Молькова [4], проводившие изучение влияния различных почв при работе собак породы немецкая и бельгийская овчарка, выяснили, что луговая почва лучше других удерживает и сохраняет запаховые частицы на своей поверхности по сравнению с лесной и песчаной. Авторы отмечают, что мелкие частицы с поверхности почвы могут раздражать слизистую поверхность дыхательных путей собаки при принюхивании и негативно воздействовать на обоняние, причем чем более сыпучая почва, тем воздействие сильнее.

Влажная, взрыхленная, а также глинистая и торфяная почвы благоприятны для работы собаки по следу. К неблагоприятным для следовой работы относятся болотистая и каменистая почвы [3, 4].

На ***снегу*** запаховый след может сохраняться в течение нескольких суток. Но при солнечном освещении под действием солнечных лучей запаховые молекулы быстро разрушаются [3].

В крупных населенных пунктах и городах уплотненный грунт, асфальт и бетон плохо удерживают запаховые частицы, в результате чего их концентрация на следе быстро уменьшается [9]. В условиях города на обоняние служебных собак большое влияние оказывают запахи, выделяющиеся от нагретого в жару асфальта, а также запахи, образующиеся при работе автомобильного транспорта и промышленных предприятий.

Высокая густая ***растительность*** сохраняет запаховый след лучше, чем невысокая, однако затрудняет движение собаки. По данным В.К.

Карпова [6], внутри травы влажность на 10–15 % больше показателей влажности над травяным покровом. Влажная среда способствует более длительному сохранению запаховых частиц на поверхности почвы.

Работе собаки могут мешать запахи отдельных растений. На продолжительность сохранения запаховых частиц существенное влияние может оказывать кислород, выделяющийся из зеленых частей растения на свету [6].

Наши исследования [11] показали, что некоторые растения, обладающие сильным запахом (полынь горькая, пижма обыкновенная и душица обыкновенная), достоверно удлиняют время поиска взрывчатых веществ собакой.

Нами также была выявлена разница по времени обнаружения запаха взрывчатых веществ в зависимости от половой принадлежности собак. Суки показывают более высокие результаты при проведении выборки без дополнительных запаховых раздражителей, однако на сук запахи дикорастущих растений влияют в большей степени, чем на кобелей, увеличивая время поиска.

Мы рекомендуем при поиске на открытой местности с произрастающими там растениями, обладающими сильным запахом, принимать во внимание их возможное влияние на обонятельно-поисковую активность собак. Также необходимо учитывать направление ветра при обследовании открытых участков местности и возможность принесения ветром запаховых частиц, отягчающих работу собаки.

При поиске взрывчатых веществ в помещении, в котором могут храниться растения, обладающие сильным запахом, проводить по возможности проветривание. Требовать разгружать кузов или багажник автомобиля от растений, обладающих ярко выраженным запахом, для достоверного поиска взрывчатых веществ, если это целесообразно.

Определенное воздействие на эффективность работы собак оказывает характер ***рельефа местности***. Сильно пересеченная местность затрудняет работу собаки. Озера, реки и болота прерывают запаховые следы [3, 7].

Время дня также оказывает влияние на результативность работы служебных собак. Вторая половина ночи и утро являются наиболее благоприятными для работы собаки по следу. Это связано с тем, что ночью, как правило, более высокая влажность воздуха, более низкие температуры почвы и воздуха, более низкая скорость ветра. Ночью не происходит выделение кислорода из зеленых частей растений, что дезодорирует запахи, попадающие на зеленые побеги днем.

Таким образом, факторы окружающей среды оказывают существенное влияние на обоняние и эффективность работы служебных собак. При этом условия окружающей среды могут воздействовать на собаку как по-отдельности, так и в комплексе, облегчая или затрудняя ее работу.

Знание специалистом-кинологом особенностей воздействия факторов, влияющих на обонятельно-поисковую активность собак, имеет большое практическое значение и позволяет эффективно решать поставленные задачи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226- ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» .

2. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 25 февраля 2019 г. № 60 «Об утверждении Временного наставления по кинологической службе войск национальной гвардии Российской Федерации».

3. Арасланов Ф.С., Алексеев А.А., Шигорин В.И. Дрессировка служебных собак. Алма-Ата: Кайнар, 1987. 304 с.

4. Ивонина О.Ю., Карелина Л.Н., Молькова А.А. Влияние различных почв на сохранение запахов при работе собак породы немецкая и бельгийская овчарка // Materials of the international scientific-practical conference «Climate, ecology, agriculture of Eurasia» (30–31 May, 2017, Ulaanbaatar). – Mongolian University of Life Science, 2017. С. 99–105.

5. Карпов В.К. О некоторых факторах, влияющих на обоняние служебных собак // Клуб служебного собаководства: сб. / Сост. В.Н. Зубко. М. : Патриот, 1987. С. 98–106.

6. Карпов В.К. Обонятельная ориентация служебных собак и влияние метеорологических факторов на их работу // Клуб служебного собаководства: сб. / Сост. В. Н. Зубко. М. : Патриот, 1983. С. 43–54.

7. Клочков П.В. Влияние естественных факторов на чутье служебной собаки при работе по запаховому следу // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Проблемные вопросы

служебной кинологии на современном этапе» (17 мая 2018 г., Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону: ФГКУ ДПО «РШ СРС МВД России», 2018. С. 143–147.

8. Крушинский Л.В., Меркурьева Е.К., Израилевич И.Е. Служебная собака. М. : Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1952. 618 с.

9. Ливинский Л.Ф. Об оптимальных путях повышения эффективности применения разыскных собак в работе по чутью // Профессия кинолог, № 1, 2011. С. 7–10.

10. Молькова А.А., Ивонина О.Ю. Влияние погодных условий на рабочие качества собак породы русский охотничий спаниель // Вестник ИРГСХА, № 71, 2015. С. 86–91.

11. Родимова Е.В., Корнилова Е.А., Нурутдинов К.М. Оценка влияния запахов дикорастущих растений на эффективность работы служебных собак // Актуальные проблемы и перспективы служебного собаководства – 2018: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф., 20 ноября 2018 г. / сост. Овченков В.А. Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2018. С. 140–144.

12. Слободяник Р.В., Нечаев А.Ю. Оценка влияния зоогигиенических факторов на обоняние и работоспособность служебных собак // Вопросы нормативно-правового регулирования в ветеринарии, 2017, № 1. С. 97–100.

13. Скопичев В.Г., Слободяник Р.В. Физиология обонятельного анализатора собак служебных пород: учебник. СПб.: ООО «Квадро», 2017. 312 с.

14. Усов М.И. Собака поисково-спасательной службы. М. : ДОСААФ СССР, 1988. 78 с.

A.A. RAINES
K.N. CHECHULIN

А.А. РАЙНЕС
К.Н. ЧЕЧУЛИН

Перспективные направления развития автомобильной техники войск национальной гвардии Российской Федерации

Promising areas of automotive technology development of the National guard troops of the Russian Federation

Аннотация. В статье рассмотрены основные требования, предъявляемые к образцам автомобильной техники, а также проблемы ее развития в Российской Федерации. Обоснованы положения, определяющие основные направления развития автомобильной техники в войсках национальной гвардии Российской Федерации на ближайшую перспективу.

Abstract. The article considers the main requirements for samples of automotive equipment, as well as the problems of its development in the Russian Federation. The provisions defining the main directions of development of automobile equipment in the National guard of the Russian Federation in the near future are defined.

Ключевые слова: автомобили, автомобильная техника, требования, легковой автомобиль, грузовой автомобиль, автобус, электромобиль, тенденции, проблемы, войска национальной гвардии Российской Федерации.

Keywords: cars, automotive equipment, requirements, passenger car, truck, bus, electric car, trends, problems, the National guard troops of the Russian Federation.

Одним из важнейших направлений повышения эффективности решения служебно-боевых задач войсками национальной гвардии является оснащение их современным вооружением, военной и специальной техникой, в том числе и новыми образцами автомобильной техники.

В настоящее время автомобильная техника войск национальной гвардии имеет следующую классификацию: автомобили легковые, грузовые, специальные, подвижные средства технического обслуживания и ремонта, колесные эвакотягачи и эвакотранспортеры, гусеничные машины, кузова-фургоны (контейнеры) многоцелевого назначения, высокомобильные транспортные средства, прицепы.

Большое значение имеют легковые, грузовые и специальные автомобили, предназначенные для перевозки личного состава, которые можно представить по общему признаку – колесная формула и разделить на группы (рис. 1).

Указанный на рис. 1 перечень используемых в войсках национальной гвардии автомобилей является наиболее полным.

Автомобили отвечают установленным требованиям для использования их в служебно-боевой деятельности войск, однако некоторые модели с течением времени требуют обновления, модернизации.

Рассматривая опыт зарубежных стран, следует отметить, что легковые автомобили, оснащенные двигателями внутреннего сгорания, в силовых структурах США, Германии, Италии, Франции и других государств заменяются автомобилями

с топливно-электрическими гибридными, а также электрическими силовыми установками. Этому процессу способствует развивающаяся инфраструктура (сеть специальных зарядных станций для быстрой зарядки батарей, сервисных центров обслуживания транспортных средств).

Сравнительный анализ свидетельствует, что по техническим характеристикам грузовые автомобили и автобусы силовых структур США, Германии, Франции, Италии не превосходят образцы войск национальной гвардии, за исключением некоторых. Так, грузовой автомобиль КамАЗ-63501 (колесная формула 8х8) имеет грузоподъемность до 10 т, в то время как аналогичный зарубежный грузовой автомобиль Iveco M320 по представленным техническим характеристикам имеет большую грузоподъемность – до 17 т. Микроавтобусы и автобусы, применяемые силовыми структурами за рубежом, по количеству посадочных мест в среднем не превосходят отечественные образцы. Более того, в войсках национальной гвардии активно применяются так называемые вахтовые автобусы высокой проходимости на базе шасси автомобилей «Урал», КамАЗ (колесная формула 4х4, 6х6), аналоги которых в силовых структурах зарубежных стран не имеют широкого распространения.

Развитие автомобильной техники осуществляется на основе предъявляемых требований.

Колесная формула				
4х2	4х4	6х4	6х6	8х8
ВАЗ-2109010	ВАЗ-21310	КамАЗ-65117	ЗИЛ-131	КамАЗ-63501
ВАЗ-21703	УАЗ-31512	КамАЗ-53215	«Урал»-4320 NEXT	
ГАЗ-3110	УАЗ-31514	КамАЗ-55111	«Урал»-4320-0911-31	
ГАЗ-31029	УАЗ-31519	КамАЗ-65115	«Урал»-4320-0111-61	
ГАЗ-2705	УАЗ-315195		КамАЗ-4310	
ГАЗ-3302	УАЗ-3163		КамАЗ-43118	
ГАЗ-3307	ГАЗ-3308		КамАЗ-5350	
ГАЗ-3309	ГАЗ-66		КамАЗ-43114	
ЗИЛ-130	«Урал»-43206			
КамАЗ-53605	КамАЗ-4308			
КамАЗ-43253	УАЗ-396295			
ПАЗ-3205	УАЗ-2206			
КАВЗ-3976				
КАВЗ-4238				
«Аврора»				
ЛИАЗ-525110				
«Газель» NEXT				

Рис. 1. Классификация автомобилей по колесной формуле

Основными положениями, определяющими направления развития автомобильной техники войск национальной гвардии, являются:

– требования к техническому уровню автомобилей;

– требования, предъявляемые к автомобилям;

– проблемы развития автомобилей (рис. 2).

Требования к техническому уровню перспективных образцов автомобильной техники определяются степенью возможности развития технических характеристик современных образцов (табл. 1) [1].

Легковые автомобили, представленные в таблице, как правило, производятся на территории Российской Федерации, что свидетельствует о выполнении требований к высокой ремонтопригодности.

Представленный в таблице список автомобильной техники, соответствующей техническому уровню современных образцов, не является исчерпывающим.

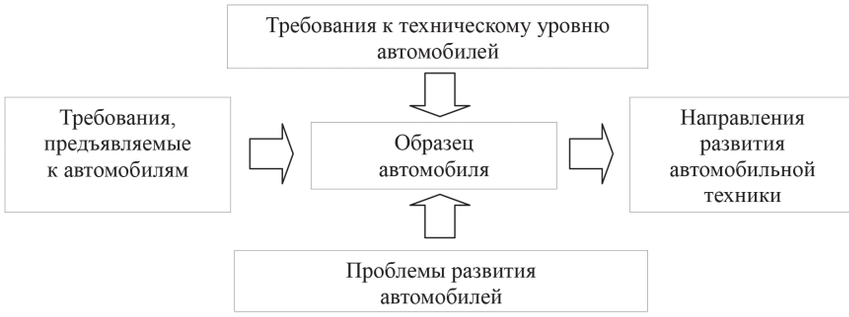

Рис. 2. Схема развития автомобильной техники войск национальной гвардии

За 2019 год успешно прошли апробацию автомобили отечественного производства, представляющие интерес для войск национальной гвардии:

– легковые – Lada Granta и Lada Vesta в качестве оперативно-служебного автомобиля, предназначенного для патрулирования;

– грузовые – «Урал»-32552-5013-71 NEXT «Вахта», «Урал»-73945-5121-01, «Урал»-4320 «Мотовоз-М» и ГАЗон NEXT для транспортирования нарядов по-

Таблица 1

Технический уровень перспективных образцов автомобильной техники на период до 2028 года

№ п/п	Образцы автомобилей	Технический уровень по состоянию на:		
		01.01.2021 г	01.01.2026 г	01.01.2028 г
Легковые автомобили				
1.	Автомобили иностранного производства: Toyota, Hyundai, Ford, Kia, Chevrolet, BMW и их модификации	С*	С	С
Грузовые автомобили		С	С	С
2.	«Урал»-4320NEXT, 6370-1951	С	С	С
3.	ГАЗон NEXT	С	С	С
4.	КамАЗ-43118, 5350	С	С	С
5.	КамАЗ-53605	С	С	С

*С – современный образец.

лиции, а также для перевозки личного состава и грузов.

Проходят апробацию автобусы ЛИАЗ-329000 «КРУИЗ» и ПАЗ-325405 «ВЕКТОР», а также седельный тягач «Урал»-7470-5511-011.

В 2019 году в соответствии с государственным оборонным заказом проведена закупка свыше 1460 единиц, из них:

– автомобили УАЗ-3163 «Патриот» и его модификации;

– автобусы ПАЗ-32053;

– вахтовые автобусы на шасси «Урал»;

– автомобили для транспортировки нарядов полиции АТНП-5350.

К перспективным образцам автомобильной техники можно отнести автомобиль с колесной формулой 4х4 «Кортеж». Выпуск автомобиля анонсировала российская компания ООО «Аурус», на сегодняшний день производящая автомобили, предназначенные для перевозки и сопровождения первых лиц государства, а также других лиц, подлежащих государственной охране [2].

Требования, предъявляемые к автомобилям войск национальной гвардии:

– обеспечение установленного запаса ресурса до ремонта;

– высокий уровень ремонтопригодности;

– надежность;

– использование силовых двигателей, трансмиссии с повышенными характеристиками;

– унификация образцов, их систем и агрегатов с целью повышения эффективности эксплуатации, ремонта и технического обслуживания;

– развитая сервисная сеть основных производителей автомобилей.

Сервисная сеть должна предоставлять возможность обеспечения необходимыми запасными частями, а также сервисного обслуживания в случае невозможности привлечения сил и средств технического обеспечения войск.

Очевидно, что для выполнения таких требований, а также в рамках программы импортозамещения автомобиль должен производиться на территории Российской Федерации с использованием отечественных комплектующих.

Поставка в войска автомобильной техники осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Развитие автомобильной техники войск национальной гвардии находится в зависимости от состояния автомобильной промышленности.

Согласно Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года выполнена одна из задач: обеспечены потребности рынка за счет внутреннего производства автомобилей, совершен переход от импорта подержанных автомобилей к производству с развитым сборочным циклом.

Основными выделяемыми в Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года проблемами развития отрасли являются [3]:

– неготовность производителей к выводу на рынок продукции, соответствующей современным технологическим трендам;

– высокая локализация сборочных производств иностранных брендов, продукция которых ориентирована на удовлетворение потребностей внутреннего рынка и не имеет экспортных перспектив;

– высокая зависимость от импорта комплектующих;

– невысокие уровни затрат автопроизводителей на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (1–1,5 % от годовой выручки).

На развитие автомобильной промышленности Российской Федерации влияют следующие тенденции мировой автомобильной отрасли:

– развитие электромобилей и автомобилей с гибридными силовыми установками;

– повышение автономности транспортных средств (развитие беспилотных транспортных средств);

– внедрение сетевых (телекоммуникационных) технологий в транспортных системах (технологии

для улучшения качества и безопасности автомобиля и технологии для повышения комфорта водителя и пассажиров;

– повышение экологичности транспортных средств.

Следует отметить, что внедрение в войска национальной гвардии автомобилей с электрическими силовыми установками в ближайшей перспективе не представляется возможным вследствие неразвитости инфраструктуры, малого запаса хода, сложности эксплуатации в условиях низких температур. В настоящее время производство электромобилей не локализовано в Российской Федерации, что подтверждается исследованиями: до 2025 года среднегодовые темпы прироста рынка электромобилей могут достигать 30 %, но их доля на рынке легковых автомобилей не превысит 1 % [4].

Анализ парка автомобильной техники войск национальной гвардии показал, что технический уровень автомобилей, состоящих на вооружении, соответствует предъявляемым требованиям.

В настоящее время развитие автомобильной техники войск национальной гвардии осуществляется по следующим направлениям:

– поддержание укомплектованности войск автомобильной техникой на необходимом уровне;

– оснащение войск современными образцами транспортных средств;

– унификация образцов автомобильной техники с целью повышения эффективности эксплуатации, ремонта и технического обслуживания;

– повышение доли парка автомобильной техники, оснащенной дизельными двигателями.

Дополнительно с учетом проведенного анализа можно отметить, что, следуя тенденциям развития автомобилестроения, производители будут представлять большее количество образцов техники на газовом топливе, внедрять системы с повышением безопасности автомобилей, переходить к электрификации автомобилей.

Таким образом, можно предполагать, что в настоящее время и последующие годы продолжится обновление парка современными образцами автомобильной техники для перевозки личного состава: легковыми автомобилями – моделями Lada Vesta, Hyundai Solaris, Renault Logan, Ford Mondeo, Ford Focus, Toyota Camry, грузовыми автомобилями семейства «Урал» Next различных модификаций, а также автобусов ЛИАЗ «КРУИЗ» на базе Scania.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Перечень основных образцов вооружения, военной и специальной техники, относимых к перспективным, современным и устаревшим образцам на 2020–2027 годы, утвержденный директором Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 01 апреля 2020 г.

2. Об автомобильной марке Aurus [Электронный ресурс]. 2020. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Aurus (дата обращения 11.03.2020).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.04.2018 г. «Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года».

4. Обзор автомобильного рынка России в 1 полугодии 2019 г. и перспективы развития [Электронный ресурс]. 2020. URL: https://www.pwc.ru/ru/materials/pwc-auto-press-briefing.pdf (дата обращения 11.03.2020).

A.I. NEVEROV
A.N. LUNEV

А.И. НЕВЕРОВ
А.Н. ЛУНЁВ

О выборе калибра современного автомата

About choosing the caliber of a modern automatic rifle

Аннотация. В статье приведен сравнительный анализ автоматов различных калибров, рассмотрены их тактико-технические характеристики. Выявлены основные тенденции развития современных автоматов и перспективные направления развития отечественной стрелковой индустрии.

Abstract. The article analyzes some existing automatic rifles with different calibers, considers their tactical and technical characteristics. The main trends in the development of modern automatic rifles and promising directions for the development of the domestic shooting industry are identified.

Ключевые слова: автомат, калибр, боеприпас, развитие стрелкового оружия.
Keywords: automatic rifle, caliber, ammunition, development of small arms.

Перспективы развития стрелкового оружия как в России, так и за рубежом в настоящее время имеют несколько путей. Как правило, направление развития задает целевое предназначение создаваемого образца. Однако каждая из научно-технических школ создания стрелкового оружия руководствуется рядом корпоративных принципов и правил.

Самым массовым видом оружия, используемым в армейских подразделениях большинства регулярных армий, является автомат (в соответствии с международной квалификацией – штурмовая винтовка).

Рис. 1. Модели автоматов Калашникова сотой серии

Отличительными особенностями автомата являются:

– оптимальное соотношение боевых и эксплуатационных характеристик;

– простота боевого использования, технического обслуживания и ремонта;

– высокая кучность стрельбы на средних дистанциях (до 500 м) при стрельбе из неустойчивых положений;

– емкость магазина и состав боевого комплекта, позволяющие решать среднестатистическую задачу в ходе боя (специальной операции);

– высокая надежность и ресурс.

Анализ сравнительных характеристик автоматического стрелкового оружия различных стран-производителей (табл. 1) позволяет не только выявить наилучший образец по измеряемому показателю, но и определить направление дальнейшего развития всей стрелковой индустрии.

За последние десятилетия «Концерном «Калашников» были представлены модели автоматов сотой серии (табл. 2): АК-101, АК-102, АК-103, АК-104, АК-105, АК-107, АК-108, АК-109, АК-12, АК-15 (рис.1).

Отличительными особенностями современных отечественных автоматов являются:

– использование различных калибров (5,45х39 – АК-105 , АК-107; 5,56х45 – АК-101, АК-102, АК-108; 7,62х39 – АК-103, АК-104, АК-109);

– использование стволов различной длины (АК- 102, АК-104, АК-105);

– использование сбалансированной системы автоматики (АК-107, АК-108, АК-109).

Таблица 1

Сравнительные характеристики автоматического стрелкового оружия различных стран-производителей

	АК-12 (Россия)	M4 (США)	G36 (Германия)	Steyr AUG (Австрия)	FAMAS (Франция)
Масса	3,2 кг (без магазина)	3,4 кг (со снаряженным стандартным магазином)	3,63 кг	От 3,3 до 3,9 кг	От 3,6 до 3,8 кг
Длина	940 мм с разложенным прикладом	840 мм с выдвинутым прикладом	До 1002 мм с разложенным прикладом	От 690 до 805 мм	757 мм (без штыка)
Калибр	5,45 мм	5,56 мм	5,56 мм	5,56 или 9 мм	5,56 мм
Эффективная дальность	Не менее 600 м	Около 500 м	500 м для G36K, 800 м для G36	Около 600 м	300 – 450 м
Темп стрельбы	700 выстрелов в минуту	700 – 970 выстрелов в минуту	750 выстрелов в минуту	До 750 выстрелов минуту	900 – 1100 выстрелов в минуту
Начальная скорость пули	900 м/сек	910 – 936 м/сек	850 – 920 м/сек	992 м/сек	925 – 960 м/сек
Боепитание	Магазины на 30, 60 и 96 патронов	Магазины на 30, 40, 60 и 100 патронов	Обычный магазин на 30 или барабанный на 100 патронов	Магазины на 9, 30, 42 и 25 патронов	Магазины на 25 или 30 патронов
Принцип работы автоматики	Газоотвод	Газоотвод	Газоотвод	Газоотвод или свободный затвор	Полусвободный затвор

– наличие в ударно-спусковом механизме (УСМ) режима стрельбы фиксированными очередями по 3 патрона в дополнение к режиму автоматического огня (АК-107, АК-108, АК-109).

Необходимо отметить, что АК-107, АК-108, АК- 109 (табл. 3) отличаются от базовой модели повышенной технической скорострельностью (850–900 выстрелов в минуту).

Работа «Ижмаша» по глубокой модернизации автомата началась в 2011 году. Пойти именно по пути модернизации, а не создания нового оружия было решено по ряду причин. Среди них: необходимость сохранения надежности (устойчивой работы после ударов, падения), ценового разброса (близкого к стоимости уже существующих образцов автомата Калашникова), простоты в обращении и возможности эксплуатировать в экстремальных условиях (влажность, грязь, запыленность и т. д.)

Новый образец пятого поколения (к первому поколению относят АК, ко второму – АКМ, к третьему – АК-74, к четвертому – АК-74М и сотую серию, которые очень близки) получил название АК-12. Впервые он был представлен в начале 2012 года. Генеральный директор «Ижмаша» в интервью «Лента.ру» заявил, что это не просто усовершенствованный образец, а принципиально другой автомат с другим конструктивом и другими возможностями. Работа над ним продолжается в настоящее время, однако уже сейчас можно сказать, что многие недостатки, присущие предыдущим моделям АК, были устранены.

Новый автомат АК-12 (автомат Калашникова образца 2012 года), главным конструктором которого является Владимир Злобин, представляет собой перспективную разработку «Концерна «Калашников». Главной особенностью нового автомата АК-12 является повышенная эргономичность оружия по сравнению с его предшественниками – АК-74, АК-74М, АКМ и сотой серией. В свою очередь 5,45-мм автомат Калашникова АК-12 является перспективным индивидуальным стрелковым оружием Вооруженных сил и войск национальной гвардии, а созданный на его базе 7,62-мм автомат Калашникова АК-15 является перспективным индивидуальным стрелковым оружием специальных подразделений Вооруженных сил, Росгвардии и других силовых ведомств (основные тактико-технические характеристики приведены в табл. 4), отличается повышенной эргономичностью, выраженной в наличии следующих элементов:

– складной, регулируемый по длине приклад с отсеком для шомпола;

– эргономичная рукоять с пеналом для принадлежностей;

– диоптрический целик;

– переводчик огня с упором под указательный палец;

– режимы огня: одиночный, автоматический и отсечка по два выстрела;

– планка Пикатинни на крышке ствольной коробки для установки прицелов;

– магазин с возможностью контроля количества боеприпасов;

– «вывешенное» цевье с планкой Пикатинни;

– возможность установки 40-мм подствольного гранатомета и штык-ножа;

– накладки на газовую трубку с планкой Пикатинни;

– сменные боковые планки Пикатинни;

– возможность установки прибора малошумной и беспламенной стрельбы;

– сменного высокоэффективного дульного тормоза-компенсатора.

Представленная «Концерном «Калашников» линейка автоматов двухсотой серии имеет сходные тактико-технические характеристики в сравнении с сотой серией. Современные тенденции развития стрелковой индустрии требуют повышения поражающих характеристик оружия с целью уничтожения противника в средствах индивидуальной защиты. Многолетний опыт сотрудничества кафедры конструкций артиллерийского вооружения и ЗАО «Кираса», десятки проведенных совместных экспериментальных исследований показывают, что штатные патроны к автоматам калибров 5,45х39 мм и 7,62х39 мм по современным средствам индивидуальной защиты работают по-разному. Однако разновидностей современных бронебойных пуль в калибре 5,45-мм патрона (7Н22,7Н24,7Н39) больше, чем у 7,62-мм патрона (7Н23, 57-БЗ-231), что позволяет российским специалистам сделать вывод, что калибр 5,45-мм будет актуальным ближайшие 5–7 лет.

Таблица 2

Тактико-технические характеристики АК 101, 102, 103, 104, 105

Характеристика	АК-101	АК-102	АК-103	АК-104	АК-105
Патрон	5,56х45 НАТО	5,56х45 НАТО	7,62х39	7,62х39	5,45х39
Масса оружия с магазином без патронов, кг	3,8	3,4	3,8	3,4	3,4
Длина оружия без штык-ножа					
с откинутым прикладом, мм	943	824	943	824	824
со сложенным прикладом, мм	700	586	700	586	586
Длина ствола, мм	415	314	415	314	314
Начальная скорость пули, м/с	910	850	715	670	840
Темп стрельбы, выстр./мин	600	600	600	600	600
Боевая скорострельность, выстр./мин	40–100	40–100	40–100	40–100	40–100
Прицельная дальность, м	1000	500	1000	500	500
Емкость магазина, патронов	30	30	30	30	30

Таблица 3

Тактико-технические характеристики АК-107, 108

Характеристика	АК-107	АК-108
Патрон	5,45х39	5,56х45
Масса оружия с магазином без патронов, кг	3,8	3,8
Длина оружия без штык-ножа, мм:		
с откинутым прикладом, без штыка	943	943
со сложенным прикладом	700	700
Длина ствола, мм	415	415
Начальная скорость пули, м/с	900	910
Темп стрельбы, выстр./мин	850 - 900	850 - 900
Боевая скорострельность, выстр./мин	40/120	40/120
Прицельная дальность, м	1000	1000
Емкость магазина, шт.	30	30

Таблица 4

Тактико-технические характеристики автоматов АК-12 и АК-15

	АК-12	АК-15
Калибр, кг	5,45х39	7,62х39
Тип автоматики	Боковой газоотводный двигатель	
Длина ствола, мм	415	415
Длинна оружия, мм	862 – 922	880 – 940
Масса в неснаряженном состоянии, кг	3,5	3,5
Начальная скорость полета пули, м/сек	890 – 900	715 – 725
Темп стрельбы, выстр./мин	600 – 650	600 – 650
Емкость магазина, патронов	30	30

Иностранные производители современного стрелкового оружия Beretta (рис. 2), Heckler&Koch (рис. 3) и другие развивают модульную конструкцию комплекса стрелкового оружия, позволяющую после замены ряда деталей (ствола, личинки затвора) использовать патроны 5,45х39, 5,56х45, 7,62х39, 6,8х43, то есть фактически весь спектр производящихся сегодня промежуточных патронов.

Возвращаясь к мощности патрона стоит отметить, что мощный патрон вызывает более сильную отдачу. В условиях скоротечного огневого контакта стреляют очередью. Так как контакт скоротечный, стабильно изготовиться, а иногда и приложиться, получается далеко не всегда. Обобщая все вышесказанное, автоматный патрон 7,62-мм в таких условиях контролировать тяжелее, чем 5,45-мм. В силу того, что импульс отдачи у 5,45-мм патрона в 8 раз меньше импульса 7,62-мм, точность при стрельбе очередями выше у патрона калибра 5,45-мм.

Скорость пули патрона 5,45х39 (при штатной длине ствола в 415 мм) выше, чем у 7,62х39 примерно на 150 м/с.

До цели 5,45-мм пуля летит быстрее, а значит на пулю оказывают меньшее влияние внешние

Рис. 2. Штурмовая винтовка Beretta ARX-160

Рис. 3. Штурмовая винтовка Heckler & Koch HK-416

факторы. Мнемонические правила стрельбы гласят – «ветер пулю так относит, как от прицела два отбросить», для 7,62-мм тоже самое, но еще дополнительно «поделить на два» для 5,45-мм. То есть поправка на ветер в фигурах цели для 5,45х39 меньше в два раза, из этого следует насколько важно и легче взять в бою меньшую поправку, особенно если учесть, что на дальности прямого выстрела по грудной фигуре для 5,45-мм ее, по сути, нет.

Так как пуля 5,45-мм летит быстрее, значит ее траектория более настильная. Это находит отражение в уже упомянутой дальности прямого выстрела, которая для 5,45-мм по грудной/ростовой фигуре – 440/625 м, а для 7,62мм – 350/525 м. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что две главные ошибки стрелка – неверное определение дальности до цели и учет ветра для 5,45-мм имеют меньшее значение, чем для 7,62-мм.

«В 1980-е годы в связи с вновь появившимися сомнениями были организованы усиленные испытания. На них стрельба велась по специально смонтированным фашинам, установленным на 100 м. В них закреплялись трава, тростник или ветки кустарника диаметром 2–4 мм или 8–12 мм, расположенные в 4 ряда в шахматном порядке. При стрельбе пули проходили через картонный экран, фашину, лист фанеры и щит из 25-мм досок. В испытаниях участвовали патроны 5,45-мм, 5,56-мм М193 и 7,62-мм обр. 1943 г.

Трава и тростник, как и раньше, не изменяли характеристик рассеивания и устойчивости пуль. При стрельбе через мелкий кустарник количество овальных пробоин у 5,45-мм и 7,62- мм пуль было одинаковым – по 30 %, у патронов М193 – 50 %. По крупному кустарнику количество овалов возросло соответственно до 85, 45 и 80 %. При этом наименьшие отлеты за преградой были у 5,45-мм пуль, наибольшие – у пуль патрона М193. Все пули сохраняли убойность, обеспечивая пробитие 25-мм досок на расстоянии 3 и 15 м за фашинами. Этим еще раз была подтверждена практически равноценная устойчивость пуль малого (5,45-мм и 5,56-мм) и нормального (7,62-мм) калибров при прохождении легких преград».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что силовым структурам предпочтительнее использовать более точный автомат калибра 5,45х39 с более легким носимым боекомплектом.

Дальнейшее развитие стрелковой индустрии России заключается в разработке принципиально нового патрона калибром в диапазоне от 6,3 до 8 мм, что позволит на порядок улучшить характеристики создаваемого под новый патрон стрелкового оружия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Болотин Д.Н. История советского стрелкового оружия и патронов. СПб: Полигон 1995. 302 с.

2. Автоматы Калашникова. Функционально – морфологический анализ. А.А Галаган, Д.В. Чирков, Р.Ю. Сахратов. Ижевск: издательство ИЖ ГТУ имени Калашникова, 2018. 160 с.

3. Собко А.Ю., Якубин Э.А. Боевое оружие России: Справочное пособие. Пермь: ПВИ ВВ МВД России, 2007. 184 с.

4. Монетчиков С.Б. Патроны стрелкового оружия войск национальной гвардии РФ. М. : Редакция журнала «На боевом посту», 2016. 344 с.

5. Материалы и защитные структуры для локального и индивидуального бронирования / В.Л. Григорян, И.Ф. Кобылкин, В.М. Маринин, Е.Н. Чистяков. Под ред. В.А. Григоряна. М. : изд. Радио-Софт, 2008. 406 с.: ил. 123.

6. Продукция военного назначения. ak.kalashnikovgroup.ru (дата обращения 16.03.2020).

S.A. BALANOV
D.G. GOLENKO

С.А. БАЛАНОВ
Д.Г. ГОЛЕНКО

Формирование рефлексивных умений курсантов ВООВО войск национальной гвардии в период профессиональной подготовки

Formation of reflexive skills of cadets of military educational organizations of higher education of the National guard troops of the Russian Federation during professional training

Аннотация. В статье рассматривается рефлексивный подход по формированию рефлексивных умений у курсантов военных образовательных организаций войск национальной гвардии в период профессиональной подготовки, направленный на воспитание дисциплинированности как ключевой компетентности будущего офицера.

Abstract. The article considers a reflexive approach to the formation of reflexive skills in cadets of military educational organizations of the National guard during professional training, aimed at fostering discipline as a key competence of the future officer.

Ключевые слова: дисциплинированность, рефлексивные умения, военно-учебное заведение.
Keywords: discipline, reflexive skills, military educational institution.

Истоки рефлексии кроются в особой природе человеческого мышления. С философской позиции особенность человеческого мышления помимо способности отображать предметный внешний мир заключается в умении видеть всеобщую сторону действительности. Человек отличается от животных и сил природы «вообще умением осознавать себя в отвлеченном образе Я – рефлективной способности мышления, превращать субъект мысли в объект размышления» [7]. Рефлексия – это не просто знание или понимание субъектом своей профессиональной деятельности, но и выяснение того, насколько и как другие знают и понимают рефлексирующего, его личностные особенности, эмоциональные реакции и когнитивные представления.

Рефлексивные умения военнослужащего тесно связаны с его дисциплинированностью. Во все времена дисциплина являлась главной задачей для организации воинов. В каждом историческом периоде происходили изменения в понимании сущности дисциплинированности. Высокая воинская дисциплина может достигаться не только привычными для нас способами, но и через самоанализ, самообучение и самоконтроль, что в совокупности порождает рефлексивные умения и навыки. Феномен рефлексии требует изучения и рассмотрения с различных сторон. Меняется мир, условия жизни, требования к профессиональной подготовке будущих офицеров, но важность дисциплины остается прежней. При изучении этой характеристики важно учитывать традиции общества, мышление и способность к самообучению будущих офицеров, условия современного мира.

Существуют различные психолого-педагогические модели, которые направлены на развитие дисциплинированности. Все они формируют это качество как отдельную составляющую личности военнослужащего. Вместе с тем эти модели не дают полного раскрытия сущности и процесса формирования данного качества, поэтому многие ученые обратили на это внимание и предложили различные варианты воспитания дисциплинированности через рефлексию [5].

В современной науке известны различные методы воспитания, которые на практике не всегда дают нужный результат. Но стоит отметить, что именно воспитание дисциплинированности по рефлексивной модели считается одним из самых успешных и продуктивных

подходов в обучении военнослужащих. Данного подхода придерживаются многие отечественные и зарубежные психологи. Рефлексивное направление предполагает осознанное восприятие самого себя и тех требований, которые предъявляются в обучении. Именно этот метод позволяет изучить душу и разум воина, понять его личность, стремления, ценности, потребности. Умение рефлексировать позволяет будущим офицерам совершать осмысленные поступки, менять свое поведение, осознавать важность своей профессии и себя в ней. Рефлексия помогает адекватно воспринимать дисциплину, требования, боевые задачи и совершаемые действия. С помощью этого метода можно научить воинов грамотно воспринимать свою профессию и осознавать свое предназначение в ней [1].

В современном мире предъявляются высокие требования к специалистам. Каждая организация стремится найти конкурентных профессионалов, которые делают свое дело лучше остальных. Профессионал должен уметь: быстро и правильно реагировать на различные ситуации, критически мыслить, принимать правильные решения в ситуации стресса, достигать своей цели и развиваться во всех направлениях. Поэтому любая организация стремится найти мобильного профессионала, который легко проявляет самостоятельность, гибкость, критичность мышления.

Рефлексивный подход может являться универсальным средством, позволяющим управлять учебным и воспитательным процессом. В этом процессе участвует как преподаватель, так и сам курсант. Все действия должны быть распределены между объектом и субъектом обучения. В данном подходе упор делается на самостоятельный выбор курсанта, осмысление своей деятельности, принятие и понимание возникающих ситуаций, развитие своих способностей и навыков, учет характеристик личности каждого обучающегося [7].

Если рассматривать рефлексивный подход с практической позиции, то его можно охарактеризовать как направление, ориентированное на помощь обучающимся в самостоятельном управлении своей деятельностью. ***Рефлексивные способности курсантов должны включать в себя следующие умения:***

– рассмотреть в учебной ситуации проблемы и определить оптимальные пути их решения;

– вычленить из проблемы основные педагогические задачи;

– грамотно ставить педагогические задачи и воспринимать учащегося как системообразующее звено в обучении;

– сделать предметом анализа каждый свой шаг в обучении и при выполнении служебно-боевых задач;

– понять проблемы, разбить их на составляющие и конкретизировать их причины;

– предвидеть возможные проблемы исходя из полученного опыта;

– находить и принимать решения, направленные на выход из проблемных ситуаций;

– выбирать необходимую тактику действий;

– находить оптимальное решение задач;

– менять направление мыслей в ходе изменения ситуации;

– мыслить возможными версиями и гипотезами;

– в любых стрессовых ситуациях находить верное и практичное решение проблемы.

В различных проблемных ситуациях могут возникать своего рода противостояния между целью и средствами ее достижения. Кроме того, возможны противоречия в теории и практике. Поэтому на современном этапе развития науки ученые чаще всего применяют недирективную модель или стратегию. Такая стратегия предполагает, что самообучение будет представлено в форме контекстного исследования. Именно такая организация обучения позволяет развить навыки рефлексии, а также освоить необходимые знания на практике [5, 6].

Анализ литературы по рефлексивной педагогике выявил следующие основные принципы:

1. Возможность решения определенных проблем в настоящий момент времени. Проблемы могут быть связаны как с учебной деятельностью курсанта, так и с его личной жизнью.

2. Условия исследования должны быть естественными.

3. Исследование должно быть постоянным, систематическим и непрерывным.

4. В исследовании обязательно должна прослеживаться установка на успех;

5. Полученные результаты в ходе исследования должны влиять на характер будущих исследований.

6. Индивидуализированность исследования. В процессе контекстного исследования важно опираться на индивидуальный опыт каждого курсанта и его личностные качества.

7. В ходе исследования необходимо выполнять поиск нескольких вариантов решения проблемы, которые не зависят друг от друга [4].

Все перечисленные принципы являются важнейшими условиями для качественного проведения контекстного исследования. Каждое новое исследование отличается от предыдущего и носит индивидуальный характер.

Подобное исследование во всех случаях ***состоит из определенных взаимосвязанных шагов:***

1. Возникновение дискомфорта в эмоциональной и интеллектуальной сфере.

2. Возникновение когнитивного диссонанса.

3. Появление желания избавиться от возникающего дискомфорта.

4. Понимание главной проблемы, разделение ее на составляющие части (подпроблемы), взаимосвязанные между собой.

5. Определение цели, которая позволит решить возникающие проблемы.

6. Поиск других возможных вариантов решений проблемы и достижения результата.

7. Поиск и оценка рисков, исходя из каждого варианта решения проблемы.

8. Определение основной стратегии, которая позволит достичь поставленной цели.

9. Визуализация действий и результата.

10. Продумывание действий и необходимых шагов.

11. Исполнение плана на практике (возможна коррекция).

12. Анализ полученных результатов.

13. Дальнейшее развитие и практическое использование результатов.

Все выделенные шаги являются необходимыми как для курсанта, так и для преподавателя. С помощью данных шагов решаются множественные проблемы, возникающие в военно-профессиональной сфере. Каждый шаг может дополняться и претерпевать изменения в ходе самого исследования. Любая проблема может быть рассмотрена абсолютно с разных сторон, а значит и шаги ее решения будут различны [1].

Хочется отметить, что в рефлексивной модели преподаватель также остается важным звеном самого учебного процесса. Его влияние, наоборот, становится необходимым и важным. Полноценное развитие курсанта невозможно рассматривать в отрыве от личности офицера.

Возникает вопрос: что же необходимо делать офицерам в целях создания условий для полноценного учебно-воспитательного процесса?

Рассмотрим основные задачи:

– помощь в формулировке целей и задач, а также в анализе учебной деятельности;

– мотивация будущих офицеров на успешную деятельность с помощью личного энтузиазма и веры в свои силы;

– помощь в развитии и профессиональной активности с помощью личного примера и прошлого опыта служебно-боевой деятельности.

Главная задача офицеров – помочь курсантам осознать и принять свою профессию. Именно гуманистическая идея в обучении является основой успешного формирования профессиональных качеств будущих офицеров. Гуманистический подход определяет дальнейшие пути развития курсантов и становление их личности. Данный подход должен активно применяться во всех учебных заведениях. Только в этом случае мы сможем воспитать настоящего профессионала, который в любых условиях обстановки будет способен к проявлению ответственности и дисциплинированности.

Таким образом, для эффективного выполнения служебно-боевых задач, принятия правильных взвешенных решений, создания благоприятного психологического климата и сплоченности воинского коллектива, проявления инициативы и активности коллег и подчиненных, удовлетворенности военнослужащих своей работой и членством в коллективе, что крайне важно в условиях постоянного взаимодействия военнослужащих между собой, необходимо развитие способности будущих офицеров к профессиональной рефлексии.

Логика и результаты теоретико-методологического осмысления профессиональной рефлексии, ее состояние и проблемы развития в современном образовательном пространстве создают основу для проектирования процесса развития способности будущих офицеров к профессиональной рефлексии в военном вузе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бондаревская Е.В. Феноменологический анализ современных концепций воспитания [Текст] / Е.В. Бондаревская // Теоретико-методологические проблемы современного воспитания: сборник научных трудов. Волгоград, 2004.

2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.3. Проблемы развития психики [Под ред. А.М. Матюшкина] / Л.С. Выготский. М. : Педагогика, 1983. 368 с.

3. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход /А.А. Вербицкий. М. : Высшая школа, 1991. 208 с.

4. Вульфов, Б.З. Педагогика рефлексии / Б.З. Вульфов, В.Н. Харьков. М., 1995. 112 с.

5. Гаргай В.Б. Рефлексивная педагогика как путь становления профессиональной компетентности учителя (по материалам зарубежного опыта [Текст] / Гаргай В.Б., Куракбаев К.С. // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 7. С. 343-356.

6. Капелюшник Р.Е. Воспитание дисциплинированности курсантов институтов МВД России: методические рекомендации / Р.Е.Капелюшник. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2002. 57 с.

7. Стрижов Е.Ю. Психологические условия совершенствования деятельности офицеров-воспитателей по формированию дисциплинированности у слушателей ВУЗов МВД / Е.Ю. Стрижов. М. : МЮИ, 1999. 123 с.

A.N. NESHCO
A.V. LUKONIN

А.Н. НЕШКО
А.В. ЛУКОНИН

Планирование и организация проведения самостоятельной работы обучаемых по дисциплинам кафедры математики и информатики

Planning and organizing independent work of students of the Department of mathematics and computer science

Аннотация. В статье анализируются регламентация, задачи, организация и проведение самостоятельной работы в военных образовательных организациях Росгвардии, рассматриваются проблемы и возможные пути их решения на примере проведения самостоятельной работы на кафедре математики и информатики.

Abstract. The article analyzes the regulation, tasks, organization and conduct of independent work in military educational organizations of Rosgvardiya, considers the problems and possible ways to solve them on the example of independent work at the Department of mathematics and computer science.

Ключевые слова: образовательная деятельность, самостоятельная работа, военное образование, информационные технологии.

Keywords: educational activity, independent work, military education, information technologies.

Процесс подготовки высококвалифицированных офицеров для войск национальной гвардии требует совершенствования всех форм образовательной деятельности военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии (далее – «ВООВО»), включая развитие у курсантов навыков самостоятельного поиска и усвоения знаний. Решению этих задач уделяется значительное внимание на всех стадиях обучения – от планирования учебного процесса до конкретных форм и методов реализации самостоятельной работы курсантами.

Согласно ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1] самостоятельная и аудиторная работы входят в объем трудоемкости учебной нагрузки обучающегося, включающую в себя все виды его учебной деятельности, предусмотренные учебным планом.

В письме Минобразования РФ от 27 ноября 2002 г. № 14-55-996ин/15 [3] дается определение самостоятельной работы как способа учебной работы, при котором:

1) обучаемым предлагаются учебные задания и руководства для их выполнения;

2) работа проводится без непосредственного участия преподавателя, но под его руководством;

3) выполнение работы требует от обучаемого самостоятельного ориентирования в учебном материале и умственного напряжения.

К такому виду деятельности можно отнести планируемую учебную, учебно-исследовательскую, научно-исследовательскую работу, выполняемую во внеаудиторное время по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия.

Целями организации самостоятельной работы являются:

– развитие умственных способностей обучаемых;

– формирование самостоятельности при принятии решения и планировании;

– развитие самостоятельного творческого подхода к решению проблем, научных интересов, потребности в образовании.

Основополагающей целью самостоятельной работы обучаемых является [3] овладение фундаментальными знаниями, профессиональными умениями и навыками по профилю изучаемой дисциплины, опытом творческой и исследовательской деятельности.

Целью организации самостоятельной работы в ВООВО является подготовка высококвалифицированных кадров для нужд войск, обладающих общекультурными и профессиональными компетенциями.

Самостоятельная работа выполняет следующие важные функции:

– способствует усвоению знаний, формированию профессиональных умений и навыков, обеспечивает формирование профессиональных компетенций будущих специалистов;

– воспитывает потребность в самообразовании, максимально развивает познавательные и творческие способности личности;

– побуждает к научно-исследовательской работе.

Правовой режим организации самостоятельной работы в ВООВО регламентирован приказами директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации.

Так, в приказе от 7 ноября 2017 г. № 466 [1] указано, что самостоятельная работа обучающихся относится к основным видам учебных занятий наравне с лекциями, семинарами, практическими и групповыми занятиями, контрольными работами, курсовыми работами, консультациями.

Самостоятельная работа обучающихся является составной частью учебной деятельности и имеет целью закрепление и углубление полученных знаний, умений и навыков, поиск и приобретение новых знаний, в том числе с использованием автоматизированных обучающих курсов (систем), а также выполнение учебных заданий, подготовка к предстоящим занятиям, зачетам и экзаменам.

Самостоятельная работа организуется командирами подразделений курсантов, а ее методическое обеспечение осуществляется кафедрами. Время на самостоятельную работу отводится в распорядке дня из расчета 3 академических часа ежедневно (кроме предвыходных и предпраздничных дней).

Отдельно в данном приказе в качестве одной из форм руководства самостоятельной работой обучающихся и оказания им помощи в освоении учебного материала указывается на проведение преподавателями консультационной работы. В ВООВО консультации должны проводиться регулярно в часы самостоятельной работы и носить как групповой, так и индивидуальный характер.

Мероприятия по контролю самостоятельной работы курсантов в ВООВО регламентируются приказом от 7 ноября 2017 г. № 467 [2], он устанавливает ***необходимость осуществления контроля:***

– за условиями проведения самостоятельной работы;

– за закреплением за учебными взводами постоянных аудиторий;

– за посещаемостью;

– за возможностью получения консультации у руководителя занятия;

– за состоянием внутреннего порядка в аудитории;

– за обеспеченностью учебными пособиями, литературой, техническими средствами обучения и самоконтроля;

– за порядком выдачи литературы и ее использования.

Важность самостоятельной работы в процессе обучения подчеркивается требованием по ежемесячной разработке графика контроля и его проведения руководством института, а также офицерами учебного отдела. На командование батальонов и рот возлагается обязанность систематического контроля организации самостоятельной работы курсантов.

Итоги контроля учебных занятий и самостоятельной работы на кафедрах и в батальонах рассматриваются ежемесячно на заседании кафедры, совещании батальона, а также не реже одного раза в семестр – на заседаниях ученого совета ВООВО.

Качество самостоятельной работы обучающихся основывается прежде всего на ее технической и методической обеспеченности.

Действующий в настоящее время в ВООВО Росгвардии ФГОС высшего образования по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» в статьях 7.1.1, 7.1.3 требует наличия в образовательной организации материально-технической базы, позволяющей обеспечить проведение занятий всех видов, включая самостоятельную работу обучающихся с использованием средств компьютерной техники.

Статья 7.1.2 в качестве основы учебно-методического обеспечения устанавливает индивидуальную

обеспеченность доступом к сети интернет, электронно-библиотечным системам и к электронной информационно-образовательной среде организации. При этом указывается на делегирование права определять особенности организации функционирования и доступа обучаемых к электронной информационно-образовательной среде (далее – «ЭИОС»), электронно-библиотечной системе (далее – «ЭБС»), локальным сетям и сети интернет федеральному государственному органу, осуществляющему подготовку кадров в интересах безопасности государства и обеспечения правопорядка, в ведении которого находится образовательная организация.

В Саратовском военном ордена Жукова Краснознаменном институте войск национальной гвардии Российской Федерации до недавнего времени отсутствовала единая ЭИОС, что было связано с недостаточной обеспеченностью средствами вычислительной техники, их моральным и техническим устареванием. Действовавшие запреты на получение полноценного доступа к интернету, в свою очередь, ограничивали возможности функционирования ЭБС и доступа к ней в ходе проведения самостоятельной работы курсантов только техническими средствами одного класса библиотеки.

Все указанные ограничения приводили к тому, что возможности организации и проведения самостоятельной работы в рамках института не полностью соответствовали требованиям федеральных и ведомственных нормативных документов.

Тем не менее руководство института проводило активную политику по разработке и более широкому внедрению в образовательную деятельность современных образовательных технологий, включая технологии, основанные на использовании разнообразных электронных образовательных ресурсов. Хорошая обеспеченность кафедры математики и информатики материально-технической базой, а также квалифицированными специалистами в указанном направлении определила ведущую роль кафедры в процессе создания и апробации соответствующих учебных материалов и методик.

Планирование самостоятельной работы в Саратовском военном институте осуществляет учебный отдел. Самостоятельная работа планируется в день перед проведением занятий и проводится по дисциплинам соответствующих занятий.

Планирование содержания, формы и объема самостоятельной работы определяется преподавателями в ходе разработки методических рекомендаций по проведению занятия. В последние годы на кафедре хорошо зарекомендовала себя практика планирования самостоятельной работы, в большей части направленной на подготовку курсантов к предстоящему занятию, что связано с преимущественной необходимостью получения на занятиях навыков работы с вычислительной техникой и необходимостью выделения этому направлению работы большего времени.

Существующая проблема – частое фактическое отсутствие самостоятельной работы у части взвода или у взвода в целом, что приводит к необходимости преподавателю вносить изменения в ход следующего занятия либо заставлять курсантов выполнять самостоятельную работу во внеплановое время в неподготовленных аудиториях. Данная проблема специфична для ВООВО, так как она связана с жесткой регламентацией распорядка дня курсантов и формальной невозможностью самостоятельного переноса определенных видов деятельности на иное время. В результате чего занятия, планируемые после выходных, праздничных дней, суточных нарядов, внеплановых хозяйственных работ, фактически остаются без самостоятельной подготовки. Так, например, по кафедре математики и информатики за первый семестр 2019/2020 учебного года только по указанным причинам самостоятельная работа у взвода в целом, не считая систематического отсутствия части курсантов, вместо планируемых 88 проводилась 49 раз. Проведенный нами анализ зависимости успеваемости курсантов на занятии от выполнения самостоятельной подготовки к нему показал наличие данной взаимосвязи. Наибольшее влияние самостоятельная работа по дисциплинам кафедры оказывает на результаты контрольных работ.

Возможные пути решения проблемы – сбалансированное планирование занятий с упором на проблемные в рассматриваемом контексте дни лекций, а также более равномерное распределение по ним разных кафедр.

С учетом указанных выше ограничений к настоящему времени на кафедре математики и информатики для организации и проведения самостоятельной работы курсантов реализованы и используются:

1. Локальная вычислительная сеть.

Все компьютерные классы с учебными автоматизированными рабочими местами, компьютеры преподавателей и сетевая инфраструктура объединены в локальную вычислительную сеть.

Существующая проблема – сложность администрирования сети при регламентированном для этого случая ведомственными приказами обязательном привлечении специалистов центра информационных технологий.

Апробированный путь решения проблемы – администрирование сети кафедры осуществляет сотрудник кафедры, получивший соответствующие права, что позволяет свести к минимуму времен-

ные затраты на ее реструктуризацию, настройку и обновление информационных ресурсов.

На сервере кафедры созданы целевые сетевые ресурсы общего доступа с разграничением прав на чтение/запись, автоматически подключаемые при регистрации пользователя в качестве сетевых дисков. На базе одного компьютерного класса кафедры (15 автоматизированных рабочих мест (далее – «АРМ»)) по решению начальника военного института организован доступ в сеть интернет.

Описанная организация ЛВС кафедры позволяет курсантам получать доступ к ее общим ресурсам с любого учебного АРМ кафедры, а для выполнения самостоятельной работы взвод прибывает в компьютерные классы кафедры.

Организация технической и методической возможности выполнения самостоятельной работы на АРМ кафедры возлагается на дежурного по кафедре. При необходимости поиска дополнительной информации по дисциплинам других кафедр со взводом организуется работа в интернет-классе под методическим руководством преподавателя-предметника.

Существующая проблема – отсутствие сетевого доступа к электронным образовательным ресурсам в рамках общей компьютерной сети института и войск, что в значительной степени физически затрудняет получение курсантами необходимой информации.

Решение проблемы – доведение количества компьютерной техники до норм положенности с ее обязательным подключением к ЛВС института, а также организация системы защищенного доступа к необходимым информационным ресурсам с любого АРМ институтской сети.

В настоящее время в институте ведется активная работа по обновлению и доукомплектованию кафедр компьютерной техникой, ***сотрудниками центра информационных технологий созданы и дорабатываются два сегмента локальной сети института:***

– открытый с выходом в интернет, объединяющий учебные компьютерные классы кафедр и библиотеки;

– защищенный с выходом в единое информационное пространство Росгвардии. Действующие ограничения по доступу, к сожалению, не позволяют подключать учебные АРМ к данному сегменту, следовательно, у курсантов нет возможности при самостоятельной работе получать доступ к обширным информационным ресурсам и системам Росгвардии, а также ЭИОС других образовательных организаций войск.

2. Электронные информационные ресурсы.

Для методического обеспечения самостоятельной работы кафедрой разрабатывается ряд учебно-методических материалов и программ, доступ к которым предоставляется по сети.

Наиболее востребованными электронными материалами являются:

– задания на самостоятельную работу. Задания компонуются в сборники по темам, содержат организационный блок, содержательный блок и формы отчета по каждому заданию. Как правило, задание содержит теоретическую и практическую часть. Теоретическая часть посвящена ознакомлению с материалом, который будет детально изучаться на следующем занятии и подлежит конспектированию на самостоятельной работе, что позволит уменьшить временные затраты на расширенное обсуждение и конспектирование на самом занятии, оставляя больше времени на практику. Практическое задание предназначено для закрепления навыков, полученных на предыдущих занятиях. Электронная копия всех заданий находится на соответствующем сетевом ресурсе кафедры с доступом только для чтения. Отчеты по практическому заданию должны быть сохранены на специальном сетевом ресурсе, что облегчает преподавателям процедуру их проверки;

– учебная литература. Доступ к сети интернет с учебных АРМ предоставляет курсантам возможность пользоваться ЭБС, с которой институт заключил договор на обслуживание. Кроме того, как и любой другой вуз, военный институт готовит большой объем собственных учебных изданий. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» разрешает комплектовать библиотечный фонд электронными учебными изданиями, что позволяет уменьшить нагрузку на типографию. Для обеспечения доступа к собственным электронным учебным изданиям в ЛВС кафедры создан еще один общий ресурс, также подключаемый курсантам автоматически;

– учебно-методические материалы. На кафедре по каждому занятию разрабатываются презентации, задания, обучающие программы, методические рекомендации. Все указанные материалы последовательно выкладываются на соответствующий сетевой ресурс кафедры и доступны курсантам в течение всего срока изучения дисциплины, что обеспечивает постоянную возможность самостоятельного повторения пройденного материала, самостоятельной отработки пропущенных занятий, ознакомления и подготовки к предстоящим занятиям;

– тесты. Тестирование служит не только для проверки уровня знаний, но и позволяет обучаемым определить наиболее важные для него направления в самостоятельной работе по повышению уровня текущих знаний и навыков. Кроме того, на кафедре практикуется и показала свою эффективность методика выполнения курсантами на самостоятельной работе тестов в режиме обучения, что

в отличие от полноценных обучающих программ позволяет акцентировать внимание курсантов на наиболее важных вопросах и положениях, формулируемых в тесте.

Ведение электронных образовательных ресурсов в рамках ЛВС кафедры в значительной степени облегчает их наполнение и обновление, предоставляя курсантам актуальные материалы для проведения самостоятельной работы, а работа с ресурсами и материалами в электронной форме способствует дополнительному закреплению у курсантов навыков, приобретаемых на дисциплинах кафедры.

Существующая проблема – переход ВООВО Росгвардии на отечественное программное обеспечение – делает затруднительным или невозможным использование некоторых видов разработанных ранее электронных материалов.

Решение проблемы – коррекция или разработка новых презентаций, обучающих программ, тестов средствами нового программного обеспечения. Данной проблеме в настоящее время уделяется пристальное внимание не только руководства института, но и войск в целом.

Таким образом, самостоятельная работа курсантов в ВООВО является неотъемлемой частью образовательной деятельности и в значительной степени влияет на степень усвоения материала и закрепления приобретаемых навыков. Используемые на кафедре математики и информатики Саратовского военного института материалы и методики, ориентированные на выполнение самостоятельной работы с использованием информационных технологий, показали свою эффективность. Несмотря на наличие указанных в работе проблем, значительную часть этих разработок можно достаточно легко перенести в ЭИОС, активно создаваемую в настоящее время в рамках единого информационного пространства Росгвардии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 01.03.2020). URL: http://www.pravo.gov.ru. Дата публикации: 30.12.2012.

2. Приказ Росгвардии от 7 ноября 2017 г. № 466. «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации» URL: http://www.pravo.gov.ru. Дата публикации: 30.11.2017.

3. Приказ Росгвардии от 7 ноября 2017 г. № 467 «Об утверждении Особенностей организации и осуществления образовательной, методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации» URL: http://www.pravo.gov.ru. Дата публикации: 01.12.2017.

4. Письмо Минобразования Российской Федерации от 27 ноября 2002 г. № 14-55-996ин/15 «Об активизации самостоятельной работы студентов высших учебных заведений» URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 20.03.2020).

A.P. RUZOV

А.П. РУЗОВ

Методика оценки морально-политического и психологического состояния военнослужащих войск национальной гвардии

Methodology for assessing the moral political and psychological state of servicemen of the National guard troops of the Russian Federation

Аннотация. В статье на основании опыта оценки морально-психологического состояния (МПС) военнослужащих рассматривается вариант оценки морально-политического и психологического состояния (МППС) военнослужащих войск национальной гвардии. Особое внимание уделено методам оценки МППС.

Abstract. In the article, based on the experience of assessing the moral and psychological state of military personnel, a variant of assessing the moral, political and psychological state of servicemen of the National guard troops is considered. Special attention is paid to the methods of assessment of the moral, political and psychological state.

Ключевые слова: морально-психологическое состояние (МПС), морально-политическое и психологическое состояние (МППС), компоненты МППС, методы оценки МППС.

Keywords: moral and psychological state, moral, political and psychological state (MPPS), components of MPPS, methods of assessment of MPPS.

Войска национальной гвардии продолжают успешно выполнять важнейшие задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в городах и населенных пунктах страны, охраняют важные государственные объекты, в том числе стратегического назначения, находятся в постоянной готовности к пресечению вооруженных конфликтов в любом регионе Российской Федерации. Исходя из долгосрочной перспективы выполнения задач, возлагаемых на войска национальной гвардии, в их составе нужны профессионалы, оснащенные современным вооружением и специальной техникой. Готовность и способность эффективно участвовать в обеспечении внутренней безопасности Российской Федерации определяется наличием у личного состава войск определенных качеств и психических состояний (мобильность, устойчивость, надежность, умение быстро ориентироваться в обстановке и действовать в различных географических и погодных условиях, способность противостоять повышенным психоэмоциональным нагрузкам, уверенность в правоте своих действий и др.). Эти качества и состояния являются компонентами морального духа военнослужащих. Высокий уровень морального духа позволяет достойно переносить испытания, тяготы, лишения, трудности военной службы и успешно выполнять служебно-боевые задачи.

Результаты исследований, проведенных сотрудниками научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем НИО по ИСПП войск национальной гвардии в воинских частях и подразделениях за последние полгода, показывают, что значимое влияние на моральный дух личного состава оказывают факторы, связанные с политическими событиями в стране и за ее пределами. Так, в связи с социально-экономическим положением в государстве, сложившимся в силу некоторых политических и экономических процессов и влияющим на материальное положение населения, участились случаи проявления недовольства деятельностью правоохранительных органов. В сети интернет не прекращаются выпады в сторону России со стороны одиозных зарубежных СМИ и знаковых политических фигур, цель которых

опорочить нашу страну в глазах мирового сообщества, фальсифицировать события Второй мировой войны, приуменьшить роль советского народа в Победе над нацистами, подготовить почву для пересмотра государственных границ, установленных по итогам этой войны. Таким образом, сознание граждан России, в том числе и проходящих службу в рядах войск национальной гвардии, находится в большом информационном поле, в котором им порой трудно самостоятельно ориентироваться. Именно поэтому в настоящее время меняются акценты морально-психологического обеспечения военнослужащих. В условиях жесткого информационного противоборства, распространения экстремистских взглядов и другой запрещенной законом идеологии, провокаций со стороны СМИ и отдельных граждан военнослужащим войск национальной гвардии и сотрудникам Росгвардии важно однозначно понимать интересы государства и осознавать правоту своих действий.

В связи с этим необходимо внести коррективы в вопросы изучения морального духа личного состава войск. В настоящее время моральный дух военнослужащих принято оценивать через одну из форм его существования – морально-психологическое состояние (далее – МПС). В ГУРЛС Росгвардии разработана Методика оценки МПС личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Методика). Данная методика успешно апробирована и внедрена в деятельность войск. Принимая во внимание перспективное переориентирование системы МПО на организацию военно-политической работы с военнослужащими, предполагается оценивать актуальное моральное, политическое, психологическое и профессиональное состояние военнослужащих, подразделений и воинских частей, основываясь на данной Методике, как морально-политическое и психологическое.

Итак, под ***морально-политическим состоянием военнослужащих войск национальной гвардии*** (далее – МППС) предлагается понимать совокупность личностных идейно-политических ***установок, морально-нравственных ценностей, поведенческих мотивов и настроений, сложившихся под воздействием системы социально-политических и психологических факторов, влияющих на моральную готовность и психологическую способность личного состава выполнять поставленные задачи.*** При этом, морально-политическое и психологическое состояние является результатом активизации и актуализации ранее воспринятых и осознанных, интериоризированных[1] военнослужащими целей внутренней политики законно избранной власти по обеспечению безопасности граждан, общества и государства от преступных и иных посягательств.

МППС – социально обусловленная, целостная, интегральная характеристика проявлений убеждений, нравственного сознания и психологических явлений для определенного момента времени и конкретных условий. Оно может быть как кратковременным, так и относительно длительным по времени.

МППС всегда конкретно-содержательно, формируется у военнослужащих в связи с выполнением ими конкретных служебно-боевых задач, достаточным количеством и качественным состоянием средств для их выполнения; условиями повседневной деятельности, быта и отдыха личного состава; особенностями стиля управления командиров (начальников); степенью доверия сослуживцев друг другу и многими другими факторами. При этом те или иные психические состояния, умонастроения, чувства и т. п., как правило, формируются вначале у какой-то отдельной группы военнослужащих (иногда даже у одного-двух военнослужащих), а затем уже передаются другим. То или иное МППС по-разному и возникает, и имеет завершение у различных групп, категорий военнослужащих.

Исходным этапом деятельности командира (начальника) по изучению, поддержанию и коррекции МППС личного состава является его диагностика. При этом важно оценивать и знать две основные характеристики МППС: степень его выраженности и общности (единства) у военнослужащих оцениваемого подразделения, воинской части. С одной стороны, МППС военнослужащих, как всякое духовное явление, объективируется, материализуется в их повседневной практической деятельности, в ее результатах и последствиях. С другой стороны, оно проявляется в субъективных военно-профессиональных, нравственных и политических интересах, мнениях, суждениях, отношениях, эмоциональных состояниях, устремлениях военнослужащих. Понимание этого дает возможность командиру (начальнику) своевременно замечать изменения в МППС отдельных военнослужащих

[1] Интериоризация (от лат. interior – внутренний) – формирование внутренних структур человеческой психики благодаря усвоению структур внешней социальной деятельности. Об интериоризации мы говорим в том случае, когда в результате онтогенеза или филогенеза ценностным для человека становится то, что ранее к таковому им не причислялось.

(или подразделения в целом), перемены их психических состояний и, следовательно, оперативно реагировать на эти изменения, и с учетом этого осуществлять дальнейшее руководство личным составом подразделения.

При определенном подходе о МППС военнослужащих можно судить на основании оценки следующих показателей: качество решения боевых и других военно-служебных задач, воинской дисциплины в подразделении, боевой подготовки, уровень организации воспитательной работы с личным составом. Вместе с тем эти показатели не дают истинную картину состояния военнослужащих по причине того, что не учитывают наличие и интенсивность социально-психологических процессов в воинских коллективах, актуальные чувства и переживания военнослужащих, их доминирующее настроение.

Для оценки МППС военнослужащих полагается возможным дополнить Методику, включив в ее состав общественно-политический критерий.

Общественно-политический критерий дает нам возможность оценить отношение военнослужащих к внутренней политике государства; степень информированности личного состава и преобладающее мнение о характере и целях служебно-боевых задач; степень зрелости их суждений об общественно-политической обстановке в районе выполнения задач; умение критически оценивать те или иные события в военно-политической сфере; патриотические ценности и устремления конкретного военнослужащего.

Обобщенным показателем МППС военнослужащих на основании этого компонента выступает степень уверенности личного состава в правоте своих действий; готовность до конца отстаивать честь военнослужащего, стоящего на страже закона и правопорядка в стране.

Нравственный критерий – позволяет оценить отношение к государственной политике и ее реализации; степень информированности личного состава о причинах, характере, целях служебно-боевых задач и преобладающее мнение по этим вопросам; уровень ориентированности в особенностях политической и межэтнической обстановки в регионе служебно-боевых действий; отношение личного состава к командованию (руководству), взаимоотношения в коллективах, общий уровень организованности, дисциплины и правопорядка, рассматриваемые через призму отношения к военной службе; доминирующие настроения военнослужащих по отношению к служебно-боевым задачам.

Обобщенным показателем МППС военнослужащих на основании этого компонента выступает степень удовлетворенности личного состава своими взаимоотношениями в воинском коллективе и своим статусом в системе этих взаимоотношений, готовности к вооруженной защите государства, отношение к истории, культуре, государству.

Показателями *психологического критерия*, которые необходимо учитывать при оценке МППС военнослужащих, являются сформированность реальных представлений будущих служебно-боевых действий, полной и правдивой служебно-боевой обстановки, реального восприятия предстоящей опасности, адекватности образа противника, возможных его действий и ответных своих действий; степень адаптированности личного состава к служебно-боевой деятельности, воинскому коллективу, профессиональным целям, задачам, информации, способам, средствам и приемам действий.

Обобщенным показателем МППС военнослужащих на основании этого компонента выступает уровень проявляемой служебной (боевой) активности в единстве с психологической готовностью, индивидуальной и коллективной настроенностью на выполнение поставленных служебно-боевых задач.

Профессиональный критерий характеризуется проявлением морально-боевых, профессиональных и физических качеств (факты героизма, мужества, взаимовыручки, взаимозаменяемости, проявления инициативы и самостоятельности при выполнении служебно-боевых задач); эффективностью ведения служебно-боевых действий (качество и полнота выполнения служебно-боевых задач, потери в живой силе и технике, нанесение урона противнику, захват или потеря инициативы).

Обобщенным показателем МППС военнослужащих на основании этого компонента выступает степень удовлетворенности личного состава своей профессиональной деятельностью и ее результатами.

В зависимости от решаемых задач, особенностей обстановки, возможностей командира (начальника) ***Методика предлагает использовать один из трех предлагаемых методов оценки морально-психологического состояния***. Этими методами являются:

– анкетный опрос;

– экспертная оценка;

– эмпирический метод.

Применение методов социологии при оценке МППС личного состава позволяет дать качественную и количественную характеристику его уровней, а также сделать вывод о готовности отдельных военнослужащих и подразделений к выполнению задач по предназначению. Поэтому

анкетный опрос представляется наиболее перспективным с точки зрения надежности и соответствия оценки реальному уровню МППС. Суть метода состоит в том, что это реальная оценка всех критериев МППС по субъективным данным самих военнослужащих, чье состояние и является предметом оценки.

Анкета состоит из пяти вопросов с таким же количеством вариантов ответов в каждом вопросе. Она позволяет оценить МППС при выполнении служебно-боевых задач и психологическую готовность личного состава к их выполнению. Для получения оценки за подразделение не обязательно опрашивать 100 % личного состава, вполне достаточно иметь 30 % опрашиваемых от общей численности личного состава. При этом в число опрашиваемых должен войти в равных долях личный состав всех категорий, представленных в подразделении.

Вариантам ответов присваивается определенный балл. Количественные значения выбранных респондентами (опрашиваемыми военнослужащими) вариантов ответов суммируются. Оценка МППС военнослужащих осуществляется путем подсчета баллов, набранных по сумме ответов на вопросы анкеты. Сумма, полученная по результатам подсчета баллов, делится на пять (количество вопросов анкеты), что дает возможность получить оценку уровня МППС по 5-балльной шкале.

По результатам анкетного опроса выделяют следующие уровни МППС: *высокий* (от 4 до 5 баллов – способствует качественному решению поставленных задач с высокой степенью надежности); *удовлетворительный* (от 3 до 4 баллов – способствует качественному решению поставленных задач); *низкий* (от 2,5 до 3 баллов, снижающий надежность выполнения служебно-боевых задач) и ***неудовлетворительный*** (не позволяющий с необходимым качеством и в необходимом объеме выполнять поставленные задачи).

Определение уровня МППС за подразделение производится путем подсчета среднеарифметического балла от суммы, набранной по всем обработанным анкетам как в целом, так и за каждый вопрос в частности. Посредством данного метода можно выявить наиболее сильные и наиболее слабые компоненты, составляющие оценку МППС личного состава.

Данный метод позволяет оценить МППС личного состава на этапе подготовки к выполнению поставленных служебно-боевых задач и в ходе их выполнения.

Оценка показателей морально-психологического состояния методом ***экспертной оценки*** производится с помощью специально разработанных опросных листов. В качестве экспертов могут выступать командиры, заместители по работе с личным составом, командование воинской части, офицеры управления соединения, объединения, компетентные в вопросах служебно-боевой и повседневной деятельности воинской части (подразделения). Число экспертов, привлекаемых для оценки МППС, должно быть не менее 10 человек. Анкета состоит, как и в первом варианте анкетного опроса, из 5 вопросов. Оценка уровня МППС производится таким же порядком по 5-балльной шкале.

Данный метод уступает по степени надежности анкетному опросу, поскольку является субъективной оценкой готовности к выполнению служебно-боевых задач не самого военнослужащего, а оценкой эксперта за него.

Основой ***эмпирического метода*** является наблюдение (включенное либо не включенное) за внешними проявлениями отдельных критериев МППС в ходе выполнения военнослужащими служебно-боевых задач, и основан на эмпирическом опыте эксперта, как и в методе экспертного опроса. Дополнительно к наблюдению могут использоваться: анализ результатов деятельности, беседы, изучение документов. Из-за высокой степени субъективности оценивающего МППС в отличие от вышеуказанных методов оценка наличного уровня МППС при применении данного метода имеет всего два значения: *«морально-политическое состояние позволяет выполнять служебно-боевые задачи» и «морально-политическое состояние не позволяет выполнять служебно-боевые задачи».*

Данный метод применим при оценке МППС, проявляемого в деятельности и ее реальных результатах, но он не позволяет достаточно надежно прогнозировать его развитие и изменение. При этом, допустим как экспресс-метод оценки.

В методику оценки МППС личного состава, выполняющего служебно-боевые задачи, включается расчет вероятных психогенных потерь. В число психогенных потерь входят военнослужащие, которые могут утратить боевую способность в связи со стрессовыми расстройствами, вызванными негативными факторами экстремальных условий служебно-боевой деятельности. ***Негативными (психотравмирующими) выступают такие факторы, как:***

– угроза совершения террористического акта;

– наличие агрессивно настроенной толпы;

– угроза применения огнестрельного и холодного оружия, а также других средств летального воздействия в отношении военнослужащих или гражданских лиц;

– отсутствие или недостаток средств защиты;

– последствия катастроф различного характера;

– ранение (травмы, поражения) или гибель военнослужащих (сотрудников) и гражданских лиц.

Определение психогенных потерь включает в себя:

– определение интенсивности психотравмирующих факторов;

– произведение расчета личного состава, принимающего непосредственное участие в выполнении служебно-боевых задач;

– расчет общей численности психогенных потерь;

– расчет числа военнослужащих, сотрудников, нуждающихся в психологической реабилитации.

Таким образом, высокий моральный дух военнослужащих войск национальной гвардии всегда позволял с доблестью и честью выполнять поставленные перед ними задачи. Современный этап строительства войск национальной гвардии предъявляет новые требования к методам оценки явлений, процессов и состояний военнослужащих и воинских коллективов. Включив в методику оценки морально-психологического состояния дополнительный общественно-политический критерий, полагается возможным осуществлять оценку МППС отдельных военнослужащих, подразделения, воинской части.

L.P. ZAGORULKO
S.M. KALIMULIN

Л.П. ЗАГОРУЛЬКО
С.М. КАЛИМУЛИН

Роль офицера со знанием иностранного языка в контексте расширения международного военного сотрудничества

The role of an officer who knows a foreign language in the context of expanding international military cooperation

Аннотация. В статье рассматривается история офицерского корпуса России с момента его формирования и до наших дней в контексте международного военного сотрудничества и владения офицерами иностранными языками на фоне наращивания военно-политического влияния России в разных регионах планеты с учетом возможного участия военнослужащих войск национальной гвардии России в миротворческих мероприятиях за рубежом.

Abstract. The article examines the history of the Russian officer corps from the moment of its formation to the present day in the context of international military cooperation and foreign language proficiency of officers against the background of increasing military political influence of Russia in different regions of the world, taking into account the possible participation of Russian national guard troops in peacekeeping activities abroad.

Ключевые слова: международное военное сотрудничество, владение иностранным языком, офицерский корпус, прикладная направленность языковой подготовки.

Keywords: international military cooperation, foreign language proficiency, officer corps, applied orientation of language training.

Начало XXI века характеризуется значительным расширением международных контактов Вооруженных сил и других силовых ведомств Российской Федерации со своими зарубежными коллегами как по вопросам борьбы с международным терроризмом, так и в связи с возобновлением военно-технического сотрудничества со многими странами, которым оказывал в свое время помощь Советский Союз. Если говорить о международном сотрудничестве по линии силовых ведомств в послевоенный период вне рамок Варшавского договора, то оно развивалось в основном на основе двусторонних договоров и в рамках международных организаций, в основном ООН.

Участие советских военнослужащих в операциях ООН по поддержанию мира началось в 1973 году. Тогда по решению правительства СССР в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН на Ближний Восток была направлена первая группа наших офицеров. Им поручалось вести наблюдение за прекращением огня в зоне Суэцкого канала и на Голанских высотах после закончившихся здесь военных действий. Участие России в этих операциях активизировалось с 1991 года: в апреле группа российских военных наблюдателей (РВН) ООН была направлена в район границы между Ираком и Кувейтом, а в сентябре – в Западную Сахару. В начале 1992 года сфера деятельности наших военных наблюдателей распространилась на Югославию, Камбоджу и Мозамбик, а с января 1994 года – на Руанду. В октябре 1994 года была направлена группа РВН ООН в Грузию, в феврале 1995 года – в Анголу, в марте 1997 года – в Гватемалу, в мае 1998 года – в Сьерра-Леоне, в июле 1999 года – в Восточный Ти-

мор, в ноябре 1999 года– в Демократическую Республику Конго.

Российских военных наблюдателей можно встретить на Ближнем Востоке (Ливан), на границе Ирака и Кувейта, в Западной Сахаре, в бывшей Югославии, в Грузии, в Сьерра-Леоне, в Восточном Тиморе, в Демократической Республике Конго, Кот-д'Ивуаре, Либерии и Судане. На начало 2013 года почти 80 военнослужащих проходили службу в миссиях военных наблюдателей ООН в различных странах.

МВД России принимает активное участие в миротворческой деятельности с 1992 года. За это время представители министерства служили в миссиях ООН, ОБСЕ и Евросоюза в Хорватии, Боснии и Герцеговине, Восточном Тиморе, Косово, Македонии, Грузии, Конго, Либерии, Сьерра-Леоне, на Гаити. Их деятельность достаточно редко освещалась и освещается в центральных средствах массовой информации [5].

В 2019 году Российская Федерация направила в 8 миссий ООН 69 миротворцев: полицейские – 33 (8 женщин), военные наблюдатели – 32 (3 женщины), офицеры штаба – 4, заняв 72-е место по количеству поставляемых контингентов и 8-е – по количеству военных наблюдателей [8]. Россия вывела свой миротворческий контингент из Боснии и Герцеговины и Косово летом 2003 года и после этого больше не поставляла военный контингент в интересах ООН. Тем не менее в целях подготовки военнослужащих Российской армии к участию в операциях по поддержанию международного мира и безопасности сформирована 15-я отдельная мотострелковая бригада. Ее бойцы могут входить в состав миротворческих контингентов по решению Президента Российской Федерации и в интересах Содружества Независимых Государств, ООН, ОБСЕ, Совета Россия-НАТО и при необходимости Шанхайской организации сотрудничества [8]. Министр обороны РФ генерал армии Сергей Шойгу в августе 2014 года на совещании с руководящим составом военного ведомства по итогам проверки 15-й отдельной мотострелковой бригады миротворческих сил поставил задачу улучшить языковую подготовку всех частей и соединений ВС РФ, обучающихся по миротворческой тематике. «Первое – это начальная языковая подготовка военнослужащих частей и подразделений, обучающихся по миротворческой тематике, с привлечением преподавателей из учебных заведений. Это касается всех миротворческих бригад, включая те подразделения, которые у нас выделены в воздушно-десантных войсках для проведения миротворческих операций, в основном направленных на разведение враждующих сторон», – подчеркнул С. Шойгу. «Во-вторых, нам необходимо создавать систему, при которой в ходе проведения миротворческих операций мы будем усиливать миротворческие силы штатными переводчиками из наших учебных заведений или переводчиками из военного лингвистического центра», – сказал министр [14].

По словам начальника Главного управления международного военного сотрудничества Минобороны России генерал-майора Александра Кшимовского, Министерство обороны России в 2018 году осуществляло взаимодействие с военными ведомствами 98 государств. В 2018 году проведено 40 учений с иностранным участием, в государствах Азии, Африки и Латинской Америки функционировало 13 представительств и две группы российских военных специалистов, деятельность которых охватывала 27 иностранных государств.

Число стран, с которыми у Министерства обороны имеются соглашения о военном и военно-техническом сотрудничестве, превысило сотню [11].

Наряду с Министерством обороны расширяется международное сотрудничество и Росгвардии. В период с 13 по 18 мая 2019 года состоялся визит делегации Федеральной службы войск национальной гвардии России во главе с ее руководителем в Турцию. В ходе рабочих контактов состоялись переговоры с министром внутренних дел республики С. Сойлу, главнокомандующим войсками жандармерии А. Четином, а также его заместителем – генералом А. Чардакджи. По сообщениям турецкой прессы, во время визита подписан Меморандум о взаимопонимании, который охватывает сотрудничество в области общественного порядка, общественной безопасности, защиты государственных объектов, борьбы с экстремизмом и обмена разведданными о трансграничной организованной преступности. Рамки этого партнерства также предусматривают организацию совместных учений, тренировок, рассчитанных на военный и гражданский персонал Росгвардии и сил турецкой жандармерии [4]. Генерал армии В.В. Золотов, отвечая на вопросы журналиста после завершения визита, сообщил: «До 2025 года планируем заключить межведомственные соглашения о сотрудничестве со всеми нашими зарубежными партнерами, выполняющими аналогичные задачи, поэтому в этих вопросах рассчитываем на долгосрочное и системное взаимодействие» [1]. Директор Росгвардии после визита в Турецкую Республику отметил, что «потенциал для борьбы с преступностью, терроризмом и экстремизмом можно наращивать лишь при тесном международном взаимодействии» [1]. Уже, можно сказать, становятся традиционными учения сил специального назначения Росгвардии и спецназа «Пустынные лисы» Народной вооруженной полиции (НВП) Китая [12].

Во второй половине июня 2018 года вопрос о миротворческой деятельности рассмотрел Совет Феде-

рации. Доклад и выводы по этому вопросу представила сенатор Ольга Фёдоровна Ковитиди. Заслуживает внимания то, что «в закрытом мероприятии приняли участие представители МИД, МВД, Минобороны, Генпрокуратуры и других ведомств» [9].

Поэтому сейчас, когда Россия наращивает свое военно-политическое влияние в самых разных регионах планеты, возрождается профессия военного переводчика. Одновременно с этим возникает потребность в военных специалистах, которые владеют иностранными языками. Одной из категорий таких специалистов могут оказаться офицеры силовых ведомств. Конечно, роль и значение военного переводчика в процессе международного сотрудничества трудно переоценить, но ведь во многих случаях непосредственно военный специалист-офицер должен лично осуществлять межличностную коммуникацию на иностранном языке.

В случае выполнения миротворческой миссии по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности в соответствии с мандатом ООН командиру воинского контингента придется общаться с представителями противоборствующих сторон; взаимодействовать с представителями местной администрации; разрешать споры и конфликтные ситуации между местными жителями; выслушивать обращения и принимать меры по обращениям местных жителей; знакомиться с документами, получаемыми по линии руководства ООН; изучать образцы вооружения, боеприпасов и снаряжения, изымаемые у противоборствующих сторон; общаться по линии взаимодействия и координировать свои действия с представителями министерства обороны и полиции страны пребывания; изучать и оценивать различные документы политического и военного характера на иностранном языке; взаимодействовать с военными наблюдателями ООН в зоне своей ответственности, вести служебные переговоры по средствам связи со штабными офицерами ООН и некоторые другие.

Если офицерам Росгвардии или Министерства обороны предстоит участвовать в международных учениях или различных тренировках, то им, по всей вероятности, придется общаться на бытовые темы и по вопросам взаимодействия с партнерами по мероприятию; читать военные топографические карты иностранного образца, все надписи на которых исполнены на иностранном языке; устанавливать и поддерживать телефонную или радиосвязь на иностранном языке с целью обмена оперативной информацией; пользоваться штабными документами армий партнеров по учениям или тренировкам; составлять, представлять и читать формализованные донесения и доклады на иностранном языке.

Естественно, что в случае участия в мероприятиях международного характера офицер должен обладать определенным уровнем знаний иностранного языка, который позволит ему общаться с зарубежными коллегами по многим вопросам без переводчика. Здесь необходимо отметить, что в отличии от Министерства обороны и МВД, где функционируют учреждения по подготовке специалистов для работы в качестве военных наблюдателей и полицейских в миссиях ООН, в Росгвардии таких учреждений нет.

Таким образом, если военнослужащим войск национальной гвардии в будущем предстоит выполнять задачи за пределами России, было бы целесообразно создать в ведомстве такое учреждение. Кроме того, уже имеет смысл пересмотреть программы изучения иностранных языков в стенах военных институтов с учетом возможного участия военнослужащих Росгвардии в миротворческих мероприятиях за рубежом [3].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Виктор Золотов: мы открыты к сотрудничеству со всеми странами. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20190522/1553669578.html (дата обращения: 28.09.19).

2. День военного переводчика. [Электронный ресурс]. URL: https://topwar.ru/141783-den-voennogo-perevodchika.html (дата обращения: 28.09.19).

3. Загорулько, Л.П., Калимулин, С.М. Возможные области применения иностранного языка военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2019. № 4. С. 30-32.

4. Запад заинтересовался визитом Золотова в Турцию. [Электронный ресурс]. URL: https://news.ru/v-mire/zapad-zainteresovalsya-vizitom-zolotova-v-turciyu/ (дата обращения: 28.09.19).

5. Калимулин, С.М. Участие военнослужащих МВД России в миротворческих операциях // Материалы V Международной научно-практической конференции «Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России. Ч. 2. Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2013. 276 с.

6. Кодекс чести русского офицера. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rovs.narod.ru/vozarmy5.htm (дата обращения: 28.09.19).

7. Курс на расширение международного военного сотрудничества.

[Электронный ресурс]. URL: http://redstar.ru/kurs-na-rasshirenie-mezhdunarodnogo-voennogo-sotrudnichestva/ (дата обращения: 28.09.19).

8. Миротворческие операции. [Электронный ресурс]. URL: https://structure.mil.ru/mission/peacekeeping_operations.htm (дата обращения: 28.09.19).

9. О миротворчестве в России. [Электронный ресурс]. URL: http://un-peacekeeper.ru/news/o_mirotvorchestve_v_rossii/2018-09-21-74 (дата обращения: 28.09.19).

10. Обучение иностранным языкам офицеров Российской армии в XVIII-XIX вв. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inostrannym-yazykam-ofitserov-rossiyskoy-armii-v-xviii-xix-vekah (дата обращения: 28.09.19).

11. Попытки изоляции провалились: главные итоги военной дипломатии России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/army/2019/12/18/12872156.shtml (дата обращения: 28.09.19).

12. Росгвардия впервые проведет совместные учения за рубежом. [Электронный ресурс]. URL: https://rueconomics.ru/292555-rosgvardiya-vpervye-provedet-sovmestnye-ucheniya-za-rubezhom (дата обращения: 28.09.19).

13. Россия и международное миротворчество. [Электронный ресурс]. URL: https://vpk.name/news/308934_rossiya_i_mezhdunarodnoe_mirotvorchestvo.html (дата обращения: 28.09.19).

14. Шойгу озадачил миротворцев: улучшить языковую подготовку. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mk.ru/politics/2014/08/06/shoygu-ozadachil-mirotvorcev-uluchshit-yazykovuyu-podgotovku.html (дата обращения: 28.09.19).

A.O. KOSOBUTSKY
A.V. MOLDOVANOV

А.О. КОСОБУЦКИЙ
А.В. МОЛДОВАНОВ

Отечественный опыт образовательной деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии

Domestic experience of educational activities of military educational organizations of higher education of the National guard troops

Аннотация. Система военного образования – основной инструмент формирования кадрового потенциала для войск национальной гвардии Российской Федерации. Сегодня и в перспективе она сохраняет свою ведущую роль в подготовке, профессиональной переподготовке и повышении квалификации военнослужащих, воспроизводстве научно-педагогических и научных кадров высшей квалификации. Одним из приоритетных направлений развития системы высшего образования войск национальной гвардии на современном этапе является изучение отечественного опыта образовательной деятельности военных образовательных организаций высшего образования.

Abstract. The military education system is the main tool for building the personnel potential of the National guard of the Russian Federation. Today and in the future, it retains its leading role in the training, professional retraining and advanced training of military personnel, the reproduction of highly qualified scientific and pedagogical personnel. One of the priorities for the development of the higher education system of the National guard troops at the present stage is to study the domestic experience of educational activities of military educational organizations of higher education.

Ключевые слова: образовательная деятельность, военные образовательные организации высшего образования Российской Федерации, выпускник, традиции, научный потенциал.

Keywords: educational activity, military educational organizations of higher education of the Russian Federation, graduate, traditions, scientific potential.

Офицерский корпус, подготовка которого являлась основной задачей образовательной деятельности силовых структур, всегда был основой военной организации государства, своеобразным стержнем и ведущей силой его развития. Офицерство всегда олицетворяло национальные военные традиции, было наиболее верным и последовательным защитником российской государственности.

Рассматривать отечественный опыт образовательной деятельности по подготовке офицеров в образовательных организациях следует через обращение к военно-историческому наследию прошлого. Выделим несколько факторов и усло-

вий, повлиявших на процесс обучения и воспитания будущих офицеров.

1. Воспитание на героико-патриотическом наследии.

Авторитет армии в российском обществе в дореволюционный период подкреплялся блестящими военными победами под руководством выдающихся полководцев: А. Невского, Д. Донского, П.А. Румянцева, А.В. Суворова, М.И. Кутузова, М.Д. Скобелева, А.А. Брусилова, флотоводцев Ф.Ф. Ушакова, П.С. Нахимова и многих других.

Приверженность идеологии, основанной на выполнении воинского долга по защите Отечества, уважение закона и высокая нравственная культура позволяли российскому офицерскому корпусу в имперский период быть реальным оплотом власти, обладать высоким моральным авторитетом в обществе.

2. Государственно-охранительные функции военной организации.

Необходимо отметить, что помимо защиты государства от внешних врагов офицерский корпус обеспечивал политическую стабильность внутри страны.

3. Духовное воспитание.

Духовное (иррациональное) начало всегда лежало в основе уклада жизни русского человека. Православная вера при этом выступала в роли своеобразной скрепы общества. Во всех сферах жизни дореволюционной России (искусстве, архитектуре, живописи, фольклоре) были переплетены элементы церковной, религиозной и светской культуры. Особо стоит отметить роль православия в развитии военного дела, нравственных качеств российского воинства, формировании любви к духовным святыням и своему Отечеству. Закономерной впоследствии стала канонизация выдающихся военачальников великих князей Александра Невского и Дмитрия Донского, флотоводца Ф.Ф. Ушакова.

Подобное отношение к православной вере не означало какого-либо ее насаждения среди других народов как в ходе военных кампаний, так и национально-религиозной дискриминации при проведении мероприятий внутренней политики.

4. Национальный фактор.

Необходимо отметить, что в российской армии не существовало каких-либо ограничений по службе для представителей разных национальностей и религий. Вообще, в Российской империи не было строгого юридического понятия «национальности». При переписях населения, как правило, указывалось только вероисповедание. Принадлежность к определенному этносу определялась происхождением, верой, родным языком, отношением к национальной культуре и традициям.

К концу XIX в. состав офицерского корпуса в целом отражал национальный состав государства. Так, количество русских по происхождению и вере составляло: в артиллерии и инженерных войсках до 90 %, в пехоте 85–86 %, кавалерии 80–83 %, в казачьих войсках от 95 до 98 %. В то же время среди офицеров были широко представлены и другие народы России: по несколько тысяч поляков и немцев, по несколько сотен – латышей, литовцев, эстонцев, грузин, армян, татар, кавказских мусульман. Офицерами были десятки башкир, калмыков, финнов, шведов, корейцев и представителей других национальностей.

5. Верность престолу.

Монархические взгляды российского офицерства формировались в детстве. Воспитание в семье, обучение в военно-учебном заведении и офицерская служба в полку формировали определенные морально-ценностные ориентиры, в основе которых были верность присяге, выполнение воинского долга, любовь к выбранной профессии, уважение офицерских традиций, знание истории своего полка, соблюдение норм воинской этики. Личность императора при этом олицетворяла понятие Отечества, а верховное командование самодержцем армией только усиливало связь офицерства и монарха.

С военными мундирами не расставались и практически все российские императоры. В XIX в. укоренились традиции военного воспитания для наследников престола, все представители династии также проходили военную службу. Наиболее талантливые великие князья руководили отдельными родами Вооруженных сил (флотом, артиллерией, кавалерией), командовали военными округами и армиями, становились верховными главнокомандующими в годы войн.

Знаменитое высказывание императора Александра III о значении военной организации для государства: «У России есть лишь два верных союзника – ее армия и флот» служило прекрасной иллюстрацией особого отношения правящей династии к армии, ее офицерству как оплоту престола и российской государственности. В такой атмосфере складывались мировоззренческие взгляды кадет и юнкеров – будущих офицеров, формировалась твердая убежденность в незыблемости монархических устоев.

6. Верность военной присяге и соблюдение норм воинской чести.

Своеобразным сводом правил, кодексом чести для офицеров была военная присяга, впервые принятая в русской армии в начале XVIII в. От-

ступление от присяги считалось позором и было нетерпимым в обществе.

Воспитание верности Отечеству предполагало также соблюдение уважения чести и достоинства офицерского корпуса. При этом в нравственной категории чести следовало различать два понятия – честь внутреннюю и честь внешнюю.

Внутренняя честь – это прежде всего чувство самоуважения, самооценки, сознание собственной нравственной порядочности. Внешняя честь – это оценка качества человека со стороны общества. Такая оценка формировала особое право на внимание и уважение со стороны других членов общества и обязывала каждого оказывать другим членам общества ответное уважение. Все это создавало человеку соответствующую репутацию.

Раскрывая нравственное содержание понятий чести для представителей офицерского корпуса, необходимо выделить следующие основные составляющие: неприкосновенность личности, следование традициям своего полка и почитание Боевого знамени, уважительное отношение к нижним чинам, соблюдение норм служебного этикета и поведения в быту. Войсковое товарищество и офицерская солидарность при нетерпимости доносительства, дисциплинированность в сочетании с чувством собственного достоинства формировали особый дух «полковой семьи» и института офицерского собрания. Существовала также возможность защитить свою честь на дуэли.

Соблюдение данных принципов и норм поведения наиболее ярко проявлялось в период военных действий, на поле боя. Выполнение воинского долга перед Отечеством было святым и жертвенным понятием для всего российского офицерского корпуса – от членов императорского дома и носителей аристократических фамилий до выходцев из простых сословий. Так, в годы Первой мировой войны потери убитыми на 1000 человек составили среди офицеров – 83 человека, среди солдат – 60. В числе погибших был, например, князь императорской крови Олег Константинович Романов, сын великого князя Константина Константиновича и правнук императора Николая I.

К Февральской революции социальный состав офицерского корпуса претерпел значительные изменения. В пехотных полках оставалось по несколько кадровых офицеров, остальные были офицерами «военного времени», в основном представителями недворянских сословий. Это стало следствием огромных потерь среди кадровых офицеров в годы Первой мировой войны: более 70 тысяч человек [6]. Около 80 % всех произведенных за войну офицеров происходило из крестьян и только 4 % из дворян.

Все это позволяет сделать вывод, что российское офицерство к началу революционных потрясений 1917 г. достойно выполняло государственно-охранительные задачи, несло основное бремя защиты морально-правовых устоев общества, демонстрируя верность нравственным принципам служения Отечеству.

7. Особая традиция офицерства – личный пример.

Дело чести для офицера идти впереди своих солдат, быть примером в бою. Эта традиция пошла еще с древности. Вспомним, например, киевского князя Святослава, бившегося с византийцами и печенегами в одном строю с дружинниками, новгородского князя Александра Невского, разгромившего шведов и немецких рыцарей, московского князя Дмитрия Донского, командовавшего своим войском в битве с ордой хана Мамая. Все они сражались, находясь непосредственно на поле боя.

Хорошо известны высказывания генералов дореволюционной русской армии М.И. Драгомирова: «Если офицер не сделает, то и никто не сделает», М.С. Воронцова: «У истинно храброго офицера и подчиненные будут герои», наконец Петра Великого: «Офицеры, суть солдатам, яко отцы детям».

Суворовские заповеди: «Воевать не числом, а умением», «Беречь солдата», «Быть великодушным к населению противника», выстраданные историей всех наших побед и поражений, также стали традициями российской армии, ее своеобразной визитной карточкой. Успехи нашего воинства достигались благодаря неизменно высокому моральному духу войск, а не численному превосходству.

8. Преемственность и возрождение традиций.

После прихода к власти большевиков значительное количество представителей офицерского корпуса выступило против советской власти, лидеры которой, по мнению защитников «белого дела», разрушали вековой уклад жизни, традиции воинского и нравственного воспитания, уничтожали основы российской государственности, вели страну к национальной трагедии. В период революции и Гражданской войны офицерство вновь оказалось в центре событий, став одним из символов прежнего строя, который новая власть пыталась разрушить до основания.

Но вскоре стало очевидно, что воспитывать патриотизм только на примерах героев гражданской войны советской власти стало сложно: тра-

диции армии создаются не за годы, а за века. С учетом этого в предвоенный период и годы Великой Отечественной войны в духовной сфере произошли принципиальные изменения – вновь актуальным стало обращение к истокам патриотизма и гражданственности, что предполагало и определенный пересмотр роли и места офицерства в отечественной истории, возвращение забытых имен.

Обоснованным стало появление литературных произведений и кинофильмов о знаменитых победах российского воинства и духовных истоках доблести русского оружия, были учреждены ордена имени великих полководцев и флотоводцев прошлого – А. Невского, Д. Донского, Б. Хмельницкого, А. Суворова, М. Кутузова, Ф. Ушакова, П. Нахимова.

Возвращение погон как знака отличия, учреждение новых орденов, в том числе ордена Славы, обращение к религиозным чувствам населения подтверждало историческую преемственность прежних героических традиций верного служения Отечеству. Все это во многом обеспечило моральный перевес в годы невиданного в истории нашей страны военно-политического противостояния с фашистской Германией и ее союзниками.

В советский период отечественной истории усилиями прежде всего партийной пропаганды в обществе, в том числе и в воинских коллективах, появились новые идеологические ориентиры, направленные на защиту интересов социализма, преданность Родине и народу, верность делу Коммунистической партии. В то же время некоторые прежние традиции военной службы, прежде всего офицерской, основные воинские ритуалы и нормы взаимоотношений в воинских коллективах, при их несомненной трансформации, были сохранены.

Любовь к Отечеству, верность воинскому долгу и боевому братству, нравственное превосходство над агрессором защитили страну в годы Великой Отечественной войны, позволили создать мощные Вооруженные силы СССР в послевоенный период. Но, к сожалению, со временем многие идеологические подходы превратились в набор догматических формул общественного развития, утопических планов и демагогических лозунгов-призывов во многих сферах жизни.

В перестроечный период в условиях очередной демократизации общества силовые и правоохранительные структуры подверглись жесткой и необоснованной критике. Все это привело к резкому падению престижа офицерской службы.

В последние годы ситуация изменилась.

Становление нового этапа российской государственности после распада СССР, иные социально-экономические и социальные факторы развития не могли не сказаться на состоянии военного образования, качество которого в 90-е годы прошлого века уступало уровню подготовки военных кадров в доперестроечный период.

Кардинальные изменения в силовых структурах в последние десятилетия, в том числе в сфере военного образования, значительно повысили авторитет офицера в обществе. Современной армии и правоохранительным структурам нужен офицер, подготовленный к профессиональной деятельности, управляющий сложными техническими системами и обеспечивающий их функционирование. При этом социальная роль офицера остается неизменной, меняется лишь содержание и характер воинского труда, который становится все более интеллектуальным.

Таким образом, рассмотрение отечественного военно-педагогического опыта образовательной деятельности в силовых структурах позволяет сделать следующие выводы:

1. Военно-педагогическая теория и практика воинского обучения и воспитания прошли сложный путь становления и развития – от петровских времен до наших дней. В ее основе – базовый мощный фундамент достижений военно-педагогической мысли и практики дореволюционной России, советской военной педагогики и мирового педагогического опыта, ставший основой для развития современных подходов в обучении современных военных специалистов в Российской Федерации.

2. Историко-педагогический анализ формирования профессиональной готовности к выполнению служебно-боевых задач кадет, юнкеров и курсантов военных вузов в различные периоды отечественной истории позволяет сделать вывод о постоянном и последовательном характере развития системы военного образования в России. Каждый этап развития этой системы отличался собственной спецификой, на которую существенное влияние оказывали внешние и внутриполитические, социально-экономические и иные факторы.

3. Организация образовательной деятельности должна строиться с учетом бережного отношения к наследию прошлого. Такой подход будет способствовать формированию личностных ценностей современного поколения курсантов и слушателей на основе педагогического опыта и героических традиций российского офицерства, во все времена являвшегося основой российской государственности.

4. Проведение современного реформирования военной организации российского государства сегодня невозможно без возрождения лучших традиций профессиональной подготовки офицерского состава, осознания общности и преемственности морально-этических взглядов и норм поведения офицерства, формирования в обществе уважительного отношения к офицерскому корпусу.

Очевидно, что сегодняшнее возрождение офицерских традиций в армии и правоохранительных структурах, обращение к военно-историческому опыту подготовки офицерских кадров происходит в условиях укрепления российской государственности и восстановления военной мощи России. Преодоление масштабных экономических последствий распада экономики единого СССР, утраты военно-политического лидерства, духовной разобщенности и поляризации общества стало возможным благодаря ответственной позиции руководства страны по укреплению обороноспособности, развитию военной организации государства, повышению авторитета и престижности офицерского труда.

В новых условиях обстановки учет военно-исторического опыта и боевых традиции прошлого в подготовке и становлении офицерского корпуса позволяет взять на вооружение при организации образовательной деятельности в силовых вузах все самое рациональное и проверенное временем, укрепить связь времен и преемственность ратных достижений героических поколений защитников Отечества.

Оптимизация системы военного образования является сегодня одним из приоритетных направлений развития военной организации российского государства. Современные геополитические реалии определяют необходимость проведения мероприятий в сфере военного образования, обеспечивающих прогрессивную направленность его реформирования и целенаправленную деятельность военных вузов в интересах подготовки современных офицерских кадров.

В этих условиях проблема обеспечения национальной безопасности Российской Федерации заставляет по-новому переосмыслить ту роль, которую играют силовые и правоохранительные структуры в современном обществе, выступая, по сути, гарантами его дальнейшего успешного развития. «Армия является важнейшим элементом политической системы общества, обеспечивая стабильность и преемственность власти, она выступает своего рода символом государственности», – справедливо указывают О.В. Бондаренко и С.Н. Вагин.

Очевидно, что сложные общественно-политические и социально-экономические процессы, происходящие в стране и за рубежом, ставят новые задачи перед российскими силовыми структурами, обуславливают необходимость их коренного реформирования и модернизации. Примечательно, что еще 8 февраля 2008 г. в докладе на Госсовете Российской Федерации «О стратегии развития России до 2020 года», говоря о необходимости новых подходов к военному строительству, Президент Российской Федерации В.В. Путин сказал слова, ставшие своеобразными ориентирами кардинального реформирования силовой составляющей: «…нам необходима, если угодно, инновационная армия, где к профессионализму, техническому кругозору и компетентности военных предъявляются требования принципиально иного, самого современного уровня».

Следует отметить, что в настоящее время для повышения эффективности противодействия актуальным угрозам общественной и национальной безопасности принципиально новыми методами руководством страны, Вооруженных сил, ФСБ, МВД России, Росгвардии реализуется специальная система мер. Но укрепить правопорядок, защитить права и интересы граждан, общества, государства от различного рода угроз без квалифицированных специалистов, обладающих профессиональной компетентностью, высокими морально-нравственными качествами, невозможно.

Центральное место в решении данной задачи принадлежит системе военного образования России, которая является источником кадров, адаптированных к специфике работы силовых структур. Как отмечает В.А. Македонский, «Система военного образования Российской Федерации – уникальное социальное явление мирового масштаба. Исторически сложилось так, что более трех столетий назад именно военное образование стало праматерью профессионального образования страны».

«Военное образование с момента зарождения постоянно привлекает к себе внимание ученых и практиков, представителей разных отраслей знаний, социальных сфер и государственных ведомств и многим видится в качестве одного из управляемых факторов, с помощью которого можно влиять на будущее армии и государства в целом, то есть задавать определенное направление развитию общества, глобальным процессам, цивилизации, военному строительству, – пишет А.Ф. Чубуков. Это внимание продиктовано и тем, что во все времена военное образование обеспечивало высокий уровень боеспособности и боеготовности войск.

В этой связи вполне закономерно, что в настоящее время оптимизация системы военного образования является одним из приоритетных направлений деятельности войск. В основе этого процесса должен лежать принцип бережного отношения к историческому наследию, многовековому опыту и позитивным результатам предшествующих военных реформ. Лицо войск всегда определяет офицерский корпус – стержень войск, основа их существования.

Именно офицерский корпус концентрирует и воплощает в себе национальные военные традиции, в его среде вырабатывается преемственность поколений носителей воинской славы страны. Есть такое образное выражение: «Каков офицер – такова и армия!».

Отечественный опыт подготовки офицерских кадров убедительно указывает на необходимость, разумную достаточность и достаточно высокое качество подготовки военных специалистов. Однако, несмотря на то, что система профессионального образования военного специалиста имеет глубокие корни своего исторического развития, хорошо зарекомендовала себя на практике и заслуженно является уникальной школой качественной подготовки высококлассных военных специалистов, в настоящее время более чем очевидна потребность ее реформирования и модернизации.

Необходимость совершенствования системы военного образования войск национальной гвардии определяют следующие факторы:

1) Формирование стратегического подхода к управлению персоналом и системой образования, в основе которого наличие среднесрочной Концепции кадровой политики и развития системы образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период 2018–2021 годов и далее до 2025 года.

2) Признание человеческих ресурсов решающим фактором повышения эффективности служебно-боевой и оперативно-служебной деятельности.

3) Развитие кадрового потенциала и системы образования Росгвардии, формирования профессионального и нравственного облика государственного служащего и работника Росгвардии.

4) Обеспечение готовности военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, федеральных государственных гражданских служащих и работников к выполнению обязанностей в соответствии с их предназначением, повышение их образовательного уровня, обеспечивающего качественное выполнение ими возложенных на войска национальной гвардии задач.

Ни одна страна мира в наши дни в полной мере не удовлетворена своей системой образования, в том числе системой военного образования. Наше государство не является исключением. В эпоху высоко динамичных социально-экономических процессов, происходящих в российском обществе, в условиях быстро обновляющегося содержания знаний, постоянного его приращения, изменения потребностей в конкретном виде знания остро встает вопрос: «Чему и как учить?».

Каждое государство, естественно, решает свои проблемы с учетом сложившихся культурных традиций и экономических возможностей. На основе общих тенденций развития системы военного образования как в России, так и за рубежом можно сформулировать ряд закономерностей развития военного образования, учет которых позволит обеспечить прогрессивную направленность его реформирования и целенаправленную деятельность военных вузов в интересах обеспечения высокого качества подготовки современных офицерских кадров.

Основными из них, на наш взгляд, являются:

1) Зависимость военного образования от общенациональных интересов, национальной безопасности и экономических возможностей страны, мирового уровня развития средств вооруженной борьбы.

2) Направленность и содержание государственной образовательной политики, организационной структуры управления военным образованием, степень его интеграции с фундаментальными науками.

3) Повышение уровня научно-педагогического потенциала и материально-технического обеспечения военных вузов, а также зависимость качества военного образования от опережающего развития военной науки и степени ее проникновения в практику применения силовых структур.

Особого внимания заслуживает анализ результатов проведенного исследования динамики научного потенциала ВООВО ВНГ РФ за период 2020–2025 гг., обобщенные данные которого представлены в табл. 1 и на рис. 1.

В соответствии с табл. 1 и рис. 1 за период 2020–2025 гг. прогнозируется увеличение количества докторов наук среди научно-педагогического состава ВООВО ВНГ РФ: доктор наук, профессор в 2020 году их количество составляет 42 чел. (6,4 %), а к 2025 году 58 чел. (8,7 %). Динамика увеличения данной категории составила в течение 5 лет 2,3 %. Количество докторов наук, доцентов увеличится с 15 чел. (2,3 %) в 2020 году

до 26 чел. (3,9 %) в 2025 году, что составит увеличение на 1,6 %. Количество докторов наук (без ученого звания) увеличится с 12 (1,8 %) в 2020 году до 15 (2,2 %) в 2025 году, что составит увеличение на 0,4 %.

В настоящее время в ВООВО ВНГ РФ значительное количество составляют педагогические работники, имеющие ученую степень кандидата наук, 358 чел. (54,5 %). Из них: кандидатов наук, имеющих ученое звание профессора, 9 чел. (1,4 %), кандидатов наук, имеющих ученое звание доцента, 161 чел. (24,5 %), кандидатов наук без ученого звания 188 чел. (28,6 %). В течение 5 лет к 2025 году в ВООВО ВНГ РФ планируется увеличение данной категории профессорско-преподавательского состава на 93 чел. (12,8 %).

В 2020 году педагогические работники, имеющие ученое звание доцента, в ВООВО ВНГ РФ составляют 71 чел. (10,8 %). Через 5 лет к 2025 году увеличение данной категории не планируется.

Таблица 1

Перспективы развития научного потенциала ВООВО ВНГ РФ за период 2020-2025 гг.

Года	д.н., профессор		д.н., доцент		д.н. (без уч. зв.)		к.н., профессор		к.н., доцент		к.н. (без уч. зв.)		доцент	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
2020	42	6,4	15	2,3	12	1,8	9	1,4	161	24,5	188	28,6	71	10,8
2021	44	6,7	17	2,6	13	2,0	10	1,5	173	26,2	208	31,5	70	10,6
2022	49	7,4	19	2,9	13	2,0	11	1,7	182	27,4	218	32,8	70	10,5
2023	52	7,8	21	3,1	14	2,1	12	1,8	186	27,9	228	34,2	70	10,5
2024	56	8,4	23	3,4	14	2,1	13	1,9	191	28,6	234	35,0	71	10,6
2025	58	8,7	26	3,9	15	2,2	14	2,1	195	29,1	242	36,1	71	10,6

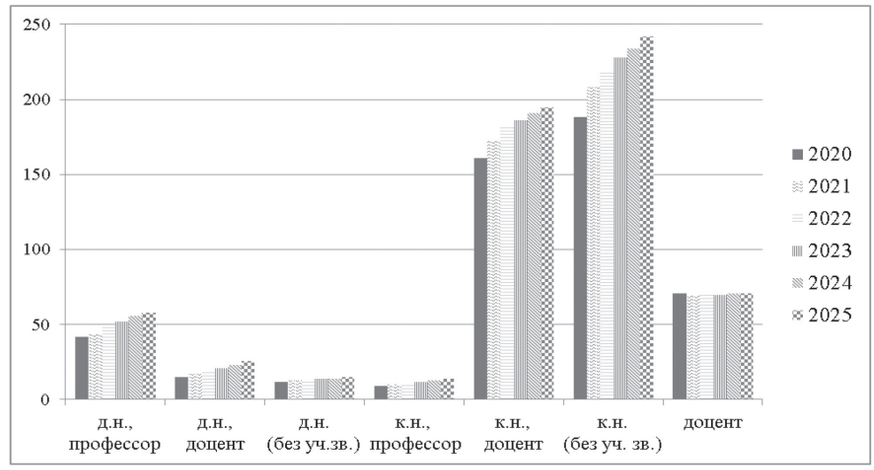

Рис. 1. Динамика научного потенциала педагогических работников ВООВО ВНГ РФ

Исследование динамики научного потенциала педагогических работников ВООВО ВНГ РФ за период 2020–2025 гг. выявило следующие тенденции:

1) предполагается, что к 2025 году будет стабильно увеличиваться доля педагогических работников, имеющих ученую степень доктора наук, на 30 чел. (4,3 %) и составит 14,8 % (99 чел.);

2) произойдет увеличение доли педагогических работников, имеющих ученую степень кандидата наук, и к 2025 году составит 451 чел. (67,3 %).

Таким образом, анализ перспектив научного потенциала ВООВО ВНГ РФ за период 2020–2025 гг. показывает положительную динамику его развития. Можно предположить, что это будет способствовать повышению качества образовательной деятельности в войсковых вузах. А также наличие ученой степени и (или) ученого звания у профессорско-преподавательского состава повышает его авторитет и престиж среди коллег и обучающихся, способствует служебному и профессиональному росту.

Также следует отметить, что, по результатам опроса, большинство выпускников вузов войск национальной гвардии 2018 года 91,3 % (587 чел.) и 2019 года 94,5 % (641 чел.) в целом удовлетворены условиями обучения. Оценка степени удовлетворенности организацией образовательной деятельности показывает, что в 2019 году 96,9 % (657 чел.), а в 2018 году 96,4 % (620 чел.) выпускников удовлетворены содержанием учебных дисциплин и в 2019 году 97,8 % (663 чел.), а в 2018 году 99,1 % (637 чел.) качеством их преподавания.

Следует подчеркнуть, что содержание военного образования, тот необходимый минимум знаний в процессе профессиональной подготовки военного специалиста, который гарантирует эффективное управление войсками (подразделениями) при выполнении поставленных задач.

По мнению выпускников, образовательная деятельность в военных институтах направлена в большей степени на развитие таких профессионально важных качеств, как физическая подготовленность и дисциплинированность. В оценке других профессионально важных качеств выпускники военных институтов разошлись во мнениях. В табл. 2 представлены данные в сравнении за 2018–2019 гг. с учетом мнений выпускников, высказавших свое мнение о направленности образовательной деятельности.

Из результатов, представленных в табл. 2, можно выделить достаточно низкие показатели по таким профессионально важным качествам, как высокий уровень нравственных убеждений, лидерские качества, смелость и решительность.

По оценкам преподавателей и офицеров подразделений, в меньшей степени образовательная деятельность направлена на развитие таких близких по смыслу профессионально важных качеств у курсантов, как способность брать на себя ответственность за принятие решения и способность самостоятельно принимать решения.

Таблица 2

Анализ мнений выпускников 2018-2019 гг., оценивших направленность образовательной деятельности на формирование профессионально важных качеств (%)

Профессионально важные качества	военные институты							
	НВИ		ПВИ		СПВИ		СВКИ	
	2018	2019	2018	2019	2018	2019	2018	2019
физическая подготовленность	77,7	82,7	79,0	89,8	72,6	80,7	94,7	91,3
дисциплинированность	64,8	61,7	85,7	75,8	61,3	55,5	88,9	85,5
эмоциональная устойчивость и выдержка	41,2	39,9	34,5	35,0	49,2	43,4	68,4	58,7
способность самостоятельно принимать решения	51,1	55,6	50,4	44,6	27,4	27,9	66,7	23,2
умение приспосабливаться к требованиям командиров	-	31,7	-	25,5	-	47,8	-	41,3
смелость и решительность	25,3	27,6	41,2	28,7	25,8	23,4	10,5	13,0
настойчивость в достижении цели	26,6	24,3	35,3	28,0	21,8	20,8	14,6	16,7
лидерские качества	41,2	25,1	28,6	24,2	20,2	14,9	24,0	14,5
высокий уровень нравственных убеждений	4,7	10,3	7,6	8,3	15,3	10,1	4,7	13,8

Сравнительный анализ мнений преподавателей и офицеров подразделений, оценивших степень развития профессиональных качеств у выпускников 2018–2019 гг. в ходе образовательной деятельности, представлен в табл. 3.

Из представленных данных в табл. 2, 3 мнений выпускников 2018–2019 гг. и преподавателей и офицеров подразделений, оценивших степень развития профессиональных качеств у выпускников, можно определить следующие тенденции:

1) Единое мнение указанные категории высказали о недостаточном развитии профессионально важных качеств у выпускников по следующим показателям: лидерские качества, высокий уровень нравственных убеждений, смелость и решительность.

2) Противоположные мнения, высказанные по вопросам сформированности профессионально важных качеств у выпускников по показателям: дисциплинированность (ППС и офицеры подразделений 4,6 % против 69,6 % у выпускников 2019 года), эмоциональная устойчивость и выдержка (ППС и офицеры подразделений 6,3 % против 44,3 % у выпускников 2019 года).

Таким образом, в целом существующей в войсках национальной гвардии системой образования учитываются изменившаяся структура, новые задачи войск и специфика их выполнения. Организация и перспективы развития системы образования позволяют решать основные задачи повышения качества образования, приведения уровня профессиональной подготовленности личного состава в соответствие с действующим законодательством Российской Федерации и требованиями профессиональной деятельности.

Таблица 3

Анализ мнений преподавателей и офицеров подразделений, оценивших степень развития профессиональных качеств у выпускников 2018–2019 гг. в ходе образовательной деятельности (%)

Профессионально важные качества	военные институты							
	НВИ		ПВИ		СПВИ		СВКИ	
	2018	2019	2018	2019	2018	2019	2018	2019
способность самостоятельно принимать решения	22,6	16,0	-	14,0	33,8	15,6	50,0	48,4
лидерские качества	26,2	12,0	-	10,0	35,0	12,5	46,8	25,8
способность действовать в экстремальных ситуациях	14,3	6,0	-	12,0	37,6	12,4	39,4	29,0
умение найти подход к подчиненным	-	16,0	-	2,0	-	9,4	-	29,0
настойчивость в достижении цели	7,1	10,0	-	8,0	20,1	6,3	18,1	25,8
высокий уровень нравственных убеждений	8,3	4,0	-	10,0	21,3	3,1	12,8	9,7
смелость и решительность	4,8	4,0	-	8,0	18,8	9,4	23,4	12,9
дисциплинированность	2,4	6,0	-	-	7,5	3,1	2,1	-
эмоциональная устойчивость и выдержка	3,6	6,0	-	-	7,6	6,3	13,9	6,5

Вместе с тем анализ состояния системы образования в войсках национальной гвардии позволил выявить проблемы, влияющие на уровень подготовленности кадров:

– образовательные программы требуют уточнения с учетом специфики выполняемых войсками национальной гвардии задач;

– количество и структура организаций, осуществляющих образовательную деятельность войск национальной гвардии, не в полной мере обеспечивают подготовку необходимых специалистов для войск;

– недостаточный уровень финансирования для удовлет-

ворения потребностей системы образования в войсках национальной гвардии;

– использование информационных технологий, современных форм и методов обучения в сфере образования остается эпизодическим, не в полной мере сформирована целостная электронная образовательная среда.

Таким образом, имеющиеся в настоящее время проблемные вопросы создают необходимость приведения существующей системы кадрового обеспечения и системы образования в войсках национальной гвардии в соответствие с задачами, стоящими перед войсками.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вагин С.Н., Бондаренко О.В. Армия и ее роль в условиях трансформации политической системы российского общества // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2008. № 3. С. 57.

2. Деникин А.И. Путь русского офицера. М. : 1990. С. 2.

3. Концепция кадровой политики и развития системы образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период 2018–2021 годов и далее до 2025 года (приложение к приказу ФСВНГ РФ от 27.11. 2017 г. № 503).

4. Македонский В.А. Система непрерывного профессионального образования военного специалиста в современных условиях // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 3. С. 263.

5. Морихин В.Е. Традиции офицерского корпуса русской армии. М. : Кучково поле, 2010. С. 192.

6. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. М. : ВПА имени В.И. Ленина, 1990. С. 184.

7. О стратегии развития России до 2020 года: выступление В. Путина на расширенном заседании Государственного совета // Время новостей. 2008. 11 февраля.

8. Президент России. Встреча с офицерами, назначенными на высшие командные должности. 6 апреля 2011 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kremlin.ru/news/10843. Загл. с экрана (дата обращения: 20.01. 2020).

9. Психологическая готовность выпускников к выполнению служебно-функциональных обязанностей при замещении первичных офицерских должностей: справка о результатах социально-психологического исследования. СПб.: НИО по ИСПП ВНГ РФ, 2018.

10 Психологическая готовность выпускников к выполнению служебно-функциональных обязанностей при замещении первичных офицерских должностей: справка о результатах социально-психологического исследования. СПб.: НИО по ИСПП ВНГ РФ, 2019.

11. Ефременко В.С., Кособуцкий А.О., Марченко Г.В. [и др.] Отечественный опыт образовательной деятельности силовых структур, на которые возлагаются задачи обеспечения обороны страны, государственной и общественной безопасности: отчет НИР (заключительный). СПб.: СПВИ ВНГ РФ, 2020. 287 с.

U.N. MIKHAILOVA

Ю.Н. МИХАЙЛОВА

Тактика допроса обвиняемого в совершении им преступления против военной службы

Tactics of interrogation of a person accused of committing a crime against military service

Аннотация. Допрос обвиняемого относится к тем следственным действиям, без которых невозможно расследование уголовного дела. Предъявление обвинения – неотъемлемый элемент следствия, который влечет за собой в качестве обязательного требования допрос обвиняемого. Тактика допроса обвиняемого детально разработана в уголовно-процессуальном праве и криминалистике. Вместе с тем при допросе обвиняемого в совершении преступления против военной службы есть свои особенности, которые в специальной литературе практически не освещены.

Abstract. Interrogation of the accused refers to those investigative actions without which it is impossible to investigate a criminal case. Indictment is an integral element of the investigation, which entails the interrogation of the accused. The tactics of interrogation of the accused are developed in detail in criminal procedure law and criminalistics. At the same time, when interrogating a person accused of committing a crime against military service, there are certain features that are practically not covered in the special literature.

Ключевые слова: преступления против военной службы, обвиняемый, следственное действие, допрос, тактика допроса обвиняемого.

Keywords: crimes against military service, accused, investigative action, interrogation, tactics of interrogation of the accused.

Допрос как способ получения показаний в уголовном судопроизводстве относится к следственным действиям, которые детально регламентированы уголовно-процессуальным законодательством и изучены в специальной литературе. Рассматривая допрос как специфическое средство общения, необходимо подчеркнуть, что большая часть тактических приемов возникла в недрах общей и юридической психологии. Подобная ситуация оказала существенное влияние и на формирование тактики допроса.

Традиционно структура тактики любого следственного действия может быть представлена в виде этапов его проведения: подготовка к производству следственного действия, этап непосредственного производства следственного действия (исследовательский, рабочий), фиксация хода и результата следственного действия, оценка результатов следственного действия. Допрос не является исключением в этом плане, но обладает рядом специфических особенностей.

Прежде всего нормы УК РФ, закрепляющие ответственность за преступления против военной службы, носят бланкетный характер. В силу этого обстоятельства следователю на стадии проверки сообщения о преступлении необходимо в полном объеме изучить подзаконные нормативно-правовые акты, регламентирующие отношения, подпадающие под охраняемый статьей УК РФ. Подготовка к допросу обвиняемого в совершении им преступления против военной службы включает в себя в качестве неотъемлемого элемента прежде всего изучение обвиняемого. Изучению обвиняемых в настоящий момент времени посвящено значительное количество работ различного уровня. Сведения, полученные при изучении обвиняемого, могут быть использованы при производстве следственных действий (выборе оптимальной тактики поведения следователя), в методике расследования преступлений (для установления и разоблачения соучастников преступления, поиск потерпевших и др.). Изучение обвиняемого всегда упрощено тем,

что данного человека уже изучали в качестве подозреваемого и первичная информация о нем есть, а иногда и достаточно исчерпывающая. Вместе с тем допросу в качестве обвиняемого должен способствовать анализ имеющейся информации.

С точки зрения изучения обвиняемого военнослужащего заслуживают внимания классификация военнослужащих, приведенная С.А. Степановым. Он выделяет: а) военнослужащих, проходящих военную службу по контракту; б) военнослужащих, проходящих военную службу по призыву; в) лиц, призванных для прохождения военных сборов [5, с. 63]. Необходимо обратить внимание, что преступления против военной службы носят латентный характер, поэтому, полагаем, использование данных статистики для характеристики этих групп преступлений объективного представления о реальной ситуации не даст.

Отличительной особенностью допроса обвиняемого военнослужащего является взаимодействие с командованием воинской части при сборе сведений о военнослужащем и установлении иных обстоятельств, которые могут быть использованы в ходе допроса. Например, установление очевидцев совершения преступления. Тогда целесообразно получить полную информацию в ходе расследования об обстоятельствах совершенного преступления, а затем предъявлять обвинение и проводить допрос лица в качестве обвиняемого. Собственно говоря, такой порядок и предусмотрен УПК РФ. Но погоня за соблюдением процессуальных сроков в ряде случаев негативно сказывается на качестве собранных материалов. И следователь, предъявляя обвинение, может не обладать полным объемом информации об обстоятельствах совершенного преступления. Следователь должен также ознакомиться с материалами уголовного дела, подобрав необходимые доказательства для предъявления их в ходе допроса. Кроме того, следователю целесообразно на стадии подготовки продумать ход допроса, начиная с предъявления обвиняемому обвинения и заканчивая перечнем тех обстоятельств, которые необходимо установить в ходе допроса. В целях систематизации данных действий необходимо составить план допроса, в котором предусмотреть кроме указанного выше: время допроса, место допроса, суть предъявляемого обвинения, предполагаемый вариант ответа на данное обвинение.

Время производства допроса лица в качестве обвиняемого определено законодателем. Допрос обвиняемого производится «немедленно после предъявления ему обвинения» (ч. 1 ст. 173 УПК РФ). Обвинение согласно ч. 1 ст. 172 УПК РФ должно быть предъявлено лицу не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого. Необходимо акцентировать внимание на следующих ситуациях предъявления обвинения, вытекающих из смысла ст. 172 УПК РФ: 1) местонахождение обвиняемого известно: а) обвиняемый находится на свободе; б) обвиняемый содержится под стражей; 2) местонахождение обвиняемого неизвестно. Если обвиняемый находится на территории воинской части, то возможно уведомление командира воинской части о дне предъявления обвинения. Если преступление было совершено военнослужащими в группе, то постановление о привлечении в качестве обвиняемого составляется на каждого военнослужащего и предъявляется каждому отдельно. Аналогично осуществляется допрос. При этом желательно и предъявлять обвинение, и допрашивать в качестве обвиняемого первым того военнослужащего, который активно сотрудничал со следствием до предъявления обвинения. В начале допроса необходимо выяснить, владеет ли обвиняемый языком, на котором осуществляется судопроизводство. Если он владеет не достаточно хорошо или не владеет вообще языком, на котором осуществляется судопроизводство, то необходимо обеспечить участие в допросе переводчика.

Предмет допроса обвиняемых определяется исходя из сформулированного обвинения. Поэтому кроме степени признания вины в ходе допроса необходимо установить все те факты, которые фигурируют в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

При допросе обвиняемых военнослужащих необходимо руководствоваться общими тактическими приемам допроса, которые зависят от следственной ситуации. *Различают два вида тактики допроса обвиняемого:*

– в бесконфликтной ситуации;

– в конфликтной ситуации, которая, в свою очередь, подразделяется на слабоконфликтную и остроконфликтную ситуации.

Тактика допроса обвиняемого в бесконфликтной ситуации характеризуется признанием обвиняемым вины в полном объеме и дачей показаний, подтверждающих обвинение. В этой ситуации возможно использовать тактические приемы, направленные на восстановление в памяти забытого (допрос на месте происшествия, предъявление доказательств и т. д.). При допросе обвиняемого необходимо избрать оптимальный темп, обусловленный особенностями как интеллектуального развития военнослужащего, так и профессиональными особенностями. Так, С.А. Степанов отмечает: «Военнослужащий, имеющий относительно медленно переключающуюся с одной задачи на другую нервную систему, не способен справиться с быстро поступающей в большем объеме информацией. Создаваемая таким образом субъектом поисково-познавательной деятельности информационная перегрузка вызывает у такого коммуникатора стресс. В

данной ситуации он может испытывать страдания как психологические, так и физические. Коммуникатор постоянно испытывает чувство тревоги, так как у него отсутствует возможность управлять окружающей его информацией, она воспринимается им как что-то хаотичное, неуправляемое. Он как будто погружен в иноязычное окружение – все вокруг говорят о чем-то, жестикулируют, а понять и управлять этим невозможно!» [5, с. 158]. Анализируя изложенное выше, необходимо отметить, что сложно согласиться с автором по всем направлениям, изложенным им. Речь прежде всего идет о том, что не следует всех военнослужащих равнять под единое основание. Необходимо помнить, что никто даже среди военнослужащих не отменял основы психологии по формированию показаний. Поэтому необходимо учитывать, что на формирование показаний влияют факторы как объективного, так и субъективного характера. Среди факторов субъективного характера следует выделить уровень интеллектуального развития, психическое состояние военнослужащего и другие. Вместе с тем стоит отметить, что доля истины во мнении С. А. Степанова, безусловно, присутствует. И это обусловлено тем, что следователь не может сам произвольно изменять темп допроса. Смена темпа допроса – это сложный тактический прием и применять его следует, ориентируясь исключительно на способности к восприятию информации обвиняемым, а не таким образом, чтобы сбить обвиняемого с мыслей, оскорбить его подобным резким изменением темпа.

Один из тактических приемов, который можно использовать как в ситуациях производства допроса в бесконфликтной ситуации, так и в ситуациях допроса в конфликтной ситуации, – это установление психологического контакта, которому во многом способствует создание благоприятного эмоционального фона. О.В. Полстовалов отмечает: «Создание благоприятного эмоционального фона общения (эмпатийность взаимоотношений), выражение признательности и искреннее уделение внимания достоинствам личности, использование открытых жестов (открытые ладони, периодический контакт глаз общающихся и др.) – вот далеко не полный перечень тех методов, которые как в ходе всего общения, так и в завершающей его стадии способствуют закреплению состояния психологического контакта. Метод накопления положительных ответов (в том числе по одному и тому же выясняемому обстоятельству) способствует созданию установки на бесконфликтное поведение и дачу правдивых показаний в ходе дальнейшего расследования» [4, с. 72–74].

Значительно сложнее получать показания в конфликтной ситуации. По данным исследований, проведенных А.Н. Петровой, 42 % конфликтов возникли при производстве допросов и очных ставок [3, с. 136]. Она характеризуется, во-первых, отказом от признания вины; во-вторых, отказом от дачи показаний или дачей заведомо ложных показаний. Причины этого могут быть различными, вплоть до негативного отношения к следователю не просто как представителю правоохранительных органов, а как к человеку (например, в силу его неопрятности, грубости, невнимательного отношения к обвиняемому и др.).

В ходе свободного рассказа обвиняемому можно предложить изложить либо все событие в целом, либо какой-то эпизод, который для него явился наиболее ярким и запоминающимся. В этой связи М.В. Боева называет следующие тактические приемы, которые возможно использовать на стадии свободного рассказа: пересказ наиболее (наименее) значимого эпизода обвинения; пересказ наиболее доказанного (и известного всем) эпизода обвинения; решение самостоятельно вопроса о выборе времени и места производства допроса, которые будут способствовать созданию комфортных условий [1, с. 166]. Не ставя под сомнение первые два предложенных тактических приема допроса на стадии свободного рассказа, крайне сомнительным, на наш взгляд, является третий тактический прием. Свобода выбора времени и места допроса должна быть соотнесена, во-первых, с нормами УПК РФ, во-вторых, с тактической целесообразностью. Так, если обвиняемый находится под стражей, то, по меньшей мере, странным будет производство его допроса в качестве обвиняемого по месту жительства.

В современной специальной литературе описываются тактические приемы, которые авторы рекомендуют использовать для выхода из конфликтной ситуации. Так, Н.Ю. Лебедев называет следующие тактические приемы: «неожиданная и внезапная постановка вопросов перед обвиняемым, а также демонстрация сведений, ставящих допрашиваемого в тупик; так как психические и эмоционально-волевые процессы у каждого человека имеют свои особенности, следователю необходимо их использовать при производстве допроса; следователю необходимо умело управлять допрашиваемым, вводя его то в состояние расслабленности, то в состояние напряженности; …создание у обвиняемого неоднозначного представления об информированности следователя по расследуемому преступлению» и другие [2, с. 287]. Формулировки данных тактических приемов вызывают недоумения и объяснить их иначе как борьбой за высокий показатель оригинальности не представляется возможным. «Демонстрация сведений, ставящих допрашиваемого в «тупик»», может быть рассмотрена как тактический прием «предъявление доказательств» (по нарастающей, по убывающей в зависимости от доказательственной силы), потому что сведения сами по себе не представляют интереса ни для одного из участников уголовно-

го судопроизводства до того времени, пока они не приобретут форму доказательств. В этой связи необходимо вести речь именно о предъявлении доказательств в ходе допроса обвиняемого. Доказательства не должны ставить допрашиваемого в тупик, они должны оказывать побуждающее воздействие для дачи показаний, иначе допрашиваемый так и останется в тупике, причем вместе со следователем. Именно учитывая, что у допрашиваемого – свои особенности «психические и эмоционально-волевые», а у следователя – свои, нельзя недооценивать способности допрашиваемого. Потому что в ряде случаев именно его психические и эмоционально-волевые качества могут быть преобладающими над аналогичными качествами следователя. Возникает вопрос, что допрашиваемый будет использовать свои преимущества? На наш взгляд, необходимо вести речь об учете этих качеств и процессов. При этом если следователь чувствует, оценивая ситуацию, что он явно проигрывает обвиняемому по данным качествам, то необходимо забыть об этом приеме. Тем более нам предоставляется крайне сложным решение вопроса о применении тактического приема, направленного на управление допрашиваемым путем введения его то в состояние расслабленности, то в состояние напряженности. Для реализации данного тактического приема следователь должен обладать не только высоким уровнем профессиональной компетенции, но и знаниями в области психологии на уровне специальных. В этой ситуации возникает вопрос о том, что если использование данного тактического приема необходимо, то лучше, опять таки, для этого использовать тактический прием «предъявление доказательств», а данный тактический прием вернуть к истокам наименования – создание и снятие напряженности (напряжения).

Тактический прием «создание у обвиняемого неоднозначного представления об информированности следователя по расследуемому преступлению» идентичен используемому ранее «создание преувеличенного представления об осведомленности». Последнее наименование, а вернее первое, отражало сущность данного тактического приема в полной мере. На наш взгляд, употребление термина «неоднозначного» не уместно к данному тактическому приему. То есть речь может идти как об уменьшенном представлении о количестве информации, тогда эта информация в принципе не интересна обвиняемому, так и о преувеличенной информированности, что уже оказывает противоположное влияние на обвиняемого, на позицию, им занятую.

Таким образом, тактика допроса обвиняемого военнослужащего не имеет ярко выраженной специфики, которая бы характеризовала военнослужащего с иных сторон, не характерных для иных людей. Вместе с тем необходимо обратить внимание, что проведению любого следственного действия, в том числе и допроса, будет предшествовать взаимодействие с командованием военной части, в которой данный военнослужащий несет службу. Кроме того, эффективное расследование данных преступлений невозможно без знания подзаконных нормативных актов, регламентирующих службу в тех или иных воинских формированиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Боева, М.В. Тактико-коммуникативная компетентность следователя (На примере взаимодействия с обвиняемым в конфликтной ситуации расследования): дис. … на соискание ученой степени канд. юрид. наук; Воронежский государственный университет, Воронеж, 2002. 230 с.

2. Лебедев, Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: дис. … на соискание ученой степени доктора юрид. наук; Российский университет дружбы народов, Барнаул, 2017. 406 с.

3. Петрова А. Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: дис. … на соискание ученой степени канд. юрид. наук; Волгоградский юридический институт МВД России, Волгоград, 2000. 254 с.

4. Полстовалов, О. В. Совершенствование тактических приемов криминалистики на основе современных достижений психологической науки: дис. … на соискание ученой степени канд. юрид. наук; Башкирский государственный университет, Уфа, 2000. 308 с.

5. Степанов, С. А. Методика расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Российский университет дружбы народов / Степанов Сергей Андреевич. Москва, 2018. 251 с.

D.M. FILATOV

Д.М. ФИЛАТОВ

Организация картографического обеспечения Российской императорской армии и Рабоче-Крестьянской Красной Армии в период с 1904 по 1941 год

Organization of cartographic support for the Russian Imperial army and the Workers' and Peasants' Red Army in the period from 1904 to 1941

Аннотация. В статье рассмотрена история формирования картографического обеспечения от Корпуса военных топографов до подразделений Военно-топографической службы РККА. Изложены основные этапы развития, задачи и состав.

Abstract. The article describes the main stages of development and tasks of cartographic support of the Russian Imperial army and the Workers' and Peasants' Red Army.

Ключевые слова: военная топография, картографическое обеспечение, Рабоче-Крестьянская Красная Армия, аэрофотосъемка, геодезия.

Keywords: military topography, cartographic support, red army workers, aerial photography, geodesy.

Система картографического обеспечения Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее – РККА) выстраивалась на основе кадров, оборудования и полевых подразделений Корпуса военных топографов Российской императорской армии.

Рассмотрим, что представлял собой Корпус военных топографов накануне Первой мировой войны (рис. 1).

Основным органом управления являлся Военно-топографический отдел Главного штаба. В состав отдела входили картографическое заведение и геодезическое отделение. В округах имелись военно-топографические отделы, включающие органы управления, полевые и картоиздательские подразделения топографической службы. На отдельных приграничных направлениях действовали отряды военных топографов (триангуляции и топографические съемки), преимущественно выполнявшие задачи топогеодезической и картографической подготовки вероятных театров военных действий.

Обучение офицеров-топографов было организовано в Военно-топографическом училище, а также на геодезическом отделении Императорской Николаевской военной академии.

Численность Корпуса военных топографов на 1 января 1914 года составляла 530 человек.

Фото. 1. Генерал от инфантерии И.И. Померанцев

В период с 1911 по 1917 год Корпусом военных топографов руководил выдающийся астроном-геодезист генерал от инфантерии Иллиодор Иванович Померанцев (фото. 1).

Несмотря на небольшую численность, военными топопографами до 1917 года был ***выполнен значительный объем работ:***

– определено геодезических пунктов – 63 736 шт., астрономических пунктов – 3 900 шт.;

– проложено высокоточных (точных) нивелирных ходов – около 46 000 км;

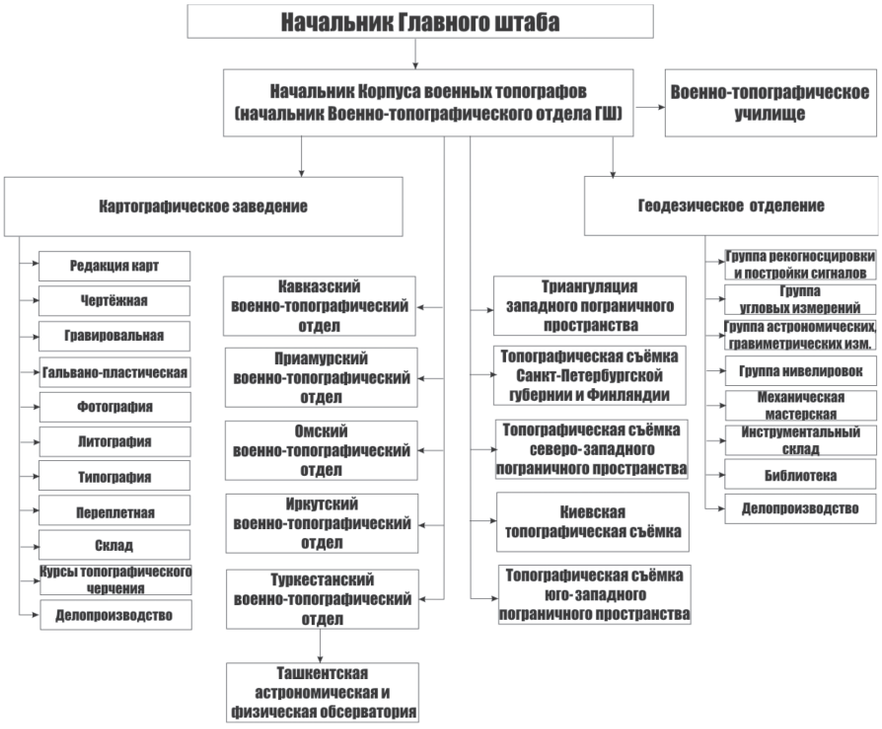

Рис. 1. Структура Корпуса военных топографов по состоянию на 1914 год

– выполнены инструментальные топографические съемки на площади 7 425 319 кв. км; полуинструментальные и глазомерные съемки на площади 506 247 кв. км.

Основные усилия в то время были сосредоточены на картографировании приграничных территорий и районов боевых действий (Крым, Кавказ, Турция, Болгария, Персия, Австро-Венгрия, Пруссия, Румыния, Балканский полуостров, страны европейского ТВД, Малая Азия, Маньчжурия) [1].

В 1911 году Картографическое заведение ВТО ГШ имело в своем распоряжении 9 типографских машин и 22 ручных печатных станка. Всего до 1917 года в интересах Российской армии было отпечатано и складировано более 139 млн. листов топографических карт.

Таким образом, к 1917 году Корпус военных топографов представлял собой сбалансированный состав органов управления и подразделений, укомплектованных подготовленными специалистами и современным оборудованием.

Для понимания задач, решаемых с помощью топографических карт в Российской императорской армии, следует привести цитату из учебника В.В. Витковского «Топография»[2]: *«На театрах военных действий всего важнее знать степень проходимости или недоступности данного пространства, что обусловливается главным образом неровностями поверхности, расположением гор, долин и рек, причем большое значение имеют не только горные хребты и леса, но и ничтожные складки местности, могущие служить войскам прикрытием от взоров и частью от выстрелов неприятеля. Точные и полные изображения страны или топографические карты необходимы на войне не только главнокомандующему для общих стратегических соображений и составления предположений о целой кампании или об отдельном сражении, но и всем другим лицам, заведующим тою или другою отраслью деятельности на театре войны. Так, офицеру Генерального штаба карты нужны для выработки маршрутов следования отдельных отрядов, для соображений о расквартировании войск в известной местности, для распределения войск на позиции и т. п.; артиллерист зачастую по карте выбирает те места, на которые всего выгоднее поместить орудия для обстреливания впереди лежащего пространства; инженер по картам составляет проекты постройки крепостей или временных укреплений, знакомится с расположением дорог, определяет места переправ через реки, судит об удобстве прохода войск через горные теснины и т. п.; интенданту и начальнику транспортов карты служат для распределения обозных эшелонов по отдельным дорогам, для выбора мест постоянных и временных складов с вещевыми и продовольственными запасами; даже военному врачу необходимы топографические карты: по ним он выбирает выгоднейшие места расположения перевязочных пунктов, лазаретов и госпиталей. Словом, изображения страны и притом самые подробные необходимы в военное время на каждом шагу. Гениальнейшие мысли могли бы остаться бесплодными или даже привести к гибельным последствиям, если бы они не были основаны на изучении местности; местность же изучается преимущественно по топографическим картам, и хотя последнее окончательное решение и требует личного осмотра позиции, бивака и т. д., однако предварительные соображения делаются обыкновенно по готовым картам как имеющимся заранее (печатные топографические карты), так и сделанным в течение самой войны (военно-глазомерные съемки)»*.

Масштабные политические преобразования в России в 1917 году безусловно затронули и воен-

Фото. 2. Военный геодезист А.И. Аузан

ных топографов. Была нарушена система подготовки офицеров, безвозвратно утрачены оборудование, имущество, архивы, склады.

В условиях Гражданской войны и иностранной интервенции систему картографического обеспечения войск пришлось выстраивать заново и в кратчайшие сроки. Противоборствующие стороны, понимая критическую важность картографического обеспечения, на основе подразделений бывшего Корпуса военных топографов формировали собственные структуры (органы управления, полевые подразделения, учебные заведения).

Рассмотрим лишь основные этапы формирования системы картографического обеспечения РККА.

В марте 1918 года личный состав, оборудование и имущество картографического отдела Корпуса военных топографов были эвакуированы из Петрограда в Нижний Новгород и Омск. Объем перевозимого имущества (печатное оборудование, медные доски, литографские камни, запас бумаги и химикатов) составил 88 железнодорожных вагонов [3].

В сентябре 1918 года в соответствии с распоряжением начальника Всероссийского главного штаба Реввоенсовета личный состав и имущество Картографического отдела были передислоцированы в Москву.

Первым начальником Военно-топографического управления Всероссийского Главного штаба стал военный геодезист Андрей Иванович Аузан (фото. 2), бывший командир 2-й Латышской стрелковой бригады генерал-майор Российской императорской армии.

В 1919–1921 годах были сформированы военно-топографические отделы фронтов (военных округов) РККА. Они состояли из органов управления, подразделений для выполнения полевых работ, составления и издания карт, подразделений технического обеспечения. По сути, это были полностью автономные организации, способные выполнять весь цикл производственных работ по съемке местности, составлению и изданию топографических карт, изготовлению и ремонту измерительных приборов и оборудования.

Организонно-штатная структура, названия органов управления и подразделений неоднократно менялись.

В качестве примера следует рассмотреть структуру Военно-топографического отдела Северо-Кавказского военного округа по состоянию на 1921 год (рис. 2).

В 1925 году в целях организации изготовления топографических, геодезических и чертежных инструментов, а также издания картографических материалов в интересах РККА создается объединение производственных предприятий «Геокартпром». В указанную организацию вошли: фабрика приборов и инструментов точной механики «Геодезия» (г. Москва), а также четыре типо-литографии (в городах Москва, Ростов-на-Дону, Омск, Ташкент).

В 1918 году прекратило существование Военно-топографическое училище и на его базе были

Рис. 2. Структура Военно-топографического отдела *(Общая численность – 151 чел.)*

Фото. 3. Петроградское военно-топографическое юнкерское училище

сформированы Первые советские военно-топографические курсы. Часть преподавательского состава, учебно-материальной базы были вывезены в г. Новониколаевск (ныне г. Новосибирск), а затем в г. Омск.

К преподаванию на курсах в Петрограде удалось привлечь известных ученых: профессоров В.В. Витковского, В.Ф. Найденова, Д.Д. Сергиевского, М.А. Вильева.

В 1919 году по ходатайству профессоров В.В. Витковского и Д.Д. Сергиевского в Петроградской Военно-инженерной академии было открыто и приступило к обучению специалистов геодезическое отделение (фото. 3).

В декабре 1922 года Реввоенсовет Республики за блестящую научную, педагогическую и общественную деятельность в области астрономии, геодезии и картографии выразил профессору В.В. Витковскому (фото. 4) благодарность в специальном приказе и наградил почетной грамотой.

В 1924 году Омская военно-топографическая школа была вновь передислоцирована в Петроград и объединена с Петроградской военно-топографической школой.

Фото. 4. Профессор В.В. Витковский

В 1925 году при Петроградской военно-топографической школе создаются курсы усовершенствования командного состава, на которых начинают готовить преподавателей военной топографии, общевойсковых командиров, офицеров артиллерии. В 1937 году Ленинградская военно-топографическая школа была реорганизована в Ленинградское военно-топографическое училище.

Техническое перевооружение армии, приток новых кадров в войска потребовали ускоренной подготовки командного состава. В 1930-е годы при Петроградской военно-топографической школе были организованы и ежегодно проводились 45-суточные сборы командиров запаса.

С начала XX века армии Германии, Франции, Англии и императорской России начали активно применять аэрофотосъемку для воздушной разведки позиций противника. Так, например, в июле-августе 1916 года для обеспечения действий войск Юго-Западного фронта под командованием генерала А.А. Брусилова было сделано более 15 тыс. аэрофотоснимков.

Понимая важность аэрофотосъемки местности для успешного ведения боевых действий, командование РККА инициировало формирование следующих подразделений:

– аэрофотосъемочный отряд в составе аэрофототопографического отдела Военно-топографической службы РККА (г. Москва) – 1931 год;

– 2-й отдельный аэрофотосъемочный отряд (г. Серпухов) – 1935 год;

– 3-й отдельный аэрофотосъемочный отряд (ст. Уссури) – 1934 год;

В 1937 году в целях организации обеспечения ВВС РККА специальными картами и описаниями, справочниками в составе Военно-топографической службы РККА был сформирован аэрографический отдел.

Военными топографами было организовано изучение иностранного опыта картографического обеспечения. В 1931 году начальник ВТУ РККА комдив Иван Федорович Максимов (фото. 5) с группой должностных лиц был командирован в Германию для изучения положительного опыта немецких топографов.

Группа ознакомилась с работой картографических и оптических предприятий, прослушали цикл лекций о деятельности немецких топографов в годы Первой мировой войны. Особый интерес у советских специалистов вызвала информация о создании в 1916 году немцами поезда-литографии. Полученный по итогам командировки положительный опыт нашел отражение в «Наставлении по военно-топографической службе», где в разделе «работа ТС фронта и ТС армии» было изложено: «… наилучшим типом картоиздательства для армии является поезд-литография, в котором печатные машины и все вспомогательное обору-

[1] Предложения по созданию поезда-литографии в РККА будут реализованы только в 1942 году

Фото. 5. Комдив И.Ф. Максимов

дование устанавливается в вагонах. Такая организация литографий дает возможность концентрировать их в случае надобностей на том или другом участке фронта…»[1].

К 1941 году подготовку кадров для Военно-топографической службы РККА осуществляли:

– Ленинградское военно-топографическое училище (триангуляторы, топографы и картографы);

– геодезический факультет Военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева (инженеры-геодезисты);

– Иркутская и Харьковская школы младших специалистов топографической службы (чертежники-картографы, фотолаборанты, младшие геодезисты и топографы).

Топография и смежные науки ввиду необходимости минимальной базовой подготовки по техническим дисциплинам в довоенном СССР считались уделом узкого круга ученых и военных специалистов. Широкого распространения в программах обучения данные предметы не имели, что в дальнейшем отразилось на качестве подготовки мобилизационного резерва.

К сожалению, военных топографов затронули кадровые чистки РККА. Многие руководители высшего и среднего звена были отстранены от должностей и арестованы.

Начальник ВТУ ГШ РККА комдив И.Ф. Максимов в 1938 году был арестован по обвинению в военном заговоре и в 1939 году расстрелян (в 1956 году реабилитирован).

Всего в период с 1917 по 1938 год сменилось пять руководителей Военно-топографической службы и более 20 руководителей среднего звена. На руководящие должности назначались офицеры, не имевшие специальных знаний и опыта работы. Для их становления требовалось время, которого в условиях надвигающейся войны не хватало.

Несмотря на это, к 1941 году в РККА удалось выстроить минимально-достаточную систему топогеодезического и картографического обеспечения, которая включала ***выполнение основных задач:***

– заблаговременную топогеодезическую и картографическую подготовку вероятных театров военных действий;

– топографическое обеспечение боевых действий войск;

– топографическую подготовку курсантов и слушателей военно-учебных заведений Красной армии.

Заблаговременная подготовка ТВД заключалась в создании исходной геодезической основы, создании карт и накоплении, хранении и обновлении запасов топографических карт и каталогов координат геодезических пунктов, изготовлении огневой документации для укрепленных районов.

Топографическое обеспечение боевых действий войск, по существовавшим в то время взглядам, включало:

– снабжение войск топографическими картами и каталогами координат геодезических пунктов;

– обеспечение артиллерийской топографической службы исходными геодезическими пунктами; обеспечение войск бланковыми и специальными картами, фотодокументами и боевыми графическими документами.

Снабжение войск топографическими картами предполагалось строить по схеме: штаб полка снабжается картами из возимых запасов дивизии, запасы дивизии пополняются из подвижного склада корпуса, штаб корпуса получает карты из армейского стационарного склада или его подвижного филиала, армейский склад – из фронтового склада (стационарного, подвижного или промежуточного).

В задачи по обеспечению топографической подготовки входили: разработка методических указаний по обучению военной топографии, снабжение учебными картами и учебными пособиями. На ВТУ ГШ была возложена переподготовка преподавателей военной топографии, участие в инспекциях по вопросам преподавания топографии в военных училищах, а также подготовка заключений по учебным руководствам, программам и наглядным пособиям.

К 1941 году Военно-топографическая служба РККА имела в своем составе [4]:

– Военно-топографическое управление ГШ;

– Военно-топографическое училище – 1;

– геодезический факультет Военно-инженерной академии – 1;

– школы младших специалистов топографической службы – 2;

– картоиздательская часть ВТУ ГШ – 1;

– военно-картографическая фабрика – 1;

– картографические части – 3;

– оптико-механическая мастерская (г. Львов) – 1;

– отделы военно-топографической службы округов – 9;

– топографические отделения штабов округов – 7;

– картографические части (окружные) – 9;

– полевые топографические отряды – 17;

– геодезические отряды – 6;

– моторизованные топографические отряды – 4;

– аэросъемочные отряды – 3;

– центральный склад топографических карт НКО – 1;

– склады топографических карт (окружные) – 22;

– оптико-механическая мастерская (окружная, г. Рига) – 1;

– другие подразделения.

В 1938 году начальником ВТУ ГШ РККА был назначен военинженер 1 ранга Марк Карпович Кудрявцев, впоследствии руководитель ВТУ ГШ ВС СССР до 1968 года.

Запасы топографических карт были созданы на складах: ВТУ РККА, военных округов. В соединениях и воинских частях имелись запасы топографических карт на районы предназначения. Для формируемых воинских частей были предусмотрены мобилизационные комплекты (запасы) топографических карт.

В основном осуществлялось картографирование приграничных районов и территорий сопредельных государств.

Общий запас карт в пяти западных приграничных округах к началу Великой Отечественной войны составлял около 265 млн. листов.

Издание картографических материалов было организовано силами и на мощностях военно-картографической фабрики и картоиздательских частей (в городах Москва, Ленинград, Минск, Киев, Ростов-на-Дону, Ташкент, Тбилиси, Иркутск, Чита, Хабаровск) с последующим обеспечением войск через склады. Данное решение было обусловлено сложностью процесса издания картографических материалов.

Наиболее серьезной проблемой картографического обеспечения РККА к 1941 году стало отсутствие крупномасштабных карт на значительные территории СССР (рис. 3). [5]

Подразделения Военно-топографической службы РККА обеспечивались необходимой топогеодезической, картографической и картоиздательской техникой. Вместе с тем подвижных фотограмметрических и картоиздательских средств было недостаточно. Отделы ВТС армий и топографические отделения стрелковых корпусов имели на вооружении лишь гектографы, которые могли обеспечить размножение боевых графических документов малыми тиражами и с низким качеством.

Несмотря на это, созданная ***система картографического обеспечения*** в целом соответствовала взглядам советских военных теоретиков на применение РККА, складывающейся военно-политической обстановке и о***беспечивала выполнение задач в условиях:***

– мирного времени;

– оборонительной (позиционной) войны на заблаговременно изученных и подготовленных театрах, с отлаженной системой логистики;

– регионального вооруженного конфликта (вооруженные конфликты с Японией у озера Хасан 1938 г., у реки Халхин-Гол 1939 г.; Советско-финляндская война 1939–1940 годов).

Масштаб	*Районы покрытия*
1 : 25 000	Пограничная полоса вдоль старой государственной границы
1 : 50 000	К западу от Петрозаводск – Вязьма – Днепропетровск до государственной границы
1 : 42 000 (устаревшая «царская верстовка»)	На Западную Украину, Белоруссию, Бессарабию
1 : 100 000, 1 : 200 000	К западу от линии Мурманск – Петрозаводск – Ленинград – Киев – Одесса, а также отдельные районы (Москва – Горький, Харьков, Калинин – Ржев)
1 : 500 000	Западнее московского меридиана
1 : 000 000	На всю территорию СССР
Каталоги координат геодезических пунктов	На пограничную полосу территории СССР до линии Хиитола – Ленинград – Орша – Первомайск в пределах широт 48-61°

Рис. 3. Топографические карты в РККА к началу войны

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История Топографической службы ВС РФ, М. : АО «Красная звезда», 2018. с.150–151.

2. Витковский В.В.. Топография, Петроград: Императорская Николаевская военная академия, 1915. с.3–4.

3. Долгов Е.И., Сергеев С.В. История частей топографической службы, М. : «Аксиом», 2012. с.27.

4. История Топографической службы ВС РФ, М. : АО «Красная звезда», 2018. с.266–267.

5. История Топографической службы ВС РФ, М. : АО «Красная звезда», 2018. с.268–269.

Наши авторы

Болгов Николай Васильевич, кандидат экономических наук, профессор Академии военных наук, полковник.

Завершнев Сергей Викторович, заместитель начальника организационно-планового отдела управления боевой подготовки Главного управления подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Родимова Екатерина Владимировна, кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии факультета (кинологического) Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Райнес Алексей Августович, начальник 5-го научного отдела Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Чечулин Константин Николаевич, кандидат технических наук, офицер отделения 5-го научного отдела Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Неверов Александр Иванович, начальник кафедры конструкций артиллерийского вооружения факультета (артиллерийского вооружения) Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Лунёв Алексей Николаевич, доцент, доцент кафедры конструкции артиллерийского вооружения факультета (артиллерийского вооружения) Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Баланов Сергей Александрович, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры огневой подготовки Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Голенко Дмитрий Геннадьевич, преподаватель кафедры огневой подготовки Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Нешко Андрей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры математики и информатики Саратовского военного ордена Жукова Краснознамённого института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Луконин Андрей Викторович, доцент, преподаватель (информатики) кафедры математики и информатики Саратовского военного ордена Жукова Краснознамённого института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Рузов Алексей Павлович, кандидат военных наук, начальник научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем войск национальной гвардии (для центрального аппарата Росгвардии) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Загорулько Любовь Петровна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Калимулин Сергей Михайлович, доцент, профессор кафедры иностранных языков Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник в отставке.

Кособуцкий Андрей Олегович, кандидат педагогических наук, начальник кафедры психологии служебной деятельности факультета (морально-психологического обеспечения) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Молдованов Андрей Владимирович, кандидат военных наук, заместитель начальника кафедры психологии служебной деятельности факультета (морально-психологического обеспечения) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Михайлова Юлия Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Саратовского военного ордена Жукова Краснознамённого института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Филатов Дмитрий Михайлович, начальник топографической службы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.